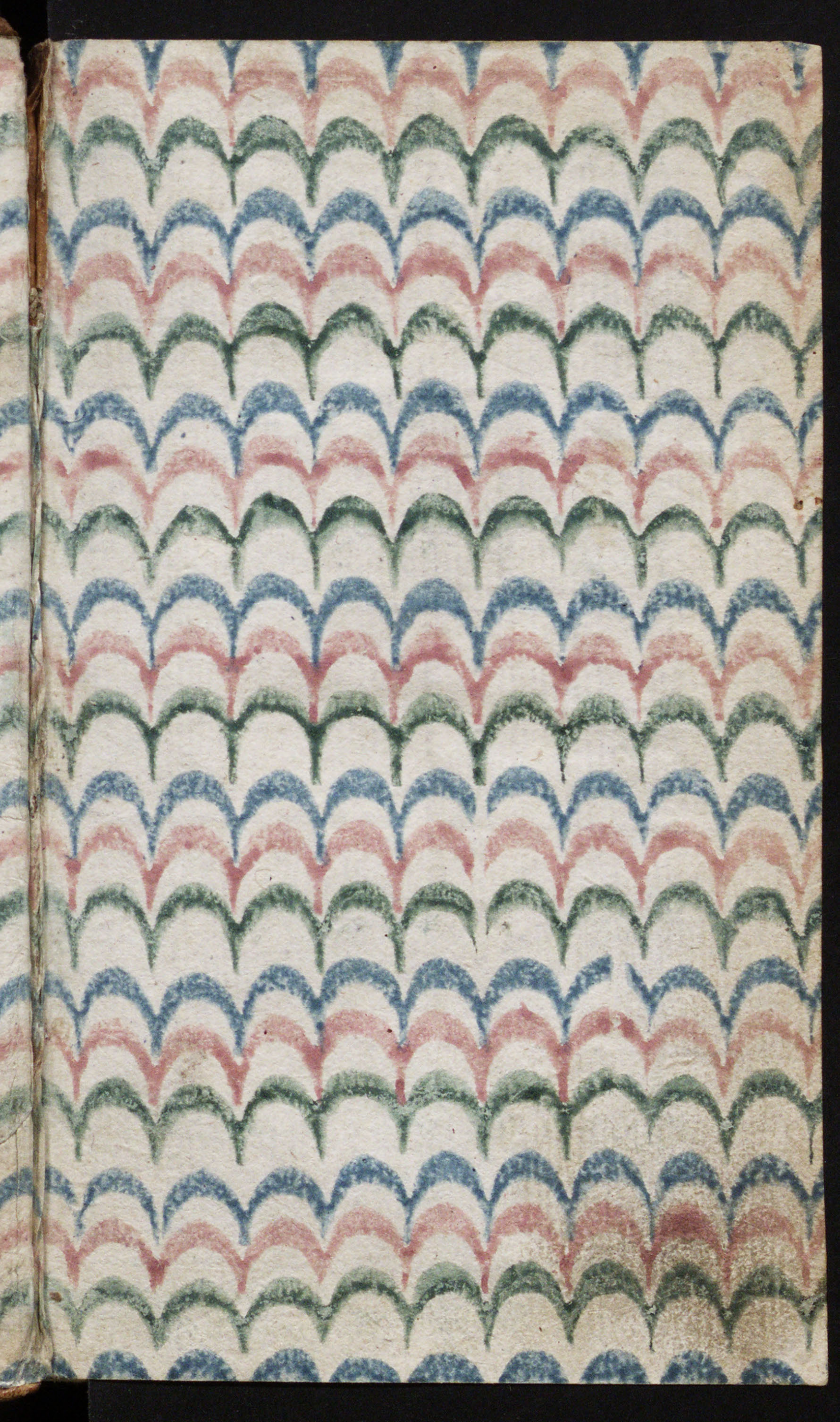

Из книгъ Федора [illegible]

Ли, Гарриет

ГЕРБРТЪ,

ИЛИ

ПРОЩАЙ БОГАТСТВО.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ И ЗАБАВНЫЯ

АГЛИНСКІЕ ПИСЬМЫ.

Переводъ съ французскаго.

Изданіе первое.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА,

Въ вольной Типографіи

у А. Рѣшетникова 1791. года.

Печатано,

Съ Указнаго дозволенія.

ГЕРБЕРТЪ,

ИЛИ

ПРОЩАЙ БОГАТСТВО.

ПИСЬМО I.

ОБРЕЙНЪ КЪ ГЕРБЕРТУ.

ВинЪ БрокЪ 1756. Май.

Я думаю, ты признаешся теперь, что мы оба здѣлали глупость, что забыли на нѣсколько времени сіи слова, что всякая женщина есть женщина, хотя и почитаются Ангелами, однако

онѣ въ существѣ суть такія же бѣдныя смертныя. Ты былъ бы глупъ, естьлибы повѣрилъ тогда моимъ словамъ, что Мисса Вернонъ хотѣла тебя только забавлять пустою надѣждою; но я бы былъ совершенной дуракъ, ежели бы по причинѣ нашей малинькой размолвки я бы отсталъ отъ своего предпріятія. И такъ теперь я надѣюсь, что все произшедшее между нами будетъ забыто. Ты вѣрно не захочешь нарушить спокойствіе, и оставить меня свободно пользоватся выигрышемъ, а я любя тебя столь много, не могу питать ни малой къ тебѣ досады за прошедшую нашу ссору.

Наконецъ скажу, что я получилъ Ангела въ достоинствахъ и въ красотѣ, ибо ты неоспоримо признаешся, что она прекрасна, однако же еще осталось въ свѣтѣ миліоны подобныхъ Ангеловъ, которымъ ты вѣрно будешь нравиться. Я скажу еще больше, мой любезной Гербертъ, ежели ты имѣешь

въ

въ своемъ сердцѣ столько любви, сколько я имѣю въ своемъ ревности, то я позволю тебѣ заключить съ Мистрисою Обрейнь такую связь дружбы, какую ты захочешь.

Я услышалъ о болѣзни Лорда Мелрозъ, и жалѣю о немъ сердечно. Я нынѣ очень основательно размышляю; мои чувства непримѣтнымъ образомъ очищаются; мы бываемъ иногда въ восторгѣ предъ восходящимъ солнцемъ; я люблю теперь и овечекъ, часто прихожу въ восхищенiе взирая на прекрасное зеленое дерево. Прощай, мы бы васъ просили посѣтить насъ въ нашемъ райскомъ жилищѣ въ срокъ; но мы еще не много другъ друга стыдимся. Дайте намъ время покрыться виноградными листьями.

Весь твой.

Обрейнь.

ПИСЬМО LI.

ГЕРБЕРТЪ КЪ ОБРЕЙНЬ.

Лондонъ 1765. Мартъ.

Я отложилъ отвѣчать вамъ, государь мой, до пріѣзду моего въ Лондонъ; теперь я только имѣю время васъ увѣдомить о моей потерѣ, не для того, что бы исполнить обыкновенной обрядъ, но больше для того что бы увѣрить васъ, ежели вы сіе нужнымъ щитаете, что ваше соединеніе, хотя и очень поспѣшное съ Миссою Вернонъ, заставляетъ меня имѣть больше какъ къ ней такъ и къ вамъ моего усердія.

Благоволитъ ли Мистриса Обрейнь принять отъ меня почтеніе, а притомъ и поздравленіе.

Я есмь вашъ.

Г. Гербертъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LII.

ГОСПО: НЮЖАНЪ; ПОЧТЕННОМУ ЛОРДУ МЕЛРОЗЪ.

Мюлбери-Монтъ 1765. Апр.

МИЛОРДЪ!

Я намѣренъ соединить въ семъ письмѣ какъ обыкновенно бываетъ, сожалѣніе, и поздравленіе, которыя совсѣмъ не нужны и не къ статѣ; ибо возвышеніе достойнаго человѣка есть щастіе для цѣлаго свѣта. И такъ, должно лутче поздравить весь свѣтъ съ симъ благополучіемъ. Что же касается до потери вашей, вы думаю не сумнѣваетесь, что бы я не дѣлилъ искренно съ вами печаль вашу.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬМО LIII.

ТОТЪ ЖЕ КЪ ТОМУЖЕ.

Мюлбери-Монтъ 1765. Май.

Что пишете вы ко мнѣ, Милордъ, о поступкѣ противу васъ Миссы Вернонъ,

нонѣ, (*) сіе меня совсѣмъ не удивляетъ; въ какомъ бы видѣ я ни представлялъ себѣ выборъ, которой она учинила, только мнѣ кажется, что вы должны больше сему радоваться а не оскорбляться; ибо сіе вѣроятно, что она давно была согласна за него выттить. И такъ ежели она позволила вамъ имѣть нѣкоторую надѣжду, то сіе ничто иное было какъ одно женское кокетство, произходящее отъ незнанія и молодости. Я не думаю видѣть въ васъ человѣка питающаго безумную страсть безъ всякой заплаты, и воображаю себѣ, что сія рана скоро залѣчится.

Я очень много страдалъ, всю недѣлю, по причинѣ болѣзни моей супруги, которая однакожъ была не опасна. Говоритъ исторія, что фалесъ не смѣлъ жениться, онъ страшился сихъ узъ. Я вижу, что фалесъ

(*) Сіе письмо пропущено.

лесъ имѣлъ премудрость; но съ другой стороны, былъ ли онъ щастливъ? философія говоритъ: да; но сокровенной гласъ, произходящій изъ глубины нашего сердца, говоритъ: нѣтъ.

Мы теперь уже привыкли къ нашему уединенію, также и къ сосѣдямъ нашимъ; мы начинаемъ утѣшаться, съ полнымъ разсужденіемъ и безъ помѣхи сладостями натуры. Церемоніальныя посѣщенія перемѣнились въ дружескія обхожденія и во взаимныя другъ другу услуги.

Приведя уже въ порядокъ всѣ сіи бездѣлки, остается мнѣ еще учредить другія дѣла, которыя всего нужнѣе, это съ моею супругою. Я боюсь, что бы не произошло малинькой бури, которой однако же не допущу усилиться. Вы безъ сомнѣнія извѣстны, что Лордъ Сомерсетъ приглашаетъ насъ препроводить будущую зиму въ своемъ домѣ. Отъ сего неожидаемаго приглашенія сердце моей Елены вострепетало отъ радости;

сти; а мое пребывало спокойно, и я еще осмѣлился на нѣсколько минутъ представить себя господиномъ, давши ей знать, что я не могу принять сего приглашенія. И по справедливости, зачемъ намъ ѣхать въ ихъ домъ? Елена будетъ занимать тамъ послѣднее мѣсто, а я не буду значить ничего въ столѣ надменной фамиліи. Для того ли только мнѣ ѣхать, что бы опредѣлить себя на презрѣніе, которое можетъ быть наконецъ принудитъ меня противъ всѣхъ моихъ принятыхъ намѣреній, кинуть имъ все въ глаза? Вы съ перваго взгляда увидите, Милордъ, такъ какъ и я, что о семъ не должно и мыслить. Однако же я хочу сдѣлать Еленѣ удовольствіе, ея первое желаніе есть видѣть Мистрисъ Обрейнъ. А какъ я предвижу, что возможно будетъ нанять въ Лондонѣ покой подлѣ ея друга, или и въ одномъ съ нею корпусѣ, то я и желаю ее утѣшить сею нечаянностію, которая можетъ помирить насъ. Повѣрители

тели вы, Милордъ, что она начинаетъ быть нѣсколько недовѣрчива? Точно такъ; я иногда нахожу въ ея глазахъ, нѣкоторые сумнительные и недовѣрчивые взгляды. Ахъ! не бойся, не бойся ничего, моя любезная Елена! не уже ли не могу я достигнуть того, что бы увѣрить тебя, что мое благополучіе зависитъ отъ твоего? цвѣты могутъ увянуть, но корень останется навсегда невредимъ.

Вы видите, Милордъ, что я повинуюсь желаніямъ вашимъ, и пишу къ вамъ съ откровенностію. Признаюсь вамъ, что я долго колебался на сіе отважиться; ибо въ семъ мірѣ не много такихъ благодѣтелей, которые бы скрытно не желали отъ облагодѣтельствованныхъ ими людей себѣ льстивой похвалы и нѣкотораго повиновенія. Многіе дѣлаютъ благодѣяніе; но мало такихъ, которые исполняютъ сіе съ благородною щедростію, и которые оставляютъ свободно чувство-

ватъ

вать всю цѣну благодѣянія тѣмъ, которымъ благодѣтельствуютъ. Моя признательность къ вамъ, Милордъ, сопряжена съ искреннимъ моимъ почтеніемъ, и сердечною любовію, которая превосходитъ всякую благодарность.

Все что могу теперь сказать о свойствахъ господина Обрейнь, есть то, что ваша пріязнь, которую вы къ нему имѣли, было одно достоинство, которое его отличало въ глазахъ разумныхъ людей. Его блестящія достоинства, которыя такъ какъ фосфордъ свѣтятъ на нѣсколько только минутъ, и бываютъ обыкновенно лишены сего огня, которой питаетъ и оживляетъ благородныя сердца. Жена его безъ сомнѣнія потеряла мѣсто въ вашемъ сердцѣ, съ той минуты, какъ получила имя его супруги, и надѣюсь, что вы сколько отъ гордости, столько по нѣжности вашей, будете стараться убѣгать случая ее видѣть.

Ладія Елена вамъ кланяется.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LIII.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ НЮЖАНУ.

Лондонъ 1765. Іюнь.

Замѣшательство дѣлъ моихъ препятствовало мнѣ, любезной Нюжанъ, скоро отвѣчать на послѣднее ваше письмо; однако же я не забылъ его содержанія, и теперь васъ увѣдомляю, что есть два дома пустыхъ подлѣ Мистрисы Обрейнъ. Что же касается до корпуса, въ которомъ она живетъ, о томъ я ничего не могу вамъ сказать; ибо я не хочу уже больше входить ни въ какое дѣло съ господиномъ Обрейнъ и его женою, ежели только будетъ возможно. Однако же я не буду ихъ убѣгать; будьте спокойны о теперишнемъ состояніи моего сердца. Женщина, которую мы перестаемъ почитать, не можетъ уже быть опасна для нашего спокойствія. Я все употребилъ мои исканія къ Миссѣ Вернонъ,

нонъ, выключая одного точнаго объясненія; но я хотѣлъ ее увѣрить въ той склонности, которую я къ ней чувствовалъ. Вы знаете причину, которая меня удерживала; къ тому же я хотѣлъ ей дать время чувствовать и разсмотрѣть человѣка, которой старался ей понравиться. Она меня совершенно разумѣла, Нюжанъ; ея глаза, голосъ ея, произношеніе словъ, ея обхожденіе, все показывало, что происходило отъ сердечнаго чувствія; все мнѣ предвѣщало, что мои исканія не равнодушно отъ нее были приняты; но явное непостоянство ея нрава довольно ихъ обѣихъ за сіе накажетъ; и что бы ни случилось, я не долженъ да и не хочу уже больше и думать.

Мисса Сютерландъ пріѣхала съ госпожею Ворикуртъ; она имѣетъ пріятной видъ, и глаза ея наполнены живностію. Путешествіе госпожи Ворикуртъ имѣетъ видъ нѣкоторой тайны, которую я не могу проникнуть;

но мужъ ея, которой говорятъ, что за ней прилѣжно смотритъ, можетъ быть сіе и откроетъ.

Я думаю завтре поутру отправиться въ Монт-Гербетъ, для учрежденія тамъ нѣкоторыхъ дѣлъ. Можетъ быть я буду имѣть удовольствіе увидѣть васъ прежде окончанія весны, ежели я сочту за нужное ѣхать въ Шотландію, для полученія моего тамъ наслѣдства.

Какъ имѣніе мое, которое я получилъ отъ моего родителя, превосходитъ мои надобности, или лутче сказать и мои желанія, то простите мнѣ, что я сжегъ всѣ обязательства, которыя отецъ мой имѣлъ отъ своей племянницы на небольшую сумму денегъ, которыми она ему была должна. Я въ передъ объясню вамъ все обстоятельно, что произошло въ фамиліи касательно до Миссы Сютерландъ. А теперь прошу васъ имѣть переписку съ Адвокатомъ, котораго вы мнѣ назначили о главнѣйшихъ пунк-

тахъ

тахЪ завѣщанія моего родителя, которыя я нетерпѣливо хочу скоряе исполнить. Скажите Миладіи Еленѣ, что я поздравляю ее съ выздоровленіемъ ея, и напередъ еще утѣшаюсь тѣмъ, что буду имѣть удовольствіе ее видѣть.

Я есмь, мой любезной Нюжанъ, навсегда вашимъ.

Мелрозъ.

ПИСЬМО LV.

Госпожа Обрейнь къ Госпожѣ Нюжанъ.

Лондонъ 1765. Іюнь.

Миладія Сомерсетъ объяснила мнѣ причину твоего столь долгаго молчанія, она увѣдомила меня о твоей болѣзни, и о щастливомъ возстановленіи тво-

твоего здоровья. Она мнѣ сказала еще, что я тебя нынѣшную зиму увижу вЪ Лондонѣ! Ежели бы не удержала меня благопристойность; то бы я сЪ радостію ее разцѣловала за сію вѣсть. АхЪ! можетЪ быть, лучше бы было, чтобы ты меня не видала! Я буду видѣть на лицѣ твоемЪ плоды пріятной тишины отЪ щастливаго соединенія, но на моемЪ, о моя Елена! ты увидишь одно печальное воспоминаніе нашего прошедшаго веселія! Лице мое таковоже какЪ было, и всегда оно, есть точное изображеніе моего сердца, и потому-то видЪ твоего друга произведетЪ можетЪ быть вЪ тебѣ чувствительное сожалѣніе. Обрейнь имѣетЪ еще столько ко мнѣ благосклонности, что не говоритЪ мнѣ ни слова о любви, на которую я не могу ему взаимно отвѣчать; я надѣюсь, что хотя сЪ этой стороны останусь я на всегда спокойна.

Мы теперь вЪ Лондонѣ, и господину Обрейнь кажется мой домЪ

тѣсенъ. Я должна его оставить; ибо должно слѣдовать за моимъ супругомъ. Какой супругъ о Елена! небо мнѣ его во гнѣвѣ своемъ дало! Но чтобы ни-было, только я намѣрена повиноваться; я опять должна показаться въ свѣтъ; ибо онъ того требуетъ; буду стараться возвратить хотя принужденную веселость, и сдѣлаю такъ, ежели можно, чтобы щитали меня щастливою.

Мисса Сютерландъ возвратилась очень мудренымъ образомъ съ госпожею Ворикуртъ, которая живетъ въ домѣ Спансеръ до пріѣзду своего мужа, котораго скоро ожидаютъ. Говорятъ, что сія госпожа нѣсколько ревнуетъ своего мужа, можетъ быть онъ подалъ ей причину къ подозрѣнію. Миладія Сомерсетъ желая прекратить раздоры, и избавить свою дочь отъ обличенія ея вѣтреныхъ поступковъ, и не могши отказать госпожѣ Ворикуртъ до пріѣзду ея мужа, она позволила Жанетѣ препроводить со мною

нѣсколь-

нѣсколько дней, которая кажется быть симъ очень довольна, хотя веселіе не обитаетъ въ моемъ домѣ. Она теперь стала гораздо лучше, видъ ея сдѣлался еще живѣе и пріятнѣе. Говоритъ она, что два любовника слѣдовали за нею изъ Парижа, и одинъ изъ нихъ уже и дѣлалъ предложеніи Миладіи Сомерсетъ, которыя однако же не были приняты. Иногда она говоритъ философически, только слова ея не имѣютъ никакого основанія. Я у ней спросила, не чувствуетъ ли она нѣкотораго страху видя себя преслѣдуемую такимъ множествомъ обожателей? --- О какомъ страхѣ вы мнѣ говорите? Я его не знаю. Страхъ чтобы самой не попасть въ сѣти. „О сказала „она, я была уже тритцать разъ „влюблена въ хорошую шляпу, иног„да въ богатыя серги я бывала по„цѣлому часу въ восхищеніи при видѣ „новаго платья„. Мнѣ кажется, что ея чувствительность есть малинькой источникъ, которой очищается быст-

рымъ своимъ теченіемъ. Я хотѣла говорить съ нею о пріятности благоразумной любви и о щастіи супруговъ; она покачала головою, и спросила меня, гдѣ я научилась столь хорошимъ баснямъ. „Я сама живши прежде въ „монастыряхъ иногда представляла „себѣ подобныя сему мечтанія, гдѣ „добрая сія монахиня, С*** Клеръ, „дѣлала мнѣ предлинныя наставленія „о страстяхъ и порокахъ сего свѣта. „Я имѣла слабость вѣрить, что все „сіе справедливо. Я воображала себѣ, „что буду видѣть любовь, дружбу, „или ненависть производящую самыя „печальныя, или щастливѣйшія дѣй„ствія; я думала, что для исправ„ленія своего нрава должно непре„мѣнно учиться познавать нравы дру„гихъ, и что изъ сей науки произой„детъ отличная любовь къ добродѣ„тели; но въ настоящемъ действіи „сего ничего нѣтъ. Самая большая „часть людей живутъ безъ правилъ, и „безъ пристрастія. Нѣтъ нужды въ

„благо-

„ благоразуміи въ нынѣшнемъ вѣкѣ, и „ добродѣтель не имѣетъ никакой си- „ лы. Свойства теряются, и бываютъ „ поглощены опасною нечувствитель- „ ностію; и порокъ можетъ больше „ назваться привычкою нежели побу- „ жденіемъ страстей.

„ А сія привычка, любезная Мис- „ са? . . Да, мнѣ сказывали, что „ сіе есть самое опаснѣйшее заблужде- „ ніе. Я въ семъ согласна; ибо никогда „ не стараются себя предостеречь отъ „ тѣхъ заблужденій къ которымъ „ сердце не привязываетъ. Однако же....„

„ Я не думала, сказала я ей пере- „ бивши ея рѣчь, чтобы вы столь „ глубоко размышляли„.

„ Я, сказала она мнѣ, я никогда „ не размышляю, и ежели когда и „ разсуждаю, то сіе всегда родится „ во мнѣ отъ чувствія, а не отъ раз- „ мышленія; что же касается до за- „ блужденія, то имѣя въ виду одну „ только забаву, не думаю чтобы ког-

„ да могла я обмануться: въ добавокъ
„ же я очень увѣрена, что размышленія
„ ленія больше увеличиваютъ нежели
„ предостерегаютъ отъ нещастія.

Сколь ни обманчивы были ея разсужденія, однако же я воздыхала, и чувствовала, что сердце мое было на сіе согласно. Бѣдная Мисса Сютерландъ можетъ найтить такого же Обрейнь, которой однимъ дохновеніемъ можетъ опровергнуть всѣ сіи Системы.

„ Вы сего дня очень задумчивы,
„ продолжала она, примѣтя что я
„ впала въ размышленіе, я боюсь, не
„ оскорбила ли я васъ. . . „

„ — Нѣтъ, сказала я ей съ при-
„ нужденною улыбкою, ежели бы я
„ была только что задумчива, то
„ бы вы меня отъ сего скоро вы-
„ лѣчили.

„ Какую же вы имѣете другую
„ болѣзнь? Вы вѣрно не можете быть
„ нещастливы „.

„ Ахъ!

,, Ахъ! любезная Мисса! --- вы
,, свободны, ни отъ кого не зависите,
,, вы избавлены отъ совѣтовъ, отъ пред-
,, ставленій и отъ всѣхъ непріят-
,, ностей. --- Вы видите, что я не-
,, благодарна противъ тѣхъ, которыя
,, мнѣ хотятъ добра. --- Въ добавокъ же
,, будучи здорова, съ такимъ имѣні-
,, емъ и молодостію. . . . ,,

,, Помарайте въ вашемъ описаніи
,, сіе послѣднее слово Я очень стара
,, здѣсь, сказала я ей приложа руку
,, къ своему сердцу.

,, Но тутъ-то, подхватила она
,, указывая пальцомъ на мою щеку,
,, вы очень молоди, а сердечную ста-
,, рость я почитаю очень малымъ не-
,, щастіемъ.

,, Повѣрте мнѣ, Мистрисъ Обрейнъ,
,. довольно останется время быть благо-
,, разумной, когда уже будетъ поздно
,, быть глупою,,.

Потомъ беретъ свою цитру, игра-
етъ и поетъ прекрасно и забавно. ---
Господинъ Обрейнъ очень смѣется ея

вѣтренности, и въ добавокъ старается показывать къ ней нѣкоторое отвращеніе. Онъ здѣсь рѣдко бываетъ. Я думаю, что онъ опять началъ играть, или лутче сказать, что онъ никогда и не переставалъ.

Прощай любезной другъ.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО LVI.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЪ.

Мюлбери - Монтъ 1765 Іюнь.

Щастіе, любезная Софія, ничто иное есть какъ одинъ только мечтательной лучь, и всѣ тѣ, которые утверждаютъ, что обладаютъ имъ, насъ обманываютъ, или и сами обманываются. Ежели я къ тебѣ долго не писала, то сіе происходило больше отъ

того,

того, что я была въ досадѣ, а не отъ моей болѣзни. Мы перестали уже другъ съ другомъ быть согласны, мой любезной другъ, господинъ Нюжанъ сталъ уже не тотъ. Будучи всегда готовымъ предупреждать мои желанія, всегда тихъ и благосклоненъ на малѣйшія мои требованія, но нынѣ уже оказываетъ себя не упросимымъ. Выслушай меня, любезная Софія, и будь намъ судіею. Я не скрою отъ тебя ни мою ни его не справедливость.

Ты знаешь, съ какою горячностію желала я видѣть себя соединенную съ своею фамиліею. Я сего желала тѣмъ больше, что не надѣялась сего получить. Мы получили письмо на прошедшей недѣлѣ отъ моего родителя, въ которомъ онъ приглашаетъ насъ препроводить будущую зиму у него въ домѣ. Ты можешь себѣ представить, сколько я была восхищена сею чрезвычайною милостію, я трепетала отъ радости читая сіе письмо. Госп:

Нюжанъ казался быть совсѣмъ не чувствительнымъ. Вѣришь ли, Софія, что онъ точно объявилъ мнѣ, что мы непримемъ сего предложенія; что онъ не можетъ и не хочетъ его исполнить. Будучи удивлена симъ страннымъ отвѣтомъ, я не могла сокрыть мою нетерпѣливость. Что сдѣлала вамъ моя фамилія? сказала я ему нѣсколько надменнымъ голосомъ. Могу ли я знать причину сего удивительнаго упрямства? Я не могу тебѣ пересказать его отвѣтъ; но онъ былъ произнесенъ столь повелительнымъ голосомъ, что душа моя отъ сего возмутилась. Ахъ! любезная Софія, нещастлива та жена, которая вводитъ въ подозрѣніе всѣ поступки между мужемъ и своею фамиліею. Онъ старался меня успокоить, однако же не перемѣнялъ своего намѣренія. Я не оставлю сего, чтобы не оправдаться лично противъ моей фамиліи, я дамъ знать моему родителю, что одна необходимость заставляетъ меня здѣсь остаться, какія

кія бы ни были намѣренія госп: Нюжана.

Пребываніе у тебя Миссы Сютерландъ меня утѣшаетъ, и для многихъ причинъ, желала бы я чтобы она долѣе у тебя пробыла. Лордъ Мелрозъ поѣхалъ въ графство Варвикъ, Нюжанъ получилъ отъ него письмо, въ которомъ обьясняетъ онъ ему подробно обстоятельство своего обязательства съ Жанетою. Кажется, что онъ теперь не имѣетъ совсѣмъ намѣренія оныя исполнить, онъ возвратится скоро въ Лондонъ. Ахъ! моя любезная, можешьли ты рѣшиться его увидѣть, такъ какъ обыкновеннаго знакомаго, и пріятеля господина Обрейнь и любовника Жанетина? Сердце мое раздирается воображая сіи жестокіе опыты, которые ты будешь переносить. Однако же я должна тебя, сколько возможно, предуготовить. Ожидай, моя любезная, найтить его холоднымъ и осторожнымъ. Должно, чего бы то ни стоило, безпрестан-

станно держать его въ отдаленіи; непремѣнно должно сіе дѣлать любезной другъ. Я не страшусь о твоей добродѣтели, но трепещу о твоемъ спокойствіи.

Госп. Нюжанъ теперь очень занятъ дѣлами касающимися до завѣщанія покойнаго Лорда Мелрозъ. Жанета безъ сомнѣнія тебѣ сказала, что онъ мнѣ отказалъ въ наслѣдство только двѣ тысячи фунтовъ стерлинговъ. Родитель мой еще и по сіе время удерживаетъ у себя мои доходы, и я не знаю когда я буду ими пользоваться. Также и Миссѣ Сютерландъ дядя мой не больше моего оставилъ награжденія; но по заключительному пункту его завѣщанія, Лордъ Мелрозъ обязанъ непремѣнно на ней жениться, и нашъ другъ никакъ не можетъ отъ сего избавиться.

Я еще имѣю тебѣ сказать, любезная Софія, одну тайну, то есть: что твой другъ вѣрно прежде еще

шести

шести мѣсяцовъ будетъ матерію. Я готовилась было открыть сіе Госпо. Нюжану; но теперь я не расположена его симъ обрадовать; и онъ тогда сіе узнаетъ, когда не можно уже мнѣ будетъ скрыть.

Увѣдомь меня, какъ возможно скорѣе о себѣ, и будь увѣрена, что я пребуду во всю мою жизнь твой искреннѣйшій другъ.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО LVII.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1765 Іюнь.

Ты разстравляешь легкую рану, любезная Елена, которая можетъ сдѣлаться опасною для твоего щастія. Имѣя благородную душу, и столь высочайшія достойнства, можешь ли

ты

ты до того унизить себя, чтобы изъ одного только ребяческаго своенравія, заводить раздоръ свойственной однимъ только слабымъ душамъ, и быть осуждаемой отъ тѣхъ, которыя никогда не знали любви и страннаго ея своенравія? Подумай о семъ прилѣжнѣе, моя любезная, и я увѣрена, что ты исправишь сію ошибку. Хотя бы господинъ Нюжанъ въ тысячу разъ былъ сего виновнѣе, можешь ли ты быть столь несправедлива, чтобы открыть его погрѣшность твоей фамиліи, которая еще никакого не имѣетъ понятія о его достоинствахъ. Излишная скромность очень часто бываетъ главнымъ порокомъ въ мужьяхъ; а стремительная горячность бываетъ часто порокомъ женъ. Между мужемъ и женою составляетъ тайное согласіе, чтобы уступать взаимно другъ другу въ недостаткахъ свойственныхъ ихъ полу: ты сама признаешся, что ты съ гордостію ему отвѣчала. Какой это поступокъ, моя любезная! и противъ

кого?

кого? Противъ того человѣка, которой тебя обожаетъ, и которой возвышается своими достоинствами выше всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ еще прирожденіи своемъ титлы благородства; противъ человѣка, которой самъ чувствуя свое превосходство, старался во всякихъ случаяхъ поддерживать свои на то права! Я не имѣю нужды тебѣ о семъ больше говорить; и ссылаюсь на собственное твое сердце: я уже и знаю, какой долженъ быть на оное отвѣтъ, я совѣтую слѣдовать его внушенію.

Думаю, что я тебѣ уже сказывала, что господинъ Обрейнь не доволенъ моимъ малинькимъ домомъ, которой я съ такимъ удовольствіемъ убирала; и какъ его дядя и тетка приняли намѣреніе остаться навсегда жить въ Ирландіи, то онъ хочетъ переѣхать въ ихъ домъ, и такъ мой домъ остается пустъ. Не учинюсь ли я нескромною, увѣдомивши тебя о томъ, что госп. Нюжанъ принуждаетъ меня

скры-

скрытымъ образомъ нанять сей домъ, въ которомъ говоритъ онъ располагается съ тобою нынѣшную зиму препроводить. Скажи мнѣ, моя любезная, что мнѣ ему на сіе отвѣчать?

Лордъ Мелрозъ скоро возвратится, и ты страшишся уже о моемъ безпокойствіи. Успокойся, любезной другъ; не сказывала ли я тебѣ, что всякое другое чувствіе кромѣ дружбы совсѣмъ уже истреблено изъ моего сердца. Я очень чувствую, что кромѣ тебя никого не могу любить. Пусть онъ возвратится: я въ состояніи буду видѣть безъ зависти, союзъ его съ тою особою, которую онъ выбралъ, не воспоминая уже болѣе о томъ, что я была нѣкогда сею особою. Мисса Сютерландъ все еще со мною. Ей сказали, что ея любовникъ возвратится на будущей недѣлѣ. Это для нее великая тягость, что она будетъ принуждена его видѣть; но какъ сіе свиданіе есть зло необходимое, то жела-

желаетъ она скоряе отъ сего освободиться.

,, Какое же это зло, спросила я ,, ее? И конечно. Я вовсе не расположена наложить на себя узы сей прекрасной страсти; любовь сія очень ,, опасна для моей философіи.

,, Почему же вы это знаете? По ,, всему, сказала она; надобно только ,, имѣть глаза. Говорятъ, что будущей мой супругъ очень любезенъ, и ,, со всѣми совершенствами; думаю, что ,, онъ больше употребилъ старанія ,, довести себя до сего совершенства, ,, нежели я чтобы ему понравиться. --- Хотители вы сего-днешній ,, вечеръ ѣхать въ оперу,,?

,, Я не очень здорова,,.

,, Тѣмъ лутче; ибо когда чувствуете, что не здоровы, тогда ,, должно стараться себя забавлять; ,, не большее увеселѣніе можетъ привести въ движеніе кровь; и какъ ,, говоритъ одинъ французской фило-

„ софЪ, что мы никогда столь боль-
„ ны не бываемЪ, какЪ тогда, когда
„ думаемЪ много о своей болѣзни.

„ Я думала, что вы не любите
„ оперы„.

„ О! я ее ненавижу; но я люблю
„ собранія, и очень люблю разговари-
„ вать вЪ то время, какЪ поютЪ,
„ выключая однако же то время кот-
„ да я бываю вЪ задумчивости. . . . „

„ Которая очень рѣдко бываетЪ,
сказала я ей„.

„СовсѣмЪ напротивЪ. Всякой разЪ
„ когда я пріѣзжаю сЪ балу, гдѣ мнѣ
„ бываетЪ очень весело, я вѣрно сЪ
„ полчаса бываю самою не годною тва-
„ рію. ГоворятЪ однако же, что я
„ люблю веселіе: да, когда я туда
„ ѣду; но когда отЪ туда возвращаюсь,
„ то уже его и ненавижу. Растол-
„ куйте мнѣ сіе„.

Желаешь ли ты знать, какЪ она
проводитЪ день? поутру она читаетЪ
какой нибудь романЪ, которой по-
томЪ

томѣ она очень забавно пересказываетѣ, иногда ходитѣ прогуливаться, ѣздитѣ покупать разныя бездѣлки, дѣлаетѣ визиты. ПорикмахерѢ ее держитѣ до двѣнатцати часовѣ, а вечера всѣ опредѣлены на веселіе. Она возвращается домой вѣ такой усталости, что туже минуту засыпаетѣ; а назавтрее встаетѣ и смѣется всѣмѣ глупостямѣ, которыя она на канунѣ дѣлала.

Ея живость очень забавна и пріятна; но есть пунктѣ, любезная Елена, которой мнѣ вѣ ней не нравится, о которомѣ не могу удержаться, чтобы тебѣ не открыть; этотѣ порокѣ безѣ сомнѣнія происходитѣ больше отѣ воспитанія, а не отѣ сердца.

Я примѣчаю, что Мисса Сютерландѣ не имѣетѣ скромности; она не стыдится показываться даже и передѣ своими служителями вѣ такомѣ безпорядкѣ, что ты или я не могли бы себѣ позволить сего, хотя бы мы и вѣрно знали, что ни одна душа

насъ не увидитъ. Я часто ее въ семъ оговариваю, однако же съ тихостію; но мнѣ кажется, что путешествіе ея во францію сдѣлало ее въ семъ случаѣ еще больше не осторожною. Я всегда привожу себѣ на память правило, которое твердила намъ столь часто наша старушка Генріета: *Нѣтъ стыда, нѣтъ и чести.* Это между нами сказано.

Увѣдомь меня, кончилось ли не удовольствіе между тобою и Госп: Нюжаномъ. Я не сомнѣваюсь, чтобы онъ не постарался исправить столь отвратительную холодность. А тебѣ моя любезная, совѣтую быть не столь поспѣшной.

Прощай

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО LVIII.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЪ.

Мюлбери - Монтъ 1765. Іюнь.

Какъ трудно, любезной другъ! возвращаться опять на ту стезю, отъ которой уже столь далеко видишь себя от-

отступившую, и слышать совсѣмъ противныя мнѣнія изъ устъ друга! Я сидѣла въ молчаніи вмѣстѣ съ Госп: Нюжаномъ, когда получила послѣднее твое письмо. Я по своему обыкновенію очень поспѣшно его распечатала. Совѣты благоразумные, острые и справедливые, говорила я тихимъ голосомъ, читавши начало твоего письма. Очень хорошо! *слѣпое повиновеніе*; вотъ всеобщее правило! Истинно, очень пріятно имѣть друга, которой также мыслитъ, какъ и мужъ. Едуардъ, которой замѣчалъ мои движенія съ любопытною улыбкою:

„Я вѣрно отгадываю, сказалъ „онъ, что вы не совсѣмъ довольны „вашимъ письмомъ„.

„Почему вамъ это кажется, госу„дарь мой?

„Почему я знаю? --- Переписка „двухъ женщинъ! --- есть самое про„странное поле! можетъ быть описа„ніе ея о новыхъ шляпахъ не столь вра„зумительно, и не довольно подробно.

 „Мы

„Мы имѣемъ переписку гораздо
„ сего важнѣе, государь мой„.

„О! я вѣрю. –– Позволители вы
„ мнѣ ее видѣть? Она можетъ быть
„ жалуется, что не можетъ столько
„ огорчать своего мужа, сколько бы
„ она хотѣла, или можетъ быть это
„ вы, моя любезная, которая не мо-
„ жете довести до сего вашего мужа„.

Произношеніе сихъ словъ, половина важнымъ и половина веселымъ голосомъ, истребило всю мою суровость, и сколько ни старалась, однако же не могла удержаться, чтобы не улыбнуться, однако же не смѣла поднять на него глазъ.

„Божусь вамъ, что нѣтъ ни ка-
„ кихъ подобныхъ сему новостей въ семъ
„ письмѣ. Мистриса Обрейнь увѣдо-
„ мляетъ только меня о томъ, что
„ ея мужъ переѣзжаетъ въ домъ къ
„ своей теткѣ Даван-портъ„.

И онъ также улыбнулся, я примѣтила, что онъ пораженъ былъ внутрен-

треннею радостію, однако же онъ сказалъ съ притворною важностію.

,,Я бы предложилъ вамъ нанять ,, для насъ тотъ домъ, изъ котораго ,, она выѣзжаетъ, но боюсь васъ опе- ,, чалить; ибо вы безъ сомнѣнія же- ,, лаете жить въ домѣ Спансеръ,,?

,, Я уже не желаю ѣхать въ го- ,, родъ, государь мой,,.

,, И я по чести также, государыня, ,, сказалъ онъ, поклонясь мнѣ очень ,, низко; но какъ я всегда стараюсь ,, все то исполнить, чего вы желаете, ,, то хочу вамъ дать время размы- ,, шлять о письмѣ, которое вы полу- ,, чили, и тогда рѣшеніе ваше бу- ,, детъ моимъ правиломъ.

Ахъ! любезная Софія; для чего же мущины имѣютъ привычку сказывать только половину своихъ мыслей, а женщины въ десять разъ больше? Причина нашей ссоры было ребячество; одинъ только видъ, а больше ничего. Я осердилась за то, что онъ пока-

показался мнѣ упрямымъ, а онъ былъ упрямъ отъ того, что я была сердита. Онъ далъ мнѣ время прочесть два раза твое письмо.

„ И такъ на чемъ же рѣшились, „ любезной другъ, вошедши сказалъ „ онъ мнѣ веселымъ видомъ? но уви- „ дѣвъ въ очахъ моихъ слезы:

„ Какъ! подхватилъ онъ, эта „ Мистриса Обрейнь васъ опечаливаетъ! „ О! я ей постараюсь за сіе отм- „ стить. Она старается вперить въ „ васъ какія нибудь странныя вообра- „ женія.

Наконецъ, любезная Софія, по нѣскольких минутахъ и во отмщеніе моей гордости, отъ стыда и признанія, я бросилась сама въ объятія того, котораго я клялась любить больше всей вселенной, и болѣе самой себя, до послѣдняго моего издыханія.

„ Жестокой, сказала я ему, для „ чего скрывать отъ меня свои намѣ- „ ренія, и утѣшатся моимъ огорче- „ ніемъ? Для чего не сказать мнѣ са-

„ мой

,, мой то о чемъ вы писали, или говорили вашимъ пріятелямъ? Отъ чего ,, происходитъ сія странность, что мужъ ,, не можетъ ни когда открыть женѣ ,, всѣхъ своихъ благородныхъ чувствій?

,, Чтобы сіе малинькое приключеніе, моя любезная Елена, сказалъ ,, онъ меня обнявши, служило для насъ ,, наукою. Я столько же страдалъ, ,, а можетъ быть и еще больше нежели ты; но я хотѣлъ научить ,, тебя во всемъ полагаться на меня, ,, не бойся никогда быть отъ меня обманутой.

Я не буду пересказывать тебѣ остатокъ нашего разговора, онъ состоялъ больше въ чувствахъ нежели въ словахъ. Источникъ сердечныхъ движеній въ тотъ часъ распространилъ быстрое свое теченіе, и ты можешь по сему отгадать, что я не могла уже больше хранить сей тайны, о которой я тебѣ говорила въ послѣднемъ моемъ письмѣ. Онъ съ восхищеніемъ о семъ услышалъ, и мы въ сію

минуту, моя любезная, наслаждались взаимнымЪ щастiемЪ, которое могутЪ чувствовать нѣжныя только сердца. О! сколь сладостны сiи чувствiя, налагаемыя нѣжнѣйшимЪ закономЪ любви, котораго правиломЪ есть одна только нѣжность, и исполняя оное умножаешь цѣну любви! АхЪ, ежели бы ты могла слышать, сЪ какою чистою и чувствительною горячностiю онЪ мнѣ говорилЪ и начертывалЪ планЪ щастiя, по которому мы взаимно другЪ другу клялися слѣдовать во всей точности! НѣтЪ, быстрыя чувства начинающiяся любви не могутЪ равняться сЪ симЪ прiятнымЪ излiянiемЪ сердечнымЪ, вЪ которомЪ спокойная душа наслаждается всѣми плѣняющими прiятностями. Я уже вкусила, любезная Софiя, сiе чистѣйшее веселiе, и вЪ другой разЪ не отважусь ихЪ потерять. Я теперь научилась и уже никогда сего не забуду.

ВЪ теперешнемЪ твоемЪ состоянiи общество твое сЪ Миссою Сютер-

ландЪ

ландѣ тебѣ очень полезно: принимай участіе въ ея забавахъ; они хотя не сдѣлаютъ тебя щастливой, то хотя нѣсколько разобьютъ твое смущеніе. Могу ли я не опечаля тебя спросить, видаешься ли ты съ Мистрисою Даван-портъ, съ сею подлою и лукавою женщиною? Едуардъ получилъ сей часъ письмо отъ Лорда Мелрозъ, которой долженъ уже возвратиться въ Лондонъ, какъ ты получишь сіе письмо.

Прощай

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО LIX.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1765. Іюнь.

Лордъ Мелрозъ возвратился, и я его видѣла: однако же не страшись, любезной

ной другъ, уже онъ для меня не тотъ которой былъ прежде; глаза его уже не искали больше моихъ, и разговоръ его былъ одна только холодная учтивость. И такъ, моя любезная, мущина потерявшей надежду можетъ скоро излѣчить себя отъ страсти. Онъ возвращаетъ свое веселіе, и спокойно оставляетъ управлять судьбѣ его участію, между тѣмъ какъ мы, увы! и по утвержденіи участи нашей столь долго о прошедшемъ проливаемъ слезы! Не страшись меня, любезной другъ. Ахъ! чего тебѣ бояться? я не имѣю ни щастія, ни здоровья, то уже мнѣ и потерять нечего. Лордъ Мелрозъ меня презираетъ, гнушается, а можетъ быть еще и ненавидитъ. Сіи мысли очень меня огорчаютъ.

Я была окружена многочисленной компаніею, которую Обрейнь имѣетъ стараніе часто собирать, какъ объявили о пріѣздѣ Лорда Мелрозъ. Обрейнь, которому случилось быть тогда

да подлѣ дверей, принялъ его съ громкимъ восклицаніемъ. Ты безъ сомнѣнія отгадать можешь, что мой пріемъ былъ не столь великолѣпенъ; я почувствовала въ себѣ трепетъ, и правду сказать, что я почти не могла разслушать его рѣчей, до тѣхъ поръ, какъ онъ ко мнѣ приближился. Веселой видъ, съ какимъ онъ началъ со мною говорить, заставилъ меня чувствовать смятеніе совсѣмъ противное первому. Онъ осмѣлился, Елена, меня поздравить со вступленіемъ въ бракъ и съ выздоровленіемъ моимъ. Слезы были уже на краю моихъ ресницъ, однако же они удержались; я очень благодарна моей шляпѣ, которая нечаянно была тотъ день низко надѣта и покрывала мои глаза, отъ чего никто сего не примѣтилъ. Я сама не знаю, что я ему отвѣчала, а можетъ быть я и ни одного слова ему не сказала. Онъ продолжалъ разговоръ, которой состоялъ въ однихъ только поздравительныхъ и вѣжливыхъ выраженіяхъ,

ко-

которыя столь изобильно текли изъ его устъ, что очень можно было примѣтить, что они не отъ сердца происходили. Не знаю, не примѣтилъ ли онъ наконецъ моего замѣшательства, и изъ остатка жалости, онъ захотѣлъ избавить меня отъ сей тягости; только онъ началъ общей разговоръ, и сѣлъ подлѣ Миссы Сютерландъ, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько минутъ, облокотясь на ея стулъ, говорилъ съ нею съ пріятною улыбкою. Наконецъ поклонясь мнѣ, онъ вышелъ. Итакъ ты видишь, любезной другъ, что онъ взираетъ на меня, какъ на ничего не значущую женщину, которую должно забавлять одними вздорными разговорами, онъ щитаетъ меня достойною подругою госп: Обрейнъ. Что же касается до сего послѣдняго, онъ принялъ такія мѣры, которыя могутъ одни только сдѣлать мнѣ сноснымъ мое состояніе. Онъ показывается противъ меня равнодушнымъ, и я бы могла забыть то что его жена, ежели

бы

бы онъ не досаждалъ мнѣ тѣмъ, что представляетъ меня всѣмъ тѣмъ, которыхъ онъ называетъ своими пріятелями. Выговоритъ онъ мнѣ, украшеніе моего дома: и это очень справедливо, что онъ точно съ симъ намѣреніемъ на мнѣ и женился.

Мистрисса Даван-портъ поѣхала въ Дублинъ къ своему мужу: мнѣ отдали на сихъ дняхъ, отъ ея имени, щеты моего опекунства, которые, говорятъ, очень вѣрны, и что я могу ихъ отдать повѣрить. Будучи неспособна разсматривать сіи бумаги, я боюсь, чтобы госп: Обрейнъ не завладѣлъ ими и не сдѣлалъ бы изъ нихъ вреднаго употребленія. Не сдѣлаетъ ли мнѣ одолженія госп. Нюжанъ, чтобы разсмотрѣть сіи бумаги, и взять подъ свое защищеніе всѣ дѣла, касающіяся до моего имѣнія? Я смѣю надѣятся, что онъ въ семъ мнѣ не откажетъ, и въ сей то надеждѣ я посылаю ему ящикъ, содержащей всѣ бумаги, касающіяся до моей фамиліи и

до

до моего имѣнія, которыя мнѣ кажутся быть нужными.

Мисса Сютерландъ получила не удовольствіе, отъ чего она до слезъ огорчилась. Маскерадъ въ Пантеонѣ, есть одно только увеселеніе, которато она еще не знала; посуди же, съ какимъ желаніемъ она хотѣла его видѣть! Вчера принесли къ намъ билеты; но они столь высокой были цѣны, что я отказалась ихъ взять. Мисса Сютерландъ охотно бы взяла хотя полдюжины, ежели бы она могла надѣяться, что ей позволятъ пользоваться хотя однимъ изъ нихъ; но къ нещастію, Ладія Сомерсетъ была въ сію минуту вмѣстѣ съ нами, и утвердительно сказала ей, *что она не поѣдетъ*. Я не могу тебѣ описать досаду и печаль, которыя вдругъ покрыли все лице сей молодой дѣвицы: госпо. Обрейнъ взялъ два билета; я совсѣмъ не знаю для чего. Понеже Мисса Сютерландъ столь много желаетъ быть въ семъ Маскерадѣ, то я постараюсь

раюсь испросить для нее позволенія у Миладіи Сомерсетъ, и надѣюсь, что она мнѣ не откажетъ, хотя бы и сама я принуждена была ѣхать съ Миссою Сютерландъ.

Прощай любезная Елена.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО LX.

ТАЖЕ И КЪ ТОЙ ЖЕ.

Лондонъ 1765 Іюнь.

Нечаянной случай открылъ мнѣ маинькой заговоръ, но не противъ твоего друга, любезная Елена, а только въ досаду ей. Отгадай, кто былъ сочинителемъ сего заговора? Это Мисса Сютерландъ, и мой дражайшей. Нѣтъ нужды разсказывать тебѣ, какъ я открыла сію тайну. Горнишная дѣвушка Миссы Сютерландъ меня обо всемъ

увѣдомила. Это бездѣлка, которая не стоитъ того, чтобы ее прилѣжно разсмотрѣть; однако же, Обрейнь показывая столь много презрѣнія къ малинькой Сютерландъ, какъ онъ ее называетъ, то сей случай кажется удивителенъ. Повѣришь ли ты, что они уговорились оба ѣхать *скрытно* въ Маскерадъ въ Пантеонъ, въ досаду сдѣланнаго запрещенія отъ Ладіи Сомерсетъ? И Госп. Обрейнь употребилъ все свое краснорѣчіе, чтобы остановить меня дома. Я думаю, сударыня, сказалъ онъ мнѣ сего дня поутру, что сіе шумное собраніе совсѣмъ не для васъ сдѣлано, и что женщина вашихъ свойствъ не согласится вмѣшаться въ толпу разпутныхъ, которыми всегда сей Маскерадъ бываетъ наполненъ. Я вижу, отвѣчала я ему, будучи удивлена такими его замѣчаніями, что собственная совѣсть есть самой лутчей обличитель, однако же я думаю, что могу быть во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ гдѣ вы бываете, и что же навсегда на своемъ

своемъ мѣстѣ, когда она бываетъ подлѣ того человѣка, котораго она называетъ своимъ мужемъ. Онъ повернясь кругомъ на каблукѣ, сказалъ мнѣ смѣючись: я согласенъ, сударыня; дѣлайте такъ какъ вамъ разсудится.

Я сей часъ ѣду, и не возвращуся до тѣхъ поръ, пока не испрошу позволенія отъ Миладіи Сомерсетъ; ибо я непремѣнно хочу ѣхать сегоднишней вечеръ въ Пантеонъ съ Миссою Сютерландъ.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО LXI.

ТАЖЕ И КЪ ТОЙ ЖЕ.

Кого, думаешь ты, моя любезная, я нашла у Миладіи Сомерсетъ? Лорда Мелрозъ. Объявя Миладіи причину моего посѣщенія, и испрося у ней позволеніе, которое она дала съ довольною благосклонностію, я было хотѣла

вытти; Лордъ Мелрозъ удержалъ меня за руки: „ нѣтъ, Мистрисъ Обрейнъ, „ сказалъ онъ веселымъ видомъ, вы такъ „ скоро не поѣдите; вы не начнете „ дня столь безчеловѣчнымъ дѣломъ; „ когда мой жребій привелъ меня нечаянно сюда, то вы не лишайте меня столь поспѣшно удовольствія „ васъ видѣть„. Послѣ нѣкоторыхъ отговорокъ, я должна была опять сѣсть; тогда онъ довольно забавно просилъ Ладію Сомерсетъ, чтобы она не отпускала меня отъ себя до его возвращенія. Потомъ онъ вышелъ, и опять скоро возвратился, держа въ рукѣ два Маскерадныхъ билета. Онъ поднесъ мнѣ одинъ, которой я не могла у него не принять, а другой онъ держалъ въ рукѣ.

Растолкуй мнѣ, любезная Елена, для чего сей пріятной и веселой видъ, которой для многихъ столь пріятенъ, меня оскорбляетъ, когда я его вижу на лицѣ другихъ? Это я думаю отъ

того

того, что теперь веселіе никогда не-покрываетъ моего лица.

Послѣ короткаго разговора, я простилась съ Ладіею Сомерсетъ, а Милордъ Мелрозъ провожалъ меня до кареты. Я думала его благодарить за учтивость; но представь себѣ мое удивленіе и замѣшательство. Вы знаете, сударыня, сказалъ онъ мнѣ, что я имѣю другой билетъ, которой я долженъ поднести вашей пріятельницѣ, вы позволили мнѣ себя проводить, и говоря сіи слова онъ сѣлъ въ мою карету, затворилъ двери, и не-дождавшись моего отвѣта сказалъ кучеру: въ домъ къ Мистрисѣ Обрейнъ.

Послѣ довольно долгаго молчанія, которое я равно боялась, какъ прервать такъ и продолжить.

„Мнѣ кажется, сказала я ему „принуждая себя улыбнуться, что „должно бы было прежде сего поступ-„ка попросить позволенія. Почему „знаете, намѣрена ли я была позво-„лить вамъ сѣсть въ мою карету„?

„Мои

„ Мои вины, сказалъ онъ печаль-
„ нымъ голосомъ, столь же мало за-
„ служиваютъ вашего вниманія, какъ
„ и моя особа; вы мнѣ сіе доказали
„ Мисса Вернонъ„! Потомъ онъ вздох-
нулъ.

„ Милордъ, сказала я ему важ-
„ нымъ видомъ, я не знаю къ чему
„ клонятся сіи слова; ежели вы сіе не
„ шутя говорите, то вы должны вѣ-
„ дать, что они не могутъ быть
„ мнѣ пріятны. „

И посправедливости, любезная Елена, что за мысль была назвать меня Миссою Вернонъ, вмѣсто Мистрисы Обрейнь?

Новое молчаніе послѣдовало на нѣсколько минутъ, и новыя воздыханія.
„ Должно, сказалъ онъ, повиноваться сво-
„ ему жребію; но это должно ожи-
„ дать отъ времени. Простите меня
„ Мистриса Обрейнь.... „

„ Я смѣю надѣяться, Милордъ, что
„ вы постараетесь оное заслужить„.

Онъ

Онъ принялъ на себя сколько могъ веселой видъ. „До тѣхъ поръ сударыня, пока я буду видѣть васъ столь „молоду, прекрасну, рожденную, чтобы прельщать, то не возможно мнѣ „безъ зависти взирать на васъ.

„Любовь къ самому себѣ, скоро „истребитъ въ васъ сію минутную „зависть.„

„Щастливая Мистриса Обрейнь, „которая будучи благополучна, ни„когда не завидуетъ щастію другихъ.„

Я наблюдала молчаніе, а его видъ показывалъ, что онъ боролся съ тягчайшими мыслями, потомъ осыпалъ меня множествомъ ласкательствъ, которыя, мущины обращающіяся въ свѣтѣ, разсказываютъ всякой встрѣчающейся съ ними женщинѣ. Наконецъ мы пріѣхали, и онъ поднесъ билетъ Миссѣ Сютерландъ, которая приняла его съ нѣкоторою холодностію. Я тебѣ сказывала сему причину въ послѣднемъ моемъ письмѣ.

Въ пять часовъ по полудни.

Уже начались наряды, и первое начало сдѣлано убираніемъ головы. Сія малинькая кокетка не совсѣмъ не чувствительна къ достоинствамъ и пріятностямъ Лорда Мелрозъ. Она мнѣ призналась, что онъ ей довольно нравится. Она готовитъ великіе наряды, которые думаю для того опредѣлены, чтобы болѣе блеснуть въ его глазахъ; ибо намъ должно до Маскерада препроводить вечеръ у Ладіи Сомерсетъ. Я намѣрена одѣться гораздо ея простѣй; я не хочу подать поводъ думать о себѣ, что имѣю намѣреніе заттмить ее своими нарядами и богатствомъ.

Извини меня, моя любезная, что я описываю всѣ сіи бездѣлки столь подробно. Я тебѣ завтра поутру пришлю и еще другія.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО LXII.

МИСТРИССА ОБРЕЙНЪ, КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1765. Іюнь.

Я возвратилась изъ Пантеона въ крайней усталости, одна сторона волосъ убрана, а другая вся измята, отягченная сномъ, но при всемъ томъ не могла никакъ заснуть. Но какъ сонъ бѣжитъ отъ глазъ моихъ, то я встаю и начинаю тебѣ обо всемъ дѣлать описаніе.

Какъ мы обѣ хотѣли, чтобы насъ убиралъ одинъ перукмахеръ, то я прежде ее убралась; и она находила удовольствіе убирать мою голову цвѣтами. Я думаю, что она имѣла намѣреніе сдѣлать пробу на моей головѣ, какой видъ будетъ имѣть подобной сему нарядъ на ея, но всего забавнѣе было то, что онъ ей очень понравился. „Потомъ глядя на меня съ удивительнымъ видомъ, сказала: вы очень „хороши! моя любезная, и во всю „вашу жизнь вы не были такъ хо-

„ хороши, какъ теперь„! Я посмотрѣла на себя въ зеркало, и подлинно увидѣла, что цвѣтъ лица моего былъ гораздо живѣе и свѣжѣе. Потомъ наступилъ жестокой часъ ея одѣванія. Она раза четыре, или пять перепорчивала на головѣ прическу: ей все казалось дурно, она изорвала всѣ свои уборы, сердилась топая ногою, и была отъ досады внѣ себя. Ахъ! любезная Елена, какое производитъ мученіе сіе желаніе нравиться! „Я очень „ удачливо, сказала она мнѣ съ принужденною улыбкою, вамъ убрала голову; но вы увидите, что я никакъ „ не могу столь хорошо себя убрать. „ Я буду очень утѣшаться сегоднишней вечеръ побѣдами, которыя вы „ учините„.

„ Я постараюсь притвориться „ вѣрить всему тому, что вы говорите, чтобы тѣмъ васъ наказать„.

„ *Притвориться*! подхватила „ она съ нѣкоторою досадою„. Конечно

такъ

такъ, продолжала я будучи тронута произношенiемъ ея голоса, думаю что Мисса Сютерландъ не можетъ подозрѣвать меня въ семъ не обузданномъ желанiи нравиться.

О небо! сказала она, не уже ли „вы не видите, что это одна шут„ка? Но по чести, любезная моя, вамъ „можно обойтиться и безъ бралiян„товъ; глаза ваши въ томъ нужды „не имѣютъ.

„Я надѣну ихъ нѣсколько на го„лову; однако же я не очень брилiан„ты люблю„.

„А я ихъ очень люблю, отвѣ„чала она съ оторченнымъ видомъ; но „ихъ еще не могу надѣть„.

„Желательно, сказала я ей со„вздохомъ, чтобы сiи бездѣлки не „столь дорого вамъ стоили, какъ „мнѣ„!

„Любезная моя, сказала она мнѣ, „желая меня успокоить, простите „мнѣ, что я осмѣлилась подозрѣвать

„серд-

,, сердце ваше въ подобныхъ глупо-
,, стяхъ моего сердца. Вы вѣрно еще
,, сего не знаете, что я васъ иногда
,, ненавижу. Да я, ненавижу васъ;
,, а потомъ такъ же и самое себя. Ра-
,, столкуйте мнѣ, отъ чего сіе прои-
,, сходитъ?

,, Очень не мудрено; сіе происхо-
,, дитъ отъ того, что вы сами о
,, себѣ не имѣете хорошаго мнѣнія.,,

,, Это можетъ статься,,.

,, Я васъ увѣряю, ибо я говоря
,, правду никогда не могу льстить.
,, Можно цѣнить себя двоякимъ обра-
,, зомъ. Первое то, что щитать
,, себя одаренную всѣми достоинствами,
,, а другое . . . .,,

,, О! я угадываю! Довольно, до-
,, довольно. Я почитаю васъ совершен-
,, нымъ Ангеломъ. И въ наказаніе мо-
,, его безумія я постараюсь сегоднишней
,, день, вечеръ, не отлучно быть при-
,, васъ. Прощай зависть. Вы видите
,, меня теперь совершенно отъ нее сво-
,, божденную,,.

Мы

Мы поѣхали обѣ въ одной каретѣ къ Ладіи Сомерсетъ, гдѣ мы нашли довольно многолюдное собраніе.

Я при входѣ увидѣла тотчасъ Лорда Мелрозъ, онъ казался быть пораженнымъ великолѣпіемъ нашихъ уборовъ, онъ намъ поклонился одинъ разъ, и еще другой разъ съ улыбкою, означающею похвалу и удивленіе, однако же къ намъ не подошелъ.

„Ахъ! Жанета, ты сегодни не„хороша„ сказала Ладія Сомерсетъ ее увидя.

„Матушка, вы стараясь меня „уничижать, не сдѣлаете — чрезъ „то лутчей, сказала она ей съ нѣко„торою досадою„.

„Миладія, подхватилъ одинъ „бывшей тутъ молодой человѣкъ, мнѣ „позволитъ сказать, что она сегодни „не справедливо судитъ о красотѣ, я ни„когда не видывалъ Миссу Сютерландъ „столь прекрасну„.

Она

Она отблагодарила его пріятнымЪ взглядомЪ, и приняла на себя веселой видЪ. ПотомЪ скоро увидѣла я себя окруженную множествомЪ разнаго сорта, и различныхЪ лѣтЪ почитателей, выключая Лорда МелрозЪ, которой ко мнѣ не приближался.

Гордость моя покажется тебѣ странною, любезная Елена; но должно мнѣ вЪ семЪ тебѣ признаться. Я увѣрена, что новость моего наряда, и нѣсколько бриліантовЪ, а всего больше сіе нещастное кольцо, которое видятЪ на моемЪ пальцѣ, привлекаетЪ столь великое множество мнѣ лестныхЪ похвалЪ. Молодая замужняя женщина, кажется вЪ глазахЪ всѣхЪ молодыхЪ и дерзскихЪ людей, опредѣленною для нихЪ жертвою.

НаконецЪ, ЛордЪ МелрозЪ подошелЪ и на нѣсколько минутЪ сѣлЪ подлѣ меня. „Прекрасныя Ладіи, сказалЪ онЪ на общее лице, я не по„дошелЪ кЪ вамЪ прежде, отЪ того,

„что

„ что будучи вЪ восхищеніи отЪ удо-
„ вольствія видѣть васЪ , боялся что-
„ бы не подвергнуть себя еще большей
„ опасности слушая васЪ „.

„ Это прекрасно ! подхватила
„ Мисса СютерландЪ ; мнѣ кажется ,
„ что онЪ сіе взялЪ изЪ какой нибудь
„ книги. И такЪ вы не будете ны-
„ нѣшней вечерЪ сЪ нами ?

„ Мнѣ не возможно , отвѣчалЪ
„ онЪ, показывая глазами на свой тро-
„ урной кафтанЪ „.

ПотомЪ , моя любезная , мы по-
ѣхали вЪ МаскерадЪ , вЪ препровожде-
ніи госп. Обрейнь, СютерландЪ , и еще
нѣкоторыхЪ. Я не буду тебѣ описы-
вать всѣ подробности сего шумнаго
собранія , которое ты знаешь , и ко-
торыя я очень мало замѣчала ; но
больше всего удивилЪ меня странной
поступокЪ Миссы СютерландЪ. Она
ни на минуту не снимала сЪ себя ма-
ски. Холодныя и сухія отвѣты ,
уныніе , задумчивость , и наконецЪ все
показы-

показывало внутреннее ея терзаніе. Сжалившись на ея страданіе, я принуждала ее гораздо ранѣе возвратиться. Я теперь ее оставила вЪ ея комнатѣ, снѣдаемую досадою на самое себя, и мучимою завистію, вЪ которой она стыдится признаться. Какая это жестокая страсть, любезная Елена, чтобы желать быть обожаемою цѣлымЪ свѣтомЪ! --- Она еще справиться не могла вЪ постелю. Я вижу у ней еще ея горнишную дѣвушку, ---- а я писавши кЪ тебѣ чувствую, что сонЪ уже закрываетЪ мои очи. --- Она прохаживается большими шагами по своей комнатѣ.

Я не могу однако же удержаться чтобы не позвать ее сЪ собою вЪ ВинброкЪ, гдѣ мы намѣрены препроводить около мѣсяца. Я не хочу остаться одна сЪ гос. Обрейнь здѣсь; разныя забавы и моя холодность держитЪ его вЪ отдаленіи; но уединеніе можетЪ возобновить вЪ сердцѣ его чувствіе, на которое я не могу со отвѣтствовать.

И такъ, иногда и самое непріятное общество бываетъ очень нужно.

Прощай

С. Обрейнь

ПИСЬМО LXIII.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ МИСТРИСѢ ОБРЕЙНЬ.

Мюлбери - Монтъ 1765. Іюнь.

Вы очень благоразумно сдѣлали, прекрасной нашъ другъ, что прислали ко мнѣ ваши бумаги; я ихъ всѣ разсматривалъ, и отобралъ особливо всѣ нужныя. Мнѣ сказывали, что госпо. Обрейнь былъ очень отягощенъ долгами, когда на васъ женился, и что все имѣніе ваше можетъ быть недостаточно будетъ его отъ долговъ избавить. А теперь щитайте его въ безопасности. Я не могу противустоять госпо. Обрейнь; но я отдалъ всѣ ваши дѣла въ руки честнаго человѣка

въ которомъ я очень увѣренъ, это госп. Бансонъ. Онъ будетъ имѣть попеченіе о вашихъ доходахъ, и удержитъ вамъ ваши права на имѣніе. Этотъ человѣкъ мнѣ искренній другъ, и вы можете на него положиться точно такъ какъ и на меня. Однако же храните не нарушимо сію тайну, и почитайте меня на всю жизнь вашимъ другомъ и всегдашнимъ слугою.

Ед. Нюжанъ.

Елена вамъ посылаетъ свой поклонъ.

ПИСЬМО LXIV.

ТОТЪ ЖЕ КЪ ЛОРДУ МЕЛРОЗЪ.

Мюлбери - Монтъ 1765 Іюнь.

Съ неописаннымъ удовольствіемъ получилъ я, Милордъ! письмо ваше отъ четвертаго Іюня; (*) пріятное предложе-

(*) Сіе письмо пропущено.

ложеніе ваше предупреждаетъ наши желанія, и въ отвѣтъ скажу вамъ, что я смѣю увѣрить васъ, что сынъ мой (ибо мы съ Еленою твердо положили, что у насъ будетъ сынъ) сугубое будетъ имѣть право на мою любовь, ежели онъ будетъ носить на себѣ имя ваше. И такъ я съ горячею признательностію пріемлю обѣщаніе ваше быть ему крестнымъ отцомъ.

До сего времени, Милордъ, я платилъ вамъ за ваши къ намъ благодѣянія одною любовію, а теперь совсѣмъ будетъ иное, естьли вы мнѣ сіе позволяете. Я хочу попробовать заплатить вамъ нравоученіемъ, въ которомъ я столько же изобиленъ, какъ вы въ благодѣяніяхъ и въ великодушіи.

Вы увѣрены, что Мистриса Обрейнь взираетъ на васъ съ равнодушіемъ; и увѣряете меня, что она истребивши въ васъ къ себѣ почтеніе, потеряла уже всѣ права на ваше серд-

це, но вы не примѣчаете, мой другъ, что ваше сердце васъ обманываетъ. Вѣрьте мнѣ, что вы еще никогда не были въ такой опасности, какъ теперь. Съ какимъ намѣреніемъ вы ее ищите вездѣ видѣть? Ибо вы вѣрно имѣете какое нибудь разположеніе. Естьли вы думаете не имѣть никакихъ намѣреній, то сіе происходитъ отъ того, что они суть такого свойства, которыя не позволяютъ вамъ входить объ нихъ въ подробное разсмотрѣніе. Они невинныя, скажите вы мнѣ, и старанія, которыя вы имѣете о сей женщинѣ, суть не важныя: это обыкновенной долгъ нашего пола, которой мы платимъ ихъ красотѣ. Ежели разсмотря собственное ваше сердце, вы въ немъ не откроете никакой отмѣнной привязанности къ Мистрисѣ Обрейнъ; естьли въ ея присутствіи вы столько же себя чувствуете спокойнымъ, какъ и при другихъ женщинахъ, то безъ сомнѣнія можно на сіе положиться. Но естьли сіе

точно

точно такъ, чего я страшуся (вы меня понимаете) уже давно пора Милордъ! оставить сію мысль, она прилична однимъ только порочнымъ сердцамъ, и подлымъ душамъ, которыя называютъ порокъ именемъ забавы, и сію низкую и подлую наглость, чтобы осмѣлиться безчестить священнѣйшія обязательства. Будучи же возвышены и чиномъ и рожденіемъ вашимъ съ одной стороны вы симъ поступкомъ обращаете на себя глаза цѣлаго общества, а съ другой обличаетъ васъ собственное ваше сердце. Всякой порокъ вашъ можетъ быть примѣромъ, такъ какъ и добродѣтели ваши впечатлѣваются на преданныхъ вамъ сердцахъ. Вы кажется и сами сомнѣваетесь о теперишнемъ щастіи сей женщины, и ея поступокъ, какъ вы говорите, внушаетъ вамъ больше къ ней презрѣнія нежели почтенія. Въ добавокъ же можетъ ли сердце такое, каково ваше, найтить въ вѣтреной женщинѣ себѣ какое удо-

вольствіе? А естьли напротивъ случится такъ, что ваши искания не чувствительно поколеблютъ добродетель молодой и невинной особы, и изтребятъ спокойствіе изъ чувствительнаго и нѣжнаго сердца, и чрезъ то возгорится въ груди ея нещастной пламень; тогда чѣмъ можете вы себя оправдать въ собственныхъ вашихъ глазахъ, и что можетъ уменьшить ваше тогда раскаяніе? Вы скажете, что я далеко простираю мои мысли. Это можетъ статься; однако же право дружбы заставляетъ проникнуть во всѣ происходящія отъ самолюбія сокровенности. Ежели бы порокъ намъ всегда представлялся во всемъ своемъ безобразіи (говоритъ одинъ стихотворецъ, и я его же мыслей) тобы мы никогда не могли снести его образа. Но онъ всегда постепенно открывается; а какъ наконецъ мы ясно увидимъ всѣ его слѣды, тогда уже мы бываемъ столь близко съ нимъ соединены, что онъ уже не можетъ насъ

насЪ столь сильно поразить своимЪ видомЪ.

Я, мой другЪ не изЪ числа сихЪ печальныхЪ критиковЪ, которые бываютЪ потому только жестоки, что имЪ неизвѣстны сіи чувствительныя страсти. СимЪ наставленіямЪ я научился изЪ опыту. Я больше всѣхЪ знаю, что есть непреодолимыя прелести; и я былЪ бы не щастливѣйшимЪ человѣкомЪ, естьли бы не сыскалЪ способа быть щастливѣйшимЪ изЪ всѣхЪ людей.

ВЪ добавокЪ же вы не можете забыть обязательствЪ вашихЪ сЪ Миссою СютерландЪ; я думаю, что сердце ея способно кЪ нѣжнымЪ чувствіямЪ; она получила отЪ природы чувствительную живость. Утвердите, мой другЪ! сію заблуждающуюся чувствительность, которая всегда доводитЪ насЪ до неразумія, а женщинЪ до порока. Теперь, какЪ уже вы не обязаны ни какими узами вЪ свѣтѣ, то

вамъ непремѣнно должно ихъ имѣть, которыя наложатъ на васъ новыя должности, и подадутъ вамъ случай показать ваши блестящія достоинства.

Прощайте, Милордъ! почитайте во мнѣ ревностнѣйшаго и вернѣйшаго вашего друга.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО LXV.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1765. Іюнь.

Содержаніе послѣдняго вашего письма, любезной Нюжанъ, столь для меня чувствительно, что я не могу отложить до другаго времени вамъ на него сдѣлать отвѣтъ; и хотя совершенно вижу себя правымъ, но хочу и въ вашихъ глазахъ быть таковымъ же. Отъ чего вы заключили, что я всегда ищу видѣть Мистрисъ Обрейнъ? Вѣрьте мнѣ, Нюжанъ, что я ее не ищу, но

но когда я съ нею встрѣчаюсь, то съ удовольствіемъ на нее взираю, потому что она всегда прекрасна. Глупое изступлѣніе уже миновалось: однако же, ежели прекрасная женщина благосклонную мнѣ дѣлаетъ улыбку, для чего же мнѣ ей не отвѣчать тѣмъ же? Это мы называемъ *волокитство*, мой любезной, которое ничто иное есть какъ одинъ пріятной разговоръ, которымъ взаимно другъ друга забавляемъ, и которой ничего не значитъ. Однако же я ее не ищу, а вы, Нюжанъ, не справедливы, что столь строго принимаете сіи бездѣлки. Знайте, мой другъ, что въ любви такъ какъ въ сраженіи, меня не напрасно вызываютъ. Ежели неразумной мужъ оставляетъ безъ примѣчанія жену, которую я прежде любилъ, и что такъ же и Ладія не столь неупросима, такъ по справедливости, Нюжанъ, отвѣчаю ли я за глупость сего человѣка, или за мою слабость?

Мисса Сютерландъ дѣвица прекрасная; но я желаю вамъ, мой любезной проповѣдникъ, утѣшаться вашею женитьбою, не стараясь привлекать другихъ къ сему августѣйшему братству; что же принадлежитъ до меня, я еще сего желанія не имѣю.

Напомяните обо мнѣ вашей любезной Ладіи, изтребите сіи мечтательные страхи; будьте увѣрены, что я ни какого не имѣю умысла, и ничего предпринимать не намѣренъ, мой главной предмѣтъ всегда состоять будетъ въ томъ, чтобы быть достойнымъ, какъ вашей такъ и Ладіи Елены дружбы.

Прощайте. Вашъ искреннѣйшій другъ.

Мелрозъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXVI.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЬ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1765. Іюнь

О моя любезная! какъ я благоразумно сдѣлала, что препроводила всѣ свои бумаги къ госп: Нюжану! Я посылаю къ тебѣ малинькой опытъ супружней горячности, которая происходитъ между твоимъ другомъ и его супругомъ.

Тебѣ извѣстно, что Мисса Сютерландъ, уже нѣсколько дней, не была дома, она ѣздитъ иногда съ матеріею, а иногда и одна; Обрейнь такъ же не бываетъ никогда дома, и возвращается часто въ великой досадѣ, которую однако же мнѣ не показываетъ, но все сіе упадаетъ на бѣдныхъ служителей; и такъ теперь я веду жизнь довольно уединенную. Вчера вошедши въ библіотеку, чтобы сыскать себѣ книгу, я очень удивилась нашедши

госп.

госп. Обрейнъ, которой сидя подлѣ стола писалъ. Я продолжала искать себѣ книгу, не показывая того, что его примѣтила; но онъ какъ скоро меня увидѣлъ, то положилъ перо, и глядѣлъ на меня въ молчанiи.

„Вы мнѣ кажетесь задумчивы, „сказала я ему, довольно равнодуш- „но. Могули знать, какое важное „дѣло васъ столь много занимаетъ„?

„Вы одни только, сказалъ онъ, „не извѣстны о причинѣ моей задумчи- „вости! о чемъ могу я думать тог- „да, когда вижу сей прекрасной станъ „и сiи прелестные глаза! . . .

„Это госп. Обрейнъ васъ меньше „всего занимаетъ, и вы хорошо дѣ- „лаете„.

Я начала опять искать мою книгу.

„Софiя! вы намѣрены меня всегда „убѣгать„?

„Повѣрьте мнѣ, госпо. Обрейнъ, „что видъ вашъ совсѣмъ не соотвѣт-

„ству-

„ствуетъ сему чувствительному про-
„ изношенію вашего голоса„.

„ Однако же я его люблю; но
„ мнѣ должно будетъ его оставить;
„ ибо вы будучи моею супругою меня
„ ненавидите„.

На сіе опасное предисловіе, я не хотѣла сдѣлать ему настоящаго отвѣта, а просила его чтобы онъ судилъ о моихъ чувствахъ по моему поведенію, сказавши притомъ, что онъ очень не къ статѣ напомянулъ мнѣ о той минутѣ въ моей жизни, которую я всѣми силами стараюсь истребить изъ моей памяти. Онъ сказалъ мнѣ: прекрасное твореніе! чѣмъ могу заплатить за ваши ко мнѣ милости? Но скажите мнѣ, продолжалъ онъ стараясь привлечь меня къ себѣ на колѣни, взирая на меня съ нѣжностію, и голосомъ изъявляющимъ страстную любовь, будете ли вы когда столько великодушны, чтобы простить супругу проступки любовника, дражайшая

шая Софія? --- Не уже ли всегда я долженЪ буду получать отЪ васЪ знаки презрѣнія и неудовольствія? Для кого же вы сохраняете сію сердечную любовь, которую я столь долго но безполезно старался пріобрѣсть? (Чудовище) любовь, *которую онЪ старался пріобрѣсти*! Я старалась освободиться изЪ его рукЪ, и сѣла подлѣ его: выслушайте меня безЪ досады госп. Обрейнь, сказала я ему; будучи воспитаны вмѣстѣ, сЪ самаго младенчества, я всегда свободно обходилась сЪ вами, и имѣла кЪ вамЪ привязанность и почтеніе; вы мнѣ были другомЪ и товарищемЪ вЪ моемЪ дѣтствѣ, и вы бы всегда были для меня таковымЪ. Но послѣ сей не достойной хитрости... ВЪ сію минуту слезы остановили мой разговорЪ. Можешь ли отгадать, какое они произвели дѣйствіе вЪ сей нечувствительной душѣ? ОнЪ сЪ веселымЪ видомЪ сказалЪ мнѣ: о! перестаньте печалиться, моя любезная, будемЪ щастливы, а больше

всего

всего веселы. Признаюсь, что я негодной и погибшей человѣкъ.

,, Погибшей отъ долговъ, я ду-
,, маю,,.

,, Почести, вы съ перваго разу
,, отгадали, и естьли въ разсужденіи
,, дружбы, которая насъ отъ младен-
,, чества соединяетъ, вы будете столь
,, снисходительны, что одолжите меня
,, въ займы двумя, или тремя тыся-
,, чами гвиней, то вы симъ обяжете
,, нѣжнѣйшаго изъ супруговъ,,.

,, Вотъ, государь мой, къ чему
,, клонились сіи столь сильныя доказа-
,, тельства вашей любви,,?

,, О! нѣтъ, нѣтъ, почести. Я
,, клянусь всѣмъ, что есть для меня
,, свято, что я васъ по гробъ мой буду
,, любить, хотя богатую, или бѣд-
,, ную,,.

,, Я не знаю, сказала я ему, не
,, шутители вы; ибо мы еще ни-
,, когда о семъ пунктѣ не говорили съ
,, вами; но я думала, что господинъ
,, Даван-портъ еще въ первой день

,, вамъ

„ вамъ отдалъ въ правленіе все мое имѣ-
„ ніе„. Я отважилась не много сол-
„ гать.

„ Нѣтъ, сказалъ онъ, почести
„ ни полушки. Богъ и тетка моя все
„ сдѣлали, они сдѣлали меня облада-
„ телемъ сокровища красоты, разума,
„ и добродѣтели; а больше ни полуш-
„ ки„.

Я дала ему записку на имя госп. Бансонъ, сказавши ему, такимъ голосомъ, которой думаю ему показался довольно смѣшнымъ: „ Подите государь мой, или пошлите за госп.
„ Бансономъ; я даю вамъ полную власть
„ получать мои доходы; ежели мож-
„ но, освободитесь отъ вашихъ дол-
„ говъ. Онъ долженъ былъ получить
„ недавно изъ моихъ доходовъ доволь-
„ но знатную сумму. Я очень доволь-
„ на, что сіе можетъ васъ успо-
„ коить„.

Я оставила его въ восхищеніи отъ сего столь великодушнаго поступка, смѣющагося, и поющаго разсказывающаго

всѣмъ

всѣмъ кто хотѣлъ его слушать, что жена его не женщина но Ангелъ.

Обрейнь возвратился отъ Бансона въ бѣшенствѣ, топая ногою и проклиная своего дядю Даван-Портъ.

,, Что васъ столь много безпо-,, коитъ, спросила я его? Вы конечно не ,, видали госп. Бансона? Я его очень ,, видѣлъ. Къ чему служитъ мнѣ сія ,, бездѣлка? Триста гвиней! Чортъ ,, возьми сію глупую голову Даван-,, Порта!,, Онъ вышелъ съ скоростію, ,, и я его во весь день не видала.

Какое состояніе, любезной другъ! для жены, которая должна искать посторонней защиты противъ своего мужа! Поблагодари отъ меня сего достойнѣйшаго господина Нюжанъ, и покажи ему сіе письмо.

Какъ письмо еще не запечатано, то хочу тебѣ еще описать другую перемѣну во нравѣ госпо. Обрейнь. Вче-

ра, онЪ былЪ, какЪ ты уже видѣла, печаленЪ и сердитЪ; а сего дня онЪ спокоенЪ и веселЪ. Должно думать, что онЪ имѣетЪ вЪ головѣ какое нибудь злое намѣреніе; ибо онЪ гораздо веселяе обыкновеннаго. Я хотѣла предложить ему свое мнѣніе, чтобы разположить наши росходы по приходамЪ. „Не безпокойтесь, прекрасная Софія; все будетЪ хорошо; *любовь* „заплатитЪ долги *любовные*„. Я не понимаю, что значатЪ сіи слова, я надѣюсь, что онЪ мнѣ не можетЪ теперь сдѣлать столько зла сколько прежде сдѣлалЪ.

Прости, любезной другЪ.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО LXVII.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

ЛондонЪ 1765. Іюнь.

Прекрасная сестра!

Я имѣю говорить сЪ вами обЪ ономЪ дѣлѣ, которое я давно имѣю на моемЪ сердцѣ;

цѣ; но не знаю, какъ мнѣ вамъ его объявить. Я долженъ напередъ изтребовать отъ васъ благосклоннаго снисхожденія; и естьли слѣдуя побужденіямъ моего сердца я учиню нескромность, то прошу привѣсть себѣ на память, что вы мнѣ сестра, и по сему-то наименованію вы должны имѣть нѣкоторую склонность въ семъ меня извинить.

Я бы долженъ можетъ быть говорить вамъ языкомъ стихотворцевъ, что Амуръ и Граціи оплакиваютъ отсутствіе ваше, но я бы имъ чрезъ сіе сдѣлалъ обиду; ибо я ихъ щитаю очень вѣрными въ своей должности, и не сомнѣваюсь, чтобы они хотя на одну минуту оставили свою обладательницу. И такъ вы будете и симъ довольны, что два или три честныхъ людей сердечно сожалѣютъ объ отсутствіи вашемъ, изъ числа которыхъ я себя поставляю первымъ.

Однако пора уже вамъ объяснить, къ чему клонится сіе длинное предисловіе.

словіе. Я намѣренъ говорить съ вами о дѣлахъ, любезная сестра. Осмѣлиться говорить о дѣлахъ, да еще и объ интересныхъ, съ молодою и прекрасною женщиною; признайтеся, что это знакъ философіи, которая дѣлаетъ честь тому, кто говоритъ, и тому, кто слушаетъ.

Вотъ въ чемъ состоитъ дѣло. Вы безъ сомнѣнія вспомните, что по одному странному предразсужденію, которое мнѣ разбирать не принадлежитъ, мой бѣдной отецъ въ своемъ завѣщаніи сдѣлалъ не ровной и не справедливой раздѣлъ, что по смерти его одна изъ двухъ его племянницъ находится обогащенною единственно однимъ щастіемъ и добродѣтелію; однако же Лордъ Мелрозъ оставилъ мнѣ полную власть исправить свои ошибки, и отдѣлить отъ имѣнія, которому я наслѣдникъ, сумму состоящую въ десяти тысячахъ ливрахъ, ежегодной доходъ малинькой дачи

С.

С. Серванъ, въ графствѣ Варвикъ. И такъ наконецъ, любезная Ладія Елена, сія дача принадлежитъ вамъ. Вы не имѣете права отъ сего отказаться; это законное, какъ ваше, такъ и младенца вашего наслѣдство, которой, какъ скоро увидитъ свѣтъ, то тотъ же часъ крикомъ своимъ васъ будетъ упрекать, что вы пожертвовали его имѣніемъ пустой нѣжности. Ваше дитя и вашъ братъ оба достойны вашего вниманія, и вы не должны одного лишать принадлежащаго ему, ниже оскорбить сердце другаго мучительнымъ отказомъ. Мои утѣхи нынѣ бываютъ очень рѣдки; я надѣюся, что вы мнѣ позволите совершенно и безъ всякаго препятствія симъ утѣшаться.

Однако же любезная сестра, я по любви вашей ко мнѣ налагаю на васъ законъ молчанія, не говорите о семъ даже и Нюжану. Во всякомъ другомъ случаѣ я восхищаюсь отъ удовольствія, когда получаю отъ васъ отвѣтъ;

вѣтъ; но теперь я его отъ васъ совсѣмъ не хочу имѣть, а развѣ только такъ, чтобы Ладія Елена отвѣчала мнѣ, какъ другу; но естьли она будетъ благодарить меня, какъ благодѣтеля, то я осмѣлюсь тогда кинуть ея письмо въ огонь, или можетъ быть и разодрать.

Лордъ и Ладія Сомерсетъ также и Лордъ Мелрозъ не терпѣливо желаютъ васъ обнять, и притомъ видѣть въ объятіяхъ вашихъ прекрасную куколку. Щастливое дитя, которому любовь цѣлаго свѣта будетъ принадлежать, какъ наслѣдственное право! Позвольте мнѣ принять настоящее участіе въ его щастіи, и пріучите его заранѣе видѣть втораго отца въ искреннѣйшемъ и преданнѣйшемъ другѣ вашемъ.

Мелрозъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXVIII.

Госпожа Нюжанъ къ Лорду Мелрозъ.

Мюлбери-Монтъ 1765. Іюнь.

Вы налагаете на меня законъ молчанія, великодушной и любезной братъ; но симъ вы дѣлаете мнѣ безпримѣрное мученіе. Вы повелѣваете, но при томъ дѣлаете сами послушаніе не возможнымъ; вы возбуждаете въ сердцѣ женщины живѣйшія чувства дружбы и благодарности, а хотите, чтобы она молчала. Однако же великодушная щедрость ваша имѣетъ больше надо мною власти нежели перо ваше: понеже вы щитаете за первѣйшее веселіе давать, такъ оставьте же и намъ удовольствіе быть признательнымъ. Ваше предложеніе столь благородно, что я не могу вамъ въ немъ отказать; я его принимаю, любезной братъ! какъ истинной знакъ вашихъ добродѣ-

 телей,

телей, и какъ лестное награжденіе и моихъ. Но для чего желаете вы, чтобы Нюжанъ не зналъ благодѣянія столь достойнаго его чувствительности? Можете ли вы его щитать столь слабымъ, чтобы онъ почелъ себя уничиженнымъ благодѣяніями своего друга? Я прошу васъ отдавать ему больше справедливости, вѣрыне, что его сердце различествуетъ отъ вашего однимъ только состояніемъ. Онъ бы вамъ такъ же далъ, ежели бы онъ былъ Лордъ Мелрозъ, и вы бы безъ сомнѣнія отъ него приняли, естьли бы были Нюжанъ.

Примите же увѣреніе моей искренней къ вамъ любви и благодарности (но мнѣ все сіе кажется холодно), моленія мои васъ препровождать будутъ во всѣхъ вашихъ движеніяхъ, и я тогда только буду вкушать удовольствіе, когда буду увѣрена, что вы щастливы.

Прощайте любезной братъ.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXIX.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЬ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1765. Іюнь.

У насъ было вчера многолюдное собраніе: госпо. Обрейнь сдѣлалъ великолѣпной праздникъ, на которой были приглашены Лордъ и Ладія Сомерсетъ, Лордъ Мелрозъ, Сиръ Генрихъ Сютерландъ, Ладія Жеоржина, Капитанъ фортесію, и еще другія. Сиръ Томасъ Меадовсъ не могъ быть у насъ; онъ поѣхалъ къ большой своей дочери, которая больна жестокою оспою. Мисса Сютерландъ говоритъ, что она вѣрно не умретъ, и что небо для того только послало ей сію болѣзнь, чтобы она была больше похожа на своего отца. Сія насмѣшка нѣсколько безчеловѣчна. Это правда однако же, что тотъ ребенокъ, которой не похожъ на своихъ родителей до оспы,

можетъ быть похожъ послѣ оной. Она очень забавлялась сею мыслiю. И я примѣтила, что Лордъ Мелрозъ, которому Сиръ Томасъ хорошей прiятель, не безъ огорченiя слушалъ сiи дерзкiя шутки.

Послѣ обѣда, зашла рѣчь о домѣ нашемъ, что въ Винброкѣ, и о намѣренiи, которое мы давно имѣемъ, чтобы тамъ препроводить нѣсколько дней. Я возпользовалася симъ случаемъ, чтобы пригласить Лорда и Ладiю Сомерсетъ такъ же и Миссу Сютерландъ, ѣхать туда вмѣстѣ съ нами. Обрейнъ взорами своими давалъ мнѣ знакъ, чтобы я также пригласила и Лорда Мелрозъ. Но я сколько ни старалась себя принудить его позвать, только не могла ни одного слова выговорить; я краснѣла и тряслась, и не сказала ему ничего. Не знаю, примѣтилъ ли Обрейнъ мое замѣшательство, или нѣтъ, но только онъ ему сказалъ нѣсколько словъ на ухо; потомъ оборотясь ко

мнѣ сказалъ громкимъ голосомъ: Милордъ съ удовольствіемъ принимаетъ приглашеніе ваше, и ѣдетъ также съ нами.

Я сдѣлала ему низкой поклонъ, и благодарила его за обѣщаніе. Я думаю, что сіе приглашеніе ему было пріятно; ибо онъ мнѣ съ полчаса говорилъ объ удовольствіяхъ, которыя онъ будетъ вкушать въ семъ пріятномъ уединеніи, украшенномъ столь прекраснымъ обществомъ.

Однако же мнѣ кажется, моя любезная, что его присутствіе не столько уже меня безпокоитъ; говоря съ нимъ я меньше чувствую сей непреодолимой въ себѣ недовѣрчивости, которая заставляла меня трепетать. Я долго страдала отъ того, что почитала себя препятствіемъ въ ихъ дружбѣ. Правда, что его обхожденіе со мною совсѣмъ противъ прежняго различно; но онъ не столь ко мнѣ холоденъ, и не такъ остороженъ,

какъ

какъ былъ въ первой разъ нашего свиданія, по моемъ замужствѣ.

Мисса Сютерландъ объявила мнѣ за тайну, что Лордъ и Ладія Сомерсетъ узнавши, что вы не намѣрены нынѣшную зиму жить въ ихъ домѣ, вознамѣрились сами ѣхать къ вамъ изъ Винброка; я боюсь, чтобы сіе посѣщеніе не заставило васъ остаться въ Мюлбери-Монтъ, и что бѣдная Софія Обрейнь, не прежде году, а можетъ быть и больше, будетъ имѣть удовольствіе васъ видѣть. А какъ они хотятъ пріѣздомъ своимъ васъ удивить, то они васъ о семъ и не увѣдомятъ; но естьли бы вы меня любили, то упредили бы ихъ своимъ пріѣздомъ. Вотъ, чтобы должно вамъ сдѣлать. Напиши ко мнѣ одну строчку, то я и поручу Лорду Мелрозъ все приготовить къ принятію васъ въ Лондонѣ, или я и сама все это возьму на себя.

Долж-

Должно тебѣ сказать, что Сютерландъ и Лордъ Мелрозъ сдѣлалися друзьями. Пара новыхъ лошадей, будучи запряжена къ первому въ фаэтонъ, произвела сїе сильное дѣйствїе. Сютерландъ хотѣлъ ихъ объѣзжать, но они чуть не сломили ему голову. Лордъ Мелрозъ вознамѣрился усмирить неукротимыхъ, и какъ слышно, что въ семъ и успѣлъ. И сїе-то храброе дѣло къ тому же еще и сдѣланной для него трактаментъ совершенно плѣнилъ сердце храбраго Сютерландъ, которой съ сей минуты клялся Мелрозу вѣчною дружбою.

Я еще забыла тебѣ сказать, что я была у моей сестры Алмерстонъ, которая приняла меня съ великою церемонїею, но безъ малѣйшаго знака прїязни. Однако же я не намѣрена ее оставлять; она можетъ давать хорошїе совѣты; дочери ея не будутъ лутче ея.

Прощай любезная Елена.

С. Обрейнъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXX.

МИССА СЮТЕРЛАНДЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Винброкѣ 1765. Іюль.

Матушка не имѣя свободной минуты отвѣчать на ваше пріятное письмо (✿) любезная Елена, поручила мнѣ просить васъ, чтобы вы на нѣсколько времени отсрочили вашъ отъѣздъ въ Лондонъ, а по какой причинѣ, я этаго не знаю. Естьли бы я не была лутчее твореніе въ свѣтѣ, то бы я вамъ ни о чемъ больше сего не писала; но какъ уже очень давно переписка наша состоитъ въ однихъ только извиненіяхъ; то я хочу предъ вами оправдаться, написавши вамъ долгое и прекрасное письмо, чтобы потомъ на нѣсколько мѣсяцовъ освободиться отъ письма, котораго я очень не люблю.

Мы

(✿) Сіе письмо здѣсь не внесено.

Мы здѣсь въ малинькомъ раю; Обрейнъ столь хорошо умѣлъ превратить старой и печальной замокъ въ прекрасной домъ, а прелести его жены также и мои привлекли къ намъ отличныхъ почитателей. Мы живемъ въ пріятномъ безпорядкѣ; всякой господинъ имѣетъ своихъ служителей, всякая комната имѣетъ своихъ хозяевъ. Горнишныя дѣвушки бѣгаютъ и толкаютъ другъ друга, а слуги бѣгаютъ въ задъ и въ передъ, и сами не знаютъ куда. Но чтобы сдѣлать вамъ точное описаніе нѣкоторыхъ особъ нашего общества, то начнемъ съ завтрака.

Вотъ Сиръ Ѳомасъ-Меодовсъ, которой входитъ въ криво надѣтомъ парикѣ, въ богато вышитомъ шлафоркѣ у котораго однако же на спинѣ превеликое пятно, и для того онъ никогда спиною не оборачивается; а когда онъ бываетъ принужденъ вытьти изъ комнаты, то всегда пятится задомъ. Онъ понюхавши табаку

бaку

баку разъ десять съ ряду, предсказываетъ дождь, или хорошую погоду.

Входитъ Лордъ Мелрозъ въ довольно хорошемъ шлафоркѣ. „Здравствуйте, Сиръ Томасъ! что скажете о сей погодѣ? Хорошо ли вы „спали? Я нахожу въ васъ сегодня „цвѣтъ прекрасной„. Онъ перекидываетъ и пересматриваетъ всѣ находящіяся на столѣ бумаги, не много улыбается, зеваетъ во весь ротъ, и слушаетъ прилѣжно всякое движеніе, въ ожиданіи своей прекрасной хозяйки, которая наконецъ входитъ. Я не имѣю нужды вамъ ее описывать; тиха, скромна, уста ея улыбаются, но глаза показываютъ нѣжную задумчивость; она кланяется всѣмъ съ чрезвычайною пріятностію, и дѣлаетъ каждому особливое привѣтствіе.

Но кто это входитъ съ такимъ стукомъ? Кто столь сильно отворяетъ и затворяетъ двери, прыгаетъ съ лѣсницы черезъ четыре ступени,

одна

одна туфля надѣта красная, а другая зеленая, чулки безъ подвязокъ, грудь разстегнута, одна сторона головы причесана, а другая всклокачена, заставляетъ прыгать собаку до самаго потолока кидая ей куски хлѣба! Это безстыдной Обрейнъ.

А; Это кто еще? Это женщина одѣтая Діаною, которая бѣгаетъ въ задъ и въ передъ; она уже нѣсколько миль пробѣжала до завтрака: это Дюшесса М....; волосы ея въ безпорядкѣ лежатъ по плѣчамъ покрытыя пудрою. Увидя ее двѣ большія дворныя собаки потрясаютъ своими страшными ошейниками. Она входя всѣмъ дѣлаетъ поклонъ однимъ наклоненіемъ головы.
„ Здравствуйте, Обрейнъ, моя жизнь,
„ всели вы въ добромъ здоровьѣ? Сюда
„ Юпитеръ. Діано! -- Сиръ Жанъ, здоро-
„ вали сегодни Венера? Бѣдная тварь.
„ она вчера не много хромала. Пусть ее
„ приведутъ послѣ завтрака; я хочу
„ ее видѣть. Ѣздили ли вы сегодня

„ верьхомЪ, любезная Софія? СирЪ То-
„ масЪ! хороша ли будетЪ сегодня по-
„ года„? Послѣ нѣсколькихЪ десят-
ковЪ подобныхЪ сему словЪ, она ки-
дается вЪ кресло позади Мистрисы Об-
рейнь; говоритЪ ей, что она прекрасна
какЪ АнгелЪ, кличетЪ своихЪ собакЪ,
которыя всѣхЪ безпокоятЪ. „Да,
„ истинно хороша, какЪ АнгелЪ. ЛордЪ
„ МелрозЪ, я вами свидѣтельствуюсь.
Они садятся и разсматриваютЪ по-
дробно всѣ черты Мистрисы Обрейнь;
потомЪ МелрозЪ беретЪ карандашЪ, и
рисуетЪ ея портретЪ. „О! довольно
„ похожа! очень довольно! вскричала
„ Дюшесса; но оригиналЪ еще лутче.
„ Дайте мнѣ карандашЪ„. Она ри-
суетЪ голову, которую всѣ почита-
ютЪ Медузиною, а она утверждаетЪ,
что похожа на Мистрису Обрейнь.
ВотЪ почти точно такЪ, любезная
Елена! мы проводимЪ наши дни, смѣем-
ся, танцуемЪ, и поемЪ; и вы безЪ
сомнѣнія увѣрены что я довольно
хорошо исправляю свою роль.

Хоти-

Хотите ли, чтобы я съ вами поговорила о своемъ будущемъ супругѣ? Это самой модный любовникъ, какихъ я люблю. Онъ мною очень мало занимается, а я объ немъ не безпокоюсь. Однако же онъ очень хорошъ; и я его люблю, потому что онъ очень веселъ съ женщинами. Мистриса Обрейнь есть главной предметъ его попеченія: и это справедливо; она хозяйка дому. Мы сдѣлали другъ съ другомъ тайное согласіе: какъ мы наконецъ будемъ спокойно соединены, тогда мы довольно будемъ имѣть время объяснить другъ другу свою страсть, однако же прошу не говорить объ этомъ матушкѣ. Я никакъ не склонна къ переговорамъ, но однако же это очень видно, что Мистриса Обрейнь не любитъ своего мужа. Бѣдной Обрейнь! однако же, между нами сказано, должно думать, что онъ очень не осторожень, что позволяетъ всеедневно ей быть съ такимъ человѣкомъ

каковъ Лордъ Мелрозъ. Да постыдятся всѣ мыслящій злое.

Прощайте.

Ж. Сютерландъ.

ПИСЬМО LXXI.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ НЮЖАНУ.

Винброкъ 1765. Іюль.

Я теперь Нюжанъ, въ замкѣ Армиды; сія прекрасная волшебница держитъ меня въ своихъ островахъ; она простерла между мною и цѣлымъ свѣтомъ не проницаемой покровъ, мнѣ кажутся всѣ существа привидѣніемъ, которыя меня не трогаютъ; одна она занимаетъ всѣ мои мысли; она одна наполняетъ всѣ мои чувства; она заставляетъ трепетать мое сердце, и все что не она, кажется мнѣ несноснымъ. Любовь, любезной Нюжанъ, я уже не могу ее скрыть, безпокойная лю-

бовь овладѣла моимъ сердцемъ не напоминая мнѣ ея опасности. --- Чего же страшиться? Мечтательныя узы, которыхъ любовь никогда не соединяла! вымышленное нравоученіе чести! не жертвовала я также мою честь, богатство и самую жизнь? Что мнѣ нужды до сего страннаго контракта, которой ее связываетъ съ человѣкомъ, котораго она не любитъ! Я клялся ее имѣть всегда въ моемъ сердцѣ, и истребить всякаго, которой осмѣлится ее чѣмъ вредить.

Ты видишь, Нюжанъ! состояніе моей души. Уже очень давно я обожаю сего Ангела! давно уже стѣсненныя мои чувства раздирали мое сердце.

Но Обрейнъ! ежели бы я его не разумѣлъ дуракомъ, то бы могъ заключить, что онъ злѣйшій предатель. Однако же онъ притворяется, что будто ее любитъ. Любитъ безъ ревности, безъ подозрѣнія и безъ страха! я сего не понимаю. Онъ вездѣ слѣду-

етъ за нею, предупреждаетъ ея желанія, примѣчаемъ всѣ ея движеній а оставляетъ по нѣскольку часовъ меня съ нею на единѣ. Но сіе можетъ быть одному мнѣ кажется страннымъ. Говорятъ, что всѣ свѣтскіе люди такъ дѣлаютъ.

Однако же одно малинькое приключеніе заставляетъ меня думать, что онъ больше ревнивъ, нежели, какъ показывается.

Вотъ въ чемъ состоитъ дѣло. Насъ здѣсь трое или четверо, которые по утрамъ забавляемся рисованіемъ, иные рисуютъ проспекты, другіе разныя фигуры, и вся наша работа кладется въ одну бумагу. А какъ мы часто спорили, кому которая принадлежитъ, то мы уговорились писать на нихъ свои имена, какъ дѣлаютъ обыкновенно живописцы, подписывая въ низу у каждаго рисунка, и чтобы подписывать перомъ, дабы оно не стиралось. Я сдѣлалъ два рисунка довольно схожія на Мистрисъ Обрейнъ;

и сего дня по утру искавши очень долго я не нашелъ сего рисунка. Спрашивалъ я у всѣхъ, но безполезно. Я подозрѣваю, что можетъ быть Обрейнъ ихъ похитилъ. Естьли бы я могъ сiе точно узнать, то бы сей поступокъ открылъ мнѣ его мнимую не чувствительность.

Скажите Ладiи Еленѣ, что Мисса Сютерландъ здѣсь царствуетъ надъ всѣми сердцами, выключая не чувствительнаго сердца ея жениха. Винброкъ есть обиталище веселiя; однако же, Нюжанъ я имѣю нужду въ вашемъ присутствiи не для того, чтобы привѣсть въ порядокъ мои чувства, сiе дѣло превосходитъ и ваши и мои силы. Любовь есть мой одинъ свѣтильникъ; пусть она мною управляетъ, я хочу за нею слѣдовать.

Прощай благоразумной мой Манторъ, поклонись отъ меня Ладiи Еленѣ.

Мелрозъ.

ПИСЬМО. LXXII.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Винброкъ 1765. Іюль.

Не благоразуменъ тотъ, кто желая избавиться печали, предается шумному веселію. Я начинаю познавать, что сіе уединеніе имѣло бы свои пріятности, естьли бы я по неразумію своему не собрала въ него такое множество людей. Ты тоже скажешь что и я, любезная Елена, какъ узнаешь, что Лордъ Мелрозъ наконецъ показалъ себя не достойнымъ какъ твоего, такъ и моего почтенія; такъ, конечно не достойнымъ, и я только ожидаю случая, чтобы дать ему почувствовать, сколь я презираю его гнусныя намѣренія.

Мы живемъ здѣсь въ безпрестанномъ веселіи, которое обратило на насъ вниманіе всѣхъ сосѣдей нашихъ; а болѣе всего по вечерамъ, когда мы всѣ

всѣ сберемся, тогда веселіе становится живяе; ибо днемъ одни читаютъ, другія прогуливаются, или ѣздятъ верьхами; но вечернія столы такъ, какъ называетъ ихъ госп. Обрейнь, суть нѣжнѣйшія ужины; столы покрытые цвѣтами и зеленью, и освѣщенные множествомъ свѣчь.

Между нами нѣтъ никакого различія, и свобода царствуетъ по всюду. Обыкновенныя наши забавы бываютъ музыка и стихи, всѣ должны быть стихотворцами, и такъ же по очереди и пѣть. Тѣ кои не рождены стихотворцами, принуждены пересказывать готовые стихи; но стараній нашихъ стихотворцевъ и музыкантовъ нашихъ, не согласіе есть источникомъ самыхъ острѣйшихъ Эпиграммъ, и при томъ самыхъ забавныхъ шутокъ.

Вчера Дюшесса Ме. . . послѣдней вечеръ съ нами препроводила. Никто искренно не сожалѣетъ объ ея отсутствіи; но всѣ старалися сдѣлать

такъ, чтобы она съ сожалѣніемъ съ нами разсталась: каждой старался выдумывать разныя забавы, чтобы тѣмъ больше сдѣлать удовольствія. Госп. Обрейнь во время ужина, приказалъ въ саду играть на рогахъ и на кларнетахъ, послѣ котораго всѣ начали пѣть, Лордъ Мелрозъ съ Гамилтонсмъ пѣли прекрасной Италіанской дуэтъ; потомъ приходитъ Обрейнь, и поетъ не знаю какую-то пѣсню, хотя и очень дурно, однако же очень смѣшнымъ манеромъ. Я никогда еще не слыхала столь большаго шуму и смѣха, это бываетъ по разположеніямъ мыслей, гдѣ случаются такія минуты, въ которыя всякія и малыя шутки очень много увеселяютъ, о которыхъ ежели описывать, то ничего забавнаго имѣть не будутъ.

Пришла и моя очередь, и всѣ просили, чтобы я запѣла; но чувствуя себя еще до ужина, не очень здоровою, я просила, чтобы меня отъ

сего

сего уволили, и всѣ на сіе согласились. Тогда Лордъ Мелрозъ, Мисса Сютерландъ и Мисса Меадовсъ, начали пѣть ту трогательную арію, которую ты мнѣ оставила при своемъ отъѣздѣ изъ города. А ты можешь вспомнить, моя любезная, что Лордъ Мелрозъ, хотя и не отмѣнно хорошей имѣетъ голосъ; однако же есть въ немъ нѣчто чувствительное. Не знаю, отъ того ли, что усталость ослабила всѣ мои чувства, или холодной вечерней воздухъ меня вдругъ столь много разстроилъ, только мнѣ казалось, что сіе пѣніе я слышала въ отдаленіи, и не чувствительно сидя на стулѣ я обезпамятѣла, и сей обморокъ продолжался, какъ говорятъ, около шести минутъ, и я пришла въ себя помощію разныхъ спиртовъ.

Я чувствовала, что голова моя лежала на плѣчѣ у какого-то мущины; я подняла ее потихоньку, и мои глаза встрѣтились съ глазами

Об-

Обрейнъ. Онъ держалъ мою руку въ своей; на его-то груди лежало мое лице, подлѣ сего безчеловѣчнаго и обманчиваго сердца, котораго хитрости похитили у меня спокойствіе и щастіе. И я въ печальномъ семъ чувствіи, опять закрыла глаза какъ будто бы не видя свѣта, могла я все изтребить изъ своей памяти; другой человѣкъ держалъ мою правую руку въ своей; признаться ли тебѣ, моя любезная, я не вольно положила свою щеку на сію руку, не смѣя поднять глазъ.

Стараніями всего собранія, скоро совершенно я пришла въ себя.

Будучи еще слабою и дрожащею, я вышла изъ залы, съ одною Бетти. Я намѣрена была итти прямо въ мою комнату; но чувствуя въ себѣ слабость, я сѣла въ малинькой комнатѣ, которую Обрейнъ отдѣлалъ для библіотеки, откуда я ихъ послала просить, чтобы они, какъ кончатъ игру, вошли въ залу. Я была еще слаба, но тишина и прохладной воздухъ не

чув-

чувствительно привели меня въ крѣпость, и по прозьбѣ моей они опять начали пѣть. Я очень внятно слушала, и могла разпознавать голосъ каждаго, во время ихъ общаго разговора. Въ семъ положенiи я предалась прiятной задумчивости; и желая ею безъ помѣшательства пользоватся, я приказала Бетти ожидать себя въ моей комнатѣ.

По окончанiи ихъ пѣнiя, я слышала изъ далѣка шумное веселiе служителей, которые смѣхомъ своимъ доказывали, что они столько же щастливы, какъ и господа ихъ. *Щастливы*! я не хочу долго останавливаться на семъ словѣ.

Моя задумчивость начала было превращаться въ печаль, какъ вдругъ стукъ стульевъ и дверей увѣдомилъ меня, что зачали госпожи разходиться по своимъ комнатамъ. Я бы и сама желала отправиться въ свою; но какъ я слышала, что еще много людей ходятъ

дятЪ вЪ задЪ и вЪ передЪ по залѣ и по лѣстницѣ, то и ожидала того чтобы всѣ вышли. НаконецЪ, какЪ весь стукЪ утишился, я услышала, что кто-то приближался кЪ тому мѣсту гдѣ я была, и котораго по походкѣ думала узнать. Я приложила ухо; онЪ все еще приближался; я испугалась. ВЪ ту минуту дверь отворилась, и я увидѣла Лорда МелрозЪ.

ОнЪ вошелЪ, держа вЪ рукѣ свѣчу сЪ видомЪ небреженія, которой заставилЪ меня думать, что сія встрѣча была нечаянная; но скорость, сЪ какою онЪ увидѣвши меня затворилЪ дверь, меня огорчила.

„ АхЪ! Мистриса Обрейнь, сказалЪ онЪ, это для меня не ожидаемое щастіе, что я еще васЪ сегодинишній вечерЪ вижу! я не знаю, какЪ объяснить вамЪ мою радость„. Говоря сіи слова, онЪ взялЪ мои руки сЪ видомЪ столь вольнымЪ и не вѣжливымЪ, что сіе меня раздражило.

„ Вы

,, Вы говорите справедливо Ми-
,, лордЪ, эта встрѣча и сЪ моей сто-
,, роны также неожидаема, какЪ и сЪ
,, вашей, сказала я ему, стараясь
,, освободить мои руки,,.

,, Я вѣрю, сказалЪ онЪ улыбая-
,, ся; но чьимЪ же глазамЪ вы намѣре-
,, ны казаться? Вы сегоднишней ве-
,, черЪ отмѣнно прекрасны, и ожидае-
,, те вѣрно здѣсь одну изЪ пріятель-
,, ницЪ вашихЪ,,.

,, МилордЪ, отвѣчала я ему, бу-
,, дучи раздражена его словами; мнѣ
,, ли осмѣливаетесь такЪ говорить,,?

ОнЪ на сіе отвѣчалЪ мнѣ одною улыбкою, и сЪ жаромЪ поцѣловалЪ мою руку, которую онЪ еще держалЪ вЪ своей.

,, Причина моего здѣсь пребыва-
,, нія вамЪ извѣстна; я не очень здо-
,, рова, а вы еще больше прибавляете
,, мнѣ болѣзни, что такЪ долго здѣсь
,, меня удерживаете,,.

Слезы

Слезы потекли изъ глазъ моихъ, онъ обнялъ меня одною рукою, и отиралъ мнѣ слезы моимъ платкомъ.

„ Нѣтъ! для цѣлой вселенной, сказалъ онъ нѣжно на меня взирая, „ я не хочу вамъ учинить ни малѣйшаго зла. Но ужли не имѣете вы „ никакого сожалѣнія о сердечныхъ болѣзняхъ? И я также боленъ, Мистриса Обрейнь! очень боленъ; не „ видали ли вы сего въ очахъ моихъ„?

„ Я думаю, что вы подлинно больны, Милордъ, (примѣтя, что онъ „ выпилъ нѣсколько полныхъ рюмокъ „ вина, отъ чего въ глазахъ его видна была чрезвычайная быстрота), „ такъ больны, прибавила я улыбнувшись, что я совѣтую вамъ итти „ и спать по крайней мѣрѣ часовъ восемь „ сряду; сонъ васъ вылѣчитъ.

Онъ схватилъ меня въ свои руки съ такимъ восторгомъ и смѣлостію, что я всею моею силою не могла избавить-

бавиться, чтобы онЪ не поцѣловалЪ меня вЪ уста.

,, Оставьте меня, МилордЪ; оставь-
,, те, говорю я вамЪ,,.

,, Не возможно, дражайшая Мис-
,, са ВернонЪ,,. И сталЪ между двери и мною.

,, Это такіе поступки, МилордЪ!
,, кЪ которымЪ я не привыкла,,.

,, Повѣрите ли вы сему, сказалЪ
,, онЪ голосомЪ человѣка нѣсколько раз-
,, горяченнаго виномЪ, что вы навсегда
,, непремѣнно будете.... прелестнѣй-
,, шею и наистрожайшею изЪ всѣхЪ
,, женщинЪ? Ежели я васЪ обожаю,
,, Мисса ВернонЪ! не ужЪли мнѣ никог-
,, да не будетЪ позволено сего вамЪ
,, сказать? Вы хотите отЪ меня бѣ-
,, жать; я долженЪ васЪ остановить;
,, я не могу рѣшиться потерять васЪ.

,, Меня потерять! Кто вамЪ далЪ
,, надо мною сіе право? Ваше вообра-
,, женіе васЪ обманываетЪ, МилордЪ;
,, оставьте меня, я вамЪ говорю; по-

„ дите успокойтеся, и чтобы первое
„ употребленіе разума вашего было на
„ то, чтобы научиться меня почи-
„ тать„.

Онъ глядѣлъ на меня съ видомъ удивленіе показывающимъ, и уступя наконецъ усиліямъ, которыя я дѣлала, чтобы вырвать мою руку, онъ остался въ удивленіи и замѣшательствѣ. Я пользовалась сею минутою, чтобы выпти, и затворяя дверь, услышала его повторяющаго прерывающимся голосомъ: *Софія, дражайшая моя Софія!*

Я только могла уснуть два часа, и потомъ встала, чтобы къ тебѣ писать. Душа моя теперь кажется спокойнѣе; я буду въ состояніи сойтить къ завтраку, и увижу Лорда Мелроза съ крайнимъ равнодушіемъ. Я предметъ его презрѣнія! Ахъ! любезная Елена! . . . . Я также намѣрена, какъ возможно скоряе избавиться сей

шум-

шумной толпы. Но какой къ сему найти способъ, я еще и сама не знаю. Я имѣю теперь нужду въ спокойствіи. Я отдамъ Миссу Сютерландъ ея матери, какъ скоро она согласится съ нею ѣхать. Присутствіе и глаза Ладіи Сомерсетъ меня безпокоятъ; а правду сказать, что я не нахожу ни одного человѣка кромѣ тебя, моя любезная, которой бы могъ въ сіе время мнѣ быть пріятенъ. Я слышу, что звонятъ къ завтраку; я на часъ оставлю къ тебѣ писать.

ПИСЬМО LXXIII.

ОБРЕЙНЪ КЪ МИЛАДІИ СОМЕРСЕТЪ.

Вин-брокъ 1765. Іюлъ.

Вы сомнѣваетесь, любезная мать! и никакъ не позволяете мнѣ проучить покровительствуемаго вами, а еще меньше позволите мнѣ вырвать у него

перышко изъ его крыльевъ? Я знаю точно сему причину; но защищаемой вами человѣкъ помышляетъ о моей женѣ, любезная мать; а я не имѣю ни копейки, однако же я не намѣренъ его совсѣмъ разорить; съ этой стороны вы можете быть спокойны; я хочу вамъ сказать одно слово. Оставьте мнѣ свободу подвести подкопъ, Миладія! или я разглашу о вашемъ; но будучи честенъ, я имѣю сдѣлать вамъ предложеніе: чтобы вамъ со мною въ семъ выигрышѣ держать половину, или примите отъ меня коробочку содержащую въ себѣ тритцать тысячь ливровъ для М... которой я поручилъ отдать вамъ сіе письмо. Для всякаго случая, я совѣтую вамъ непремѣнно уѣхать изъ Винброка сегоднишніи вечеръ; ибо я намѣренъ завтре по утру разбудить нашихъ слабыхъ любовниковъ серенадою особливой моей выдумки. Дайте отвѣтъ тотъ часъ по пріѣздѣ вашемъ въ Лондонъ.

Обрейнъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXXIV.

Миладія Сомерсетъ къ Обрейнъ.

Коробочку.

Продолженіе ПИСЬМА

Отъ госпожи Обрейнъ къ госпожѣ Нюжанъ.

Я обращаюсь къ тебѣ, любезная Елена, очень печальна и безпокойна. Госп: Обрейнъ ушелъ сего дня очень рано со двора съ однимъ Іоганомъ своимъ камердинеромъ, котораго онъ отлучаяся на короткое время никогда съ собою не беретъ; уже приходитъ часъ обѣда, а онъ не возвращается. Онъ никогда сего не дѣлывалъ. Я примѣчаю во всемъ домѣ печаль, которой я не могу понять. Всѣ стараются не упоминать и имени госп. Обрейнъ. Не

слу-

случилось ли какого нещастія? ---- Лордъ Мелрозъ былъ печаленъ, и не смѣлъ возвѣсти на меня своихъ взоровъ.

Уже два часа, а Обрейнь не возвращается; я трепещу, не случилось ли съ нимъ какого нещастія. Лордъ Мелрозъ просилъ у меня позволенія ѣхать верьхомъ самому его искать по тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ они оба вмѣстѣ всегда бывали, но прежде еще моего отвѣта всѣ закричали: „ Нѣтъ, „ нѣтъ, не ѣздите„. Что же это значитъ моя любезная? Какая тутъ кроется тайна?

Я приказала помѣшкать обѣдомъ, и просила Миссу Меадовсъ итти со мною въ мою комнату ожидая прихода госп: Обрейнь; я опишу тебѣ подробно мой съ нею разговоръ.

„ Скажи мнѣ, любезной другъ! „ откровенно, не случилось ли гос. „ Обрейнь какого нещастія„.

„ Я

„ Я истинно не знаю„.

„ Но отъ чего же происходитъ сіе
„ замѣшательство, которое я вижу у
„ всѣхъ на лицахъ„?

„ По чести, я не знаю„.....

„ Не скрывайте отъ меня, любез-
„ ная Мисса. Сей отвѣтъ вашъ и
„ все сіе шептаніе, которое я слышу
„ вокругъ себя....„

„ Не оскорбляйтеся, любезной другъ;
„ вы увѣрены, что покамѣстъ одинъ
„ изъ двухъ останется съ нами, то
„ нѣтъ никакой опасности„.

„ *Одинъ изъ двухъ*! что вы го-
„ ворите? растолкуйте мнѣ сіе бога
„ ради„.

„ Когда вы сего требуете, то я
„ вамъ скажу; но я боюся оскорбить
„ вашу нѣжность. Вы не осердитеся
„ на меня, когда я вамъ скажу.... что
„ произшедшая между вами и госп:
„ Обрейнъ малинькая ссора уже всему
„ дому извѣстна„.

„О какой ссорѣ говорите, лю-
„безная Мисса Меадовсъ? И какая
„тайна?„

„Какъ сіе стало извѣстно, то-
„го я не знаю; но всѣ также равно
„какъ и вы, страшатся послѣдст-
„вій.„

„Такъ какъ и я?... Клянусь
„вамъ, что я не имѣю никакого стра-
„ха, и я ссоры никакой не имѣла„.
„Разскажите мнѣ прошу васъ, всю сію
„исторію, такъ какъ вы ее слышали;
„и я вамъ съ такою же откровенно-
„стію буду отвѣчать„.

„Я бы должна о семъ молчать,
„естьли бы сіе приключеніе было
„справедливо; но какъ оно не справед-
„ливо....„

„Говорите, я васъ заклинаю, еже-
„ли не хотите меня обидѣть„.

„И такъ вотъ, что мнѣ сказы-
„вали: что васъ вчерашнюю ночь ви-
„дѣли съ Лордомъ Мелрозъ... въ
„библіотекѣ„.

„Прав-

,, Правда, сказала я ей, не много ,, послѣ . . . . полуночи. О небо! такЪ ,, сія-то столь великая тайна . . . . ,, АхЪ! какую же мнѣ вЪ томЪ приписываютЪ вину, скажите мнѣ,,?

,, Ни какой, истинно, ни какой. . . . ,, но вы встрѣтились на лѣстницѣ сЪ ,, госп: Обрейнь, и имѣли сЪ нимЪ ,, малинькую размолвку,,.

,, Это правда, Мисса МеадовсЪ, ,, что я видѣла Лорда МелрозЪ, и что ,, встрѣтилась на лѣстницѣ сЪ госп: ,, Обрейнь; но мы ни одного слова досаднаго другЪ другу не сказали,,?

,, И онЪ вамЪ не сдѣлалЪ ни какого выговору,,?

,, Ни какого, онЪ только сказалЪ ,, болѣе веселымЪ нежели сердитымЪ ,, голосомЪ; что я мало пекусь о своемЪ здоровьѣ,,.

,, Не сказалЪ ли онЪ вамЪ, что вы ,, дѣлаете его нещастнымЪ,,?

,, ОнЪ мнѣ кажется сказалЪ, что ,, онЪ почитать будетЪ себя не щаст-

„ливымъ, естьли моя болѣзнь про-
„должится„ Это истинная правда,
„любезная Елена.„

„Простите же меня, любезной
„другъ, сказала она меня обнимая,
„что съ такою откровенностію пере-
„сказала вамъ все, что я знаю; что
„же принадлежитъ до меня, я не
„имѣю никакого сомнѣнія въ вашей
„невинности; но вы здѣсь имѣете
„непріятелей, которые стараются
„въ худую сторону толковать ваши
„поступки. Нѣтъ въ домѣ ни одного
„человѣка отъ господъ даже до слу-
„жителей, которые бы не шептали
„другъ другу на ухо все то о чемъ
„я вамъ теперь сказывала. А от-
„сутствіе госп: Обрейнь сдѣлалось
„источникомъ общаго смятенія, а
„холодной и задумчивой видъ Лорда
„Мелроза заставляетъ всѣхъ опасать-
„ся нещастной встрѣчи„.

„Ахъ! любезная Мисса, не гово-
„рите уже мнѣ больше, вскричала я
„облив-

,, облившися слезами. Вы мнѣ от-
,, крываете глаза; я вижу, но можетъ
,, быть уже поздно, что я не умыш-
,, ленно учинила великое неразуміе;
,, однако же, моя любезная, я не винов-
,, на ни въ какомъ преступленіи: нѣтъ,
,, я свидѣтельствую небомъ....,,

Ты одна, Елена, можешь себѣ точно представить мое состояніе и безпокойство. Вотъ сіи-то, которыхъ мы называемъ пріятелями. О! я отказываюсь на цѣлой мой вѣкъ отъ такого рода пріятелей, которые только стараются отравлять клеветою самыя невинныя поступки! --- Обрейнъ не возвращается! я не могу долѣе медлить обѣдомъ.

Уже пять часовъ, а Обрейнъ еще не бывалъ. Ладія Сомерсетъ ѣдетъ сегоднишній вечеръ въ Лондонъ съ Миссою Сютерландъ; Лордъ Мелрозъ и прочія остаются до завтрешняго утра;

утра. И такъ я остануся одна. Я хочу помедлить отсылкою къ тебѣ сего письма, до окончанія сего страннаго приключенія.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ВЪ ДЕСЯТЬ ЧАСОВЪ УТРА.

Все уже открылось, любезная Елена; Обрейнъ скрылся, и имѣніе мое раззорено до основанія. Я удалилась къ своей сестрѣ Ладіи Алмерстонъ, куда проводилъ меня Мелрозъ съ одною Бетти. --- Сестра приняла меня съ такою ласкою, которой я и не ожидала. О небо! какому печальному дѣйствію при моемъ пробужденіи была я свидѣтельница! на силу имѣла я время одѣться. Приставъ съ полицейскою командою при разсвѣтѣ дня овладѣлъ Вин-брокомъ: таковс-то слѣдствіе забавъ! Кредиторы госп: Обрейнъ испросили сіе опредѣленіе. --- Всѣ гости возвратились въ Лондонъ пѣшкомъ. Извини меня; я не въ силахъ больше писать!.... Одинъ изъ сихъ людей отдалъ мнѣ письмо отъ Обрейнъ; я его тебѣ посылаю съ симъ письмомъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXXV.

ОБРЕЙНЪ КЪ СВОЕЙ ЖЕНѢ.

Лондонъ 1765. Іюль.

Наградя меня вашею рукою, дражайшая Софія! вы обязались дѣлить со мною всѣ мои радости, --- и печали. Мы наслаждались четыре мѣсяца забавами какихъ только могли желать; сего дня явленіе перемѣняется; приставъ съ полицейскою командою овладѣлъ моимъ домомъ въ Лондонѣ; но какъ по справедливости вы должны имѣть участіе въ нещастіи, то я раздѣлилъ команду на двое и посылаю половину въ Винброкъ. Освобождайтеся отъ нихъ такъ какъ вамъ разсудится, моя любезная; но сіе должно научить васъ, что жена не должна ничего скрывать отъ такого мужа, которой ее обожаетъ. Я знаю, любезной другъ, сдѣланное госп: Нюжаномъ и некорыстолюбивымъ Бансономъ; также скажите мой поклонъ и вашему любви достойному *Библіотекарю.*

Ска-

Скажите ему, что я сдѣлалъ щастливое употребленіе изъ двухъ его рисунковъ, представляющихъ ваше изображеніе, хотя я и разсудилъ сохранить на нихъ одну только надпись. А когда въ передъ онъ вздумаетъ рисовать портреты чужихъ женъ, то чтобы онъ старался употреблять на сіе такой карандашъ, которой бы не можно было счистить хлѣбомъ, а больше всего, чтобы никогда не подписывалъ своего имя. Не порочной Бансонъ яснѣе растолкуетъ ему сію причу. Прощай, дражайшая Софія; я ѣду. Въ Италію ли, или во Францію, или въ Германію, я еще и самъ теперь не знаю куда, и такъ утѣшьте себя, или веселитеся о семъ, я ѣду . . . . я уѣхалъ.

Обрейнъ.

ПИСЬМО LXXVI.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ НЮЖАНУ.

Лондонъ 1765. Іюль.

Я теперь нахожусь въ странномъ замѣшательствѣ, любезной Нюжанъ! и никого кромѣ себя и моего неразумія я обвинять не могу. Уже нѣтъ больше тѣхъ двухъ сотъ тысячь ливровъ, которыя я отдалъ на сохраненіе вашему другу Бансону. Я получилъ отъ него третьяго дня письмо, которое къ вамъ посылаю; вы въ немъ все увидите.

Я долго не могъ воображать себѣ, чтобы существовали люди способные къ такимъ презрительнымъ хитростямъ; но я знаю исполнителя сего зла, и хочу, чтобы я одинъ только въ цѣломъ свѣтѣ его зналъ. Ежели вы его отгадаете, Нюжанъ! то прошу также сохранить молчаніе. Я приказалъ Бансону не дѣлать никакихъ въ

семъ

семъ дѣлѣ изысканій; но прошу васъ вмѣстѣ съ нимъ постараться исправить сей недостатокъ. Одинъ способъ мнѣ теперь остается, чтобы продать землю въ графствѣ Сомерсетъ. Я хочу, чтобы прежде всего завѣщанія отца моего были исполнены.

Убытокъ сей меня очень мало трогаетъ; но не благодарность, Нюжанъ! быть обмануту друзьями, есть неминуемое нещастіе богатыхъ!

Вы знаете, что все было захвачено въ Винброкѣ въ самой тотъ день, какъ хотѣли мы отъ туда ѣхать. Я проводилъ Мистрису Обрейнь къ ея сестрѣ Алмерстонъ. Какое хорошее имѣніе расточено меньше года! Я видѣлъ сего дня Бансона; онъ обѣщалъ мнѣ старатьса о ея дѣлахъ, прежде еще моихъ, и я щитаю, что она съ этой стороны будетъ скоро спокойна.

Прощай мой другъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXXVII.

БАНСОНЪ ПОЧТЕННѢЙШЕМУ ЛОРДУ МЕЛРОЗЪ, ВКЛЮЧЕННОЕ ВЪ ВЫШЕПИСАННОМЪ ПИСЬМѢ.

Лондонъ 1765. Іюль.

МИЛОРДЪ!

Чрезъ сіе увѣдомляю васъ, что я по присланнымъ отъ васъ двумъ векселямъ писанныхъ отъ . . . . числа нынѣшняго мѣсяца, деньги всѣ заплатилъ. Но я былъ очень удивленъ и опечаленъ, видя что вы разсудили требовать отъ меня столь знатную сумму не предувѣдомя меня объ ономъ прежде. Я осмѣливаюсь представить вамъ, что когда вы повѣрили мнѣ сію сумму, то я не ожидалъ, чтобы вы такъ скоро отъ меня ее потребовали. Видно, Милордъ! что не доброжелательные люди вперили въ васъ недовѣрчивость къ моей способности и чести, которые однако же ни въ чемъ упрекать меня не могутъ. Увидѣвши ваши векселі, я усумнился было: не под-

ложные ли они были; но мнѣ не возможно было не узнать вашей обыкновенной подписки. Въ добавокъ же я не имѣю права проникать ваши намѣренія. И такъ покорно прошу взять отъ меня всѣ ваши бумаги, которыя я уже не долженъ у себя имѣть въ сохраненіи.

Я есмь съ почтеніемъ, Милордъ! и пр:

Бенсонъ.

ПИСЬМО LXXVIII.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЪ.

Мюлбери-Монтъ 1765. Іюль.

Нѣтъ нужды сказывать тебѣ, любезная Софія! плакала ли я читавши твое послѣднее письмо. Я увѣдомляю тебя, любезной другъ! что я ѣду въ Лондонъ. Самъ госп: Нюжанъ мнѣ сіе предложилъ. Онъ увѣдомилъ такъже меня, что ты не здорова; то могу ли я быть здѣсь спокойна знавши, что страждешь въ нещастіи! Пусть пріѣдетъ

ѣдетъ, ежели хочетъ, Ладія Сомерсетъ; она уже насъ не застанетъ. Не отягчай себя печалію, любезный другъ! прежде еще трехъ дней я буду имѣть тебя въ моихъ объятіяхъ и мы будемъ вмѣстѣ проливать слезы. Я хотѣла пріѣхать однимъ днемъ; но состояніе мое теперь не позволяетъ. Нюжанъ не можетъ рѣшиться меня оставить. Мы въ проѣздъ нашъ возьмемъ тебя отъ Ладіи Алмерстонъ, и ты поѣдешь съ нами въ Лондонъ: ты должна непремѣнно ѣхать. Не унывай, моя Софія! не знаю какое-то предчувствіе говоритъ мнѣ, что время испытанія уже миновалось, и ты будешь щастлива.

Твой другъ.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО LXXIX.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ ГОС: НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1765 Іюль.

Божеское правосудіе, любезный Нюжанъ! показало жесточайшій примѣръ. Об-

рейнь уже не существуетъ. Я посылаю къ вамъ письмо, которое получилъ я отъ священника, котораго я, какъ вы вспомните, нашелъ въ Дуврѣ на задъ тому нѣсколько мѣсяцовъ: къ нему пріобщенъ былъ свертокъ содержащей въ себѣ записную книжку, часы, и бриліантовой перстень сего нещастнаго, съ пріобщеніемъ еще другаго письма, подписаннаго многими свидѣтелями подтверждающими о его смерти. Да упокоитъ Богъ душу его, хотя онъ и много мнѣ сдѣлалъ зла! Желаю, чтобы не встрѣтилъ его грозный Судія! Бѣдной Обрейнь! полученное мною отъ Ескота письмо заставило меня пролить горькія слезы.

Бансонъ упражняется съ крайнимъ усердіемъ въ нашихъ интересныхъ дѣлахъ, и ведетъ себя такъ, что можетъ назваться достойнымъ вашимъ другомъ. Мистриса Обрейнь не минуемо будетъ принуждена оставить землю въ Винброкъ заимодавцамъ; но Бансонъ

сонъ увѣряетъ меня, что ей еще останется доходу восемь, или девять тысячь ливровъ. Имѣніе госп: Обрейнь въ Ирландіи ни какихъ не приноситъ доходовъ, и никто не знаетъ какимъ способомъ онъ могъ существовать два года. Бансонъ продаетъ мою землю въ графствѣ Сомерсетъ, и ему даютъ сто восемьдесятъ тысячь ливровъ. Я надѣюсь, что всѣ сіи вздоры будутъ окончаны недѣли въ двѣ, и я уже не буду принужденъ объ нихъ больше и думать.

ПИСЬМО LXXX.

В. ЕСКОТЪ ПОЧТЕННОМУ ЛОРДУ МЕЛРОЗЪ.

Дувръ 1765. 14 Іюля.

МИЛОРДЪ!

Привязанность, которую я всегда имѣлъ къ вамъ и ко всей почтенной фамиліи вашей, не позволяетъ мнѣ за-

медлить увѣдомить васъ объ одномъ случаѣ, въ которомъ можетъ быть вы примете участіе, хотя я и страшуся, чтобы сіе васъ не опечалило. Сегоднишній день, нашли въ моемъ приходѣ на морскомъ берегу нѣкоторыхъ нещастныхъ потопленныхъ отъ разбитія корабля; которые имѣли неразуміе отправиться во Францію, третьяго дня второенадесять число сего мѣсяца. Часъ или два спустя послѣ ихъ отъѣзда, поднялась столь сильная буря, что родственники матрозовъ были весь тотъ день въ слезахъ. Ихъ страхи были подтверждены сегоднишнее утро: я разбужденъ былъ печальною вѣстію, что пять или шесть человѣкъ были бурею выкинуты на берегъ. Въ карманахъ у одного изъ нихъ нашли записную книжку, которая мнѣ отдана была на сохраненіе, также часы, и бриліантовой перстень, которой у него былъ на пальцѣ. Я не намѣренъ описывать вамъ, Милордъ, столь печальныя подробности, чтобы

тѣмъ

тѣмъ не разтрогать больше чувствительное сердце ваше; довольно и того, когда скажу вамъ, что открывши книжку, нашелъ я въ ней бумаги всѣ очень мокрыя, однако же могъ разобрать во многихъ мѣстахъ имя госп: Обрейнъ и его супруги. Я вспомнилъ что часто слыхалъ отъ васъ сіе имя, и такъ доставляя вамъ сей свертокъ, не сомнѣваясь въ томъ, чтобы вы не нашли той особы, кому должно отдать всѣ сіи вещи.

Я буду имѣть честь особливымъ письмомъ увѣдомить васъ, о дѣлахъ собственно до васъ касающихся.

Я есмь, Милордъ! съ глубочайшимъ почтеніемъ

Вашъ и пр.

ПИСЬМО LXXXI.

Госпожа Нюжанъ къ Госпожѣ Обрейнъ.

Мюлбери-Монтъ 1765. Іюль.

Здравствуй, любезная Софія! прекрасная моя вдова, или лутче сказать дра-

дражайшая моя Мисса Вернонъ, какъ говорилъ одинъ изъ пріятелей нашихъ! Онъ обо всемъ насъ увѣдомилъ. Признайся же, что я имѣю даръ пророчества. *Ты будешь щастлива; я предсказываю, что будешь:* О! истинно, я была въ семъ увѣрена. --- И такъ ты надѣнешь траурь, какъ скоро совершенно оправишься. -- Но я не знаю пріятно ли будетъ тебѣ мое письмо. ,, Еще письмо писанное изъ Мюлбери-,, Монтъ! скажешь ты. Это оч ,, прискорбно! видно, что она не бу-,, детъ. Мнѣ должно будетъ вѣчно ,, быть привязанной къ моей добринь-,, кой старушкѣ Ладіи Алмерстонъ, ,, которая впрочемъ есть лутчая ,, и достойнѣйшая изъ женщинъ, но ,, при всемъ томъ и самая прескучная,,.

Я право не знаю, отъ чего я такъ весела. Я тебя цѣлую, моя Софія! отъ искренняго моего сердца.

Однако же это правда, что я возвратилась въ Мюлбери-Монтъ, про-

ѣхавши

ѣхавши половину дороги въ Лондонъ. Я тебѣ разскажу все наше приключеніе.

Въ пятницу по утру мы поѣхали, Нюжанъ и я, въ нашей малинькой каретѣ, на двухъ пресмирныхъ лошадяхъ, которыя какъ будто чувствовали, что мы оба были печальны, везли насъ очень тихо. Наше намѣреніе было пріѣхать въ Лондонъ тайно, прежде нежели Лордъ и Ладія Сомерсетъ положатъ намѣреніе ѣхать въ Мюлбери-Монтъ. Мы пріѣхали въ вечеру очень поздно въ деревню П.... за четыре мили до Лондона, гдѣ мы расположены были ночевать; но представь же себѣ мое удивленіе, что вошедши въ трактиръ, увидѣла я людей моего родителя, которые сказали намъ, что Милордъ и Миладія ночуютъ въ трактирѣ! Объ насъ тотчасъ имъ сказали, и мы оба приняты были ласково. Мы очень пріятно препроводили вечеръ, и было положено на другой день всѣмъ вмѣстѣ возвратиться

въ Мюлбери-Монтъ, гдѣ намѣрены они были пробыть до моихъ родинъ. Сіе извѣстіе, которое бы въ другое время привело меня отъ радости въ восхищеніе, оскорбило меня больше нежели ты можешь себѣ представить; однако же и по неволѣ должно было показывать удовольствіе. Я думаю, что сему разположенію главная причина есть та, что Ладія Сомерсетъ боится потерять надъ нами всю свою власть; ибо она знала, что мы не разположены были жить въ ихъ домѣ.

Будучи обезпокоена отъ дороги, я проспала на другой день очень долго. Госп. Нюжанъ всталъ рано; а я проснулась въ десять часовъ, и пробуждаясь спросила, какъ препроводили ночь мой родитель и Ладія Сомерсетъ? Очень хорошо, отвѣчала мнѣ тракгирщица; они уже хотятъ ѣхать. Какъ! ѣхать безъ насъ? сказала я вставая съ поспѣшностію. Она увѣряла меня, что уже все къ ихъ отъ-

отъѣзду готово, и что они, какъ ей кажется, возвращаются опять въ Лондонъ. Я спѣшила одѣться, и побѣжала въ залу, гдѣ они еще завтракали; но минуту спустя была разположена опять возвратиться назадъ съ такою же поспѣшностію, однако же вошла, и увидѣла Сютерландъ. Онъ также нечаянно пріѣхалъ ночевать въ сей трактиръ. Едуардъ, увидя мою нерѣшимость, пошелъ ко мнѣ на встрѣчу съ пріятнымъ видомъ, и спросилъ меня, пріятноли мнѣ будетъ видѣть Сира Генриха Сютерландъ?

Отъ самой женитьбы Нюжанъ и онъ, никогда еще другъ съ другомъ не встрѣчалися, и я имѣла причину опасаться сего свиданія.

Пріятно! сказала я сама въ себѣ, я бы желала чтобы онъ былъ за тысячу миль отъ сюду; ибо я примѣтила уже являющуюся злобу въ очахъ его. Госп. Нюжанъ посадилъ меня въ кресло, подлѣ Ладіи Сомерсетъ

сетъ и спрашивалъ съ нѣжностію о моемъ здоровьѣ. ,, Все ли вы здоровы, ,, Елена? сказала съ довольною холод- ,, ностію Ладія Сомерсетъ. ,, Вы ни чего не говорите съ вашею сестрою, сказалъ мой отецъ Сютерланду; ибо мы другъ друга всегда называемъ братомъ и сестрою.

Онъ подошелъ ко мнѣ съ видомъ ругательнымъ и насмѣшливымъ: ,, се- ,, стрица! сказалъ онъ, я желаю вамъ ,, всякаго удовольствія и щастія, я ,, думаю что вы въ семъ имѣете ,, нужду,, .

Я притворилась, что будто принимаю сіе за дружескія желанія, я встала и сдѣлала ему низкой поклонъ: братецъ! отвѣчала ему, я васъ благодарю.

,, Сиръ Генрихъ! сказалъ госп. Ню- ,, жанъ съ видомъ показывающимъ не- ,, годованіе, я съ равнодушіемъ взи- ,, раю на поступки ваши противъ ме- ,, ня: но когда вы говорите съ моею

,, же-

,, женою, то прошу васъ вспомнить,
,, что она дочь Лорда Сомерсетъ,,.

,, Не забыли ли вы о семъ когда ни-
,, будь госп. Нюжанъ,, ?

,, Сютерландъ! сказалъ мой отецъ
,, перебивши ихъ разговоръ, я не хочу
,, слушать повторенія о семъ случаѣ;
,, оставьте Елену завтракать спо-
,, койно.

Едуардъ, съ видомъ нѣжнѣйшаго попеченія, налилъ мнѣ чашку чаю, я въ молчаніи ее приняла. Отецъ мой ходилъ въ задъ и въ передъ по комнатѣ, а Сютерландъ облокотясь на спину у стула, осматривалъ госп. Нюжана съ головы до ногъ, которой тогда занимался только тѣмъ чтобы мнѣ служить, также и Ладіи Сомерсетъ, выслали всѣхъ служителей, Сютерландъ прервалъ наконецъ молчаніе, и сказалъ насмѣхаясь.

,, Госп. Нюжанъ теперь показы-
,, ваетъ себя, въ настоящемъ своемъ
,, видѣ,,.

„ Я всегда таковЪ, СирЪ ГенрихЪ! „ отвѣчалЪ ЕдуардЪ смѣючись, когда „ долженЪ бываю служить дамамЪ„!

„ Могули надѣяться, СютерландЪ! „ сказалЪ мой отецЪ садясь, что вы „ будете говорить сЪ благоразуміемЪ? „ Но вы госп. НюжанЪ, я вамЪ скажу „ откровенно, что ваши намѣренія ме„ ня удивляютЪ. Мнѣ кажется, что „ предложеніе, которое мы вамЪ дѣла„ ли чтобы жить вЪ нашемЪ домѣ, „ должно было казаться вамЪ лестно „ и почтительно; но для васЪ безЪ со„ мнѣнія надобно жилище гораздо лут„ че и великолѣпнѣе прибранное „. СютерландЪ улыбался.

„ МилордЪ! отвѣчалЪ ЕдуардЪ „ очень скромнымЪ видомЪ, великолѣп„ но убранное жилище есть сверьхЪ „ моего имѣнія и желанія; покойное „ жилище, вотЪ все чего я желаю. По „ справедливости я бы могЪ желать „ чего нибудь и еще лутче для Ла„ діи Елены, которая не столько

„ сдѣ-

„ сдѣлала привычку какъ я, къ такой
„ простотѣ; но вѣрьте мнѣ, Милордъ!
„ что для меня то мѣсто, гдѣ она
„ обитаетъ, не имѣетъ больше нужды
„ въ другомъ украшенiи „.

Ты можешь легко себѣ представить, моя любезная! что я слушала сiи слова съ живѣйшимъ чувствiемъ удовольствiя. Мои глаза встрѣтилися съ Едуардовыми. Чины, богатство, и всѣ отличности, сколь вы казались малы и презрительны въ моихъ глазахъ! Я неволею взяла его руку, и поднесла ее къ своимъ устамъ, и взирала на него съ нѣжностiю. Мой отецъ казался быть тронутымъ симъ безмолвнымъ явленiемъ. Сютерландъ вытаращилъ глаза и глядѣлъ не говоря ни слова, на сiи страстныя чувствiи о которыхъ онъ никогда не имѣлъ ни малѣйшаго понятiя, Родитель мой невольно улыбаяся, говорилъ: „ Какiя любовныя объ„ясненiя „! Однако же Миладiя Сомер-

мерсетъ сказала, что Нюжанъ говоритъ очень *изрядно.* Пріятныя слезы катились по моему лицу, между тѣмъ какъ мой Едуардъ забывши на нѣсколько минутъ всѣхъ присутствующихъ нѣжно меня обнималъ. Отецъ мой симъ былъ тронутъ, и я видѣла слезы на его рѣсницахъ.

„Мы знаемъ, госп: Нюжанъ! сказалъ Сютерландъ, что вы говорить „умѣете; но мы не женщины. Что „же касается до приглашенія, которое „вамъ дѣлали чтобы жить въ домѣ „Спансеръ; то мы стоимъ того что „случилось съ нами; но гордость ва„ша унизиться можетъ быть, когда „узнаете, что намѣреніе сего предло„женія было только для того, чтобы „скрыть безчестіе фамиліи, а не „для того, чтобы защитить того „кто ее обесчестилъ, и можетъ быть „наконецъ вы устыдитеся....„.

„Ежели я стыжусь, государь „мой! сказалъ Едуардъ съ досадою, „то

„ то это тѣмъ , что вижу дворянина
„ доведшаго себя до презрѣнія ; поз-
„ вольте мнѣ себѣ сказать : что сія
„ гордость , которая заставляетъ васъ
„ показывать столь странное преиму-
„ щество, она то теперь низвергаетъ
„ васъ на сто футовъ ниже меня „.

„ Чинъ и рожденіе , сказалъ Сю-
„ терландъ будучи приведенъ въ за-
„ мѣшательство его словами , суть
„ самыя низкія преимущесmвы въ гла-
„ захъ госп: Нюжана„.

„ Я бы былъ достоинъ презрѣнія
„ государь мой , естьли бы не имѣлъ ,
„ такъ какъ есть нѣкоторыя, другихъ
„ достоинствъ , какъ только одинъ
„ чинъ и рожденіе „ .

„ Онъ не уступитъ, сказалъ Сю-
„ терландъ Милорду Сомерсетъ, по-
„ старайтеся вы заставить его себѣ
„ уступить ; вы увидите , Милордъ ,
„ имѣетъ ли этотъ человѣкъ къ вамъ нѣ-
„ которое почтеніе„ .

 „ Ми-

„ Милордъ Сомерсетъ, сказалъ
„ Едуардъ спокойнѣйшимъ голосомъ,
„ я сохраняю къ вамъ должное по-
„ чтеніе. Ежели я отказываюся отъ
„ сей чести, чтобы жить вмѣстѣ съ
„ вами, то я дѣлаю сіе для того,
„ чтобы избавить васъ и насъ, отъ
„ непріятностей, а больше всего отъ
„ одной, о которой я не имѣю нужды
„ вамъ объяснять; Сиръ Генрихъ по-
„ казалъ вамъ ее столь ясно, что ни
„ какое мое велерѣчіе не могло бы
„ вамъ такъ хорошо сіе объяснить.
„ Ежели *похищая* вашу дочь, я бы
„ нельстилъ себя учинить ее щасть-
„ ливою, то сіе бы подлинно было
„ не простительное похищеніе, и сіе
„ бы неслужило мнѣ ко извиненію, что
„ безъ Миссы Елены нѣтъ для меня
„ ни какого щастія. Но пусть от-
„ вѣчаетъ она, спросите ее чего не-
„ достаетъ ей къ тому, чтобы быть
„ щастливѣйшей изъ женщинъ. Пусть
„ прекрасная дочь ваша, будетъ за-
„ логомъ нашего примиренія! Она на-

„ учила

„учила меня васъ почитать Ми-
„лордъ, и стараться имѣть ту честь,
„чтобы заслужить вашу любовь и
„почтеніе„. Онъ держалъ тогда мою руку, и говоря сіе жалъ ее тысячу разъ; и устремя свои глаза на моего родителя, съ живѣйшимъ выраженіемъ любви и почтенія, онъ преклонилъ колѣно; и мои туже минуту согнулися, мы упали оба къ ногамъ моего родителя. Онъ не могъ уже больше себя удерживать; и предался тогда вдохновенію своего сердца, онъ поднялъ насъ со знакомъ нѣжнѣйшей любви, называя насъ своими дѣтьми, любезнѣйшими дѣтьми, и увѣрялъ, что видитъ въ госп. Нюжанѣ *достойнѣйшаго себѣ сына.* Онъ подвелъ его къ Ладіи Сомерсетъ, которая смотрѣла на сіе явленіе улыбаяся. Она обняла Нюжана, привѣтствовала, и назвала его также своимъ сыномъ. Оставался одинъ только Сютерландъ, котораго Едуардъ предупредилъ.

 „Мое

,, Мое сердце, сказалЪ онЪ протягивая ему руку, не можетЪ сохранять долѣе ненависти и злобы, противЪ сына Ладіи СомерсетЪ. Отдайте мнѣ справедливость СирЪ ГенрихЪ; я не обманчивой и не корыстолюбивой человѣкЪ; современемЪ я надѣюся васЪ вЪ томЪ увѣрить; и почту себя сугубо щастливымЪ естьли симЪ опытомЪ могу пріобрѣсти вашу любовь,,. Видя что СютерландЪ непринимаетЪ руки у Едуарда, отецЪ мой закричалЪ на него сердитымЪ голосомЪ: СютерландЪ,,.

,, Извините меня, МилордЪ, отвѣчалЪ онЪ, я не ожидалЪ столь чрезвычайнаго уничтоженія; и понеже Миладія, ваша супруга, нашла *сына*, то уже давно пора другому удалится,,. ОнЪ вышелЪ сЪ такою злобою, что казалося будто онЪ хотѣлЪ опрокинуть за собою весь домЪ. Родитель мой казался быть очень обиженнымЪ симЪ поступкомЪ; и тотчасЪ при-

приказалЪ подать перо и чернилЪ, кляняся, что онЪ ни копѣйки не прикажетЪ давать Сютерланду до тѣхЪ порЪ, пока онЪ у Нюжана не испроситЪ прощенія. ОнЪ хотѣлЪ тужe минуту писать о семЪ кЪ своему банкиру; но мы усильно просили, чтобы онЪ сіе отмѣнилЪ, и потомЪ мы всѣ четверо поѣхали вЪ Мюлбери-МонтЪ.

И такЪ, любезной другЪ ты видишь, что я должна была, по неволѣ отложить отЪѣздЪ мой вЪ ЛондонЪ. Это очень странно, что сей человѣкЪ столь насильственно поступаетЪ вЪ нашей фамиліи, и которой больше всѣхЪ имѣетЪ участія, вЪ раззореній нашего нещастнаго дома, онЪ ничего незначитЪ, какЪ для меня такЪ и для моего отца, а можетЪ присвоивать себѣ право, и столь строго порицать мое поведеніе, но однакоже нѣтЪ способа, чтобЪ его заставить молчать, какЪ только одною развѣ открытою ссорою.

И такъ любезная Софія, должно въ свѣтѣ семъ жить въ терпѣніи: къ которому мы заранѣе еще пріучаемся, и до послѣдней минуты нашея жизни оное продолжать должны, это одно оружіе, которое мы можемъ поставить противу тѣхъ, которымъ разсудится насъ притѣснять.

Милордъ, и Миладія Сомерсетъ, пробудутъ здѣсь только два дни, послѣдняя говоритъ, что сдѣшній воздухъ для нее не здоровъ. Ты безъ сомнѣнія знаешь, что Мисса Сютерландъ поѣхала препроводить нѣсколько мѣсяцовъ въ деревню къ Сиру Георгу и Ѳвеинь, воожиданіи пока годъ траура Милордъ Мелрозъ пройдетъ. Сколько случилося уже разныхъ перемѣнъ, и сколько еще можетъ случится въ теченіи года!

Прощай, любезная Софія, твой.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXXXII.

МИСТРИСА ОБРЕЙНЪ КЪ МИСТРИСѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1765. Августъ.

Твоя любовь, любезной другъ, и нѣжное попеченіе о моемъ здоровье больше помогли мнѣ въ моемъ выздоровленіи, нежели всѣ лѣкарствы цѣлаго факультета. Я чувствую себя гораздо лутче, чего я и не могла такъ скоро надѣятся, послѣ всѣхъ приключеніевъ, которыя столь поспѣшно послѣдовали одни за другими. Должно, чтобы я получила отъ природы очень крѣпкое сложеніе; однако же признаюсь тебѣ, моя любезная, что сей печальной образъ безпрестанно повсюду слѣдуетъ за мною. Нещастной выкинутой на берегъ и лишенной жизни, плачевной предметъ пустаго любопытства! никто не излилъ ни одной слезы на его гробъ! Нѣтъ любезная Елена, пока

 сія

сія картина будетъ предъ моими глазами, то я не могу вкушать ни какого удовольствія въ сихъ блестящихъ химерахъ, которымъ я столь не благоразумно слѣдовала; а развѣ по прошествіи долгаго времени, что сердце столь удрученное печалію можетъ быть способно чувствовать какое щастіе.

Я долго искала способа, какъ бы мнѣ къ вамъ въ Мюлбери-Монтъ отправиться; но Ладія Алмерстонъ непремѣнно хочетъ, чтобы я при ней осталась, и теперь знаю, какъ могу я отъ нее избавится. Я бы очень хотѣла сей часъ быть вмѣстѣ съ вами; мои попеченіи могли бы быть для тебя нужны. Я съ отмѣнною не терпѣливостію ожидаю той минуты, въ которую госп: Нюжанъ увѣдомитъ меня, что прекраснѣйшая изъ женщинъ будетъ щастливѣйшею матерію. Насиліе, которое я себѣ должна была дѣлать, чтобы исполнить волю Ладіи Алмерстонъ, произвело во мнѣ на нѣ-

нѣсколько дней великое смущенiе; мнѣ должно было притворно показывать себя веселою, опасаяся, чтобы задумчивость моя не приписана была къ какой нибудь тайной и не простительной причинѣ.

Мы скоро со всею фамилiею отправимся въ Алмерстонъ-Паркъ, въ другой загородной домъ, принадлежащей моей сестрѣ, и которой разстоянiемъ отъ Монтъ-Герберъ только на полмили. — Меня увѣряютъ, что я еще больна; и отнимаютъ у меня перо.

Прощай.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО LXXXIII.

Лордъ Мелрозъ къ господину Нюжанъ.

Монтъ-Герберъ 1765. Сентября.

Знаете ли, Нюжанъ, что вы теперь сдѣлалися щастливѣйшимъ въ свѣтѣ

человѣкомъ. Младенецъ прекрасной, и такой же философъ, какъ и его отецъ! Я поздравляю васъ отъ всего моего сердца. И такъ мой другъ вы уже видѣли вашу молодую Ладію, столь прекрасную и нѣжную, лежащую на соломенной постелѣ: вотъ мой бѣдной, Нюжанъ картина, которая могла потревожить сердце такое, каково ваше; но послѣ бури послѣдовала пріятная тишина, первой крикъ малинькаго новорожденнаго, смятенная но внутренняя радость всѣхъ присудствующихъ, которыя съ крайнею осторожностію бѣгаютъ, и горятъ желаніемъ видѣть и обнять, естьлибъ только смѣли, и мать и младенца; а сія мать, (о мой другъ! О природа!) сія мать, которая хотя блѣдна и полу-мертвая, улыбается однако же отъ радости, и предаетъ уже свое сердце сладкимъ матеренскимъ чувствіямъ: вотъ щасливѣйшій Нюжанъ, картина, которой пріятность должна продолжаться на всю остальную вашу жизнь, хотя бы

бы тысячу лѣтъ вамъ было опредѣлено жить.

Мистриса Обрейнъ теперь вдова, мой любезной другъ, вдова небывши матерію. Я тебя заклинаю Нюжанъ, сдѣлай мнѣ услугу. Ты теперь полновластный господинъ въ своемъ домѣ, по крайней мѣрѣ, дней на восемъ; не можешь ли ты, чтобы меня одолжить, сдѣлать малинькую измѣну твоей прелестной Венерѣ? То есть: чтобы взять у ней тихонько ключь отъ ея кабинета, и прислать мнѣ только на два дни всѣ письмы, которыя къ ней писала Мистриса Обрейнъ. Но вотъ чего ты никогда не сдѣлаешь, съ печальною твоею мудростію, и съ твоимъ еще печалнѣйшимъ нравоученіемъ. Чего же бы я однакоже недалъ за-то, чтобы узнать нѣкоторыя вещи? Ты по крайней мѣрѣ Нюжанъ, отвѣчай мнѣ чистосердечно; думаешь-ли ты, что Мисса Софія Вернонъ, никогда не чувствовала тайной склонно-

сти

сти къ твоему бѣдному другу Герберту Мелрозъ?

Я живу уединенно въ Монтъ-Герберъ, не ѣзжу ни верьхомъ, ни заохотой, а часто и совсѣмъ не выхожу. И только что читаю и размышляю. Я думаю чрезъ два дни ѣхать въ Мюлбери-Монтъ. Я нетерпѣливо желаю васъ видѣть.

Прощайте.

Мелрозъ.

ПИСЬМО LXXXIV.

Госпожа Нюжанъ къ госпожѣ Обрейнъ.

Мюлбери-Монтъ 1765 Сент.

Я теперь освободилась отъ лихорадки и колики, и отъ всего жестокаго собранія болѣзней, которымъ я была подвержена. Остается еще нѣкоторая слабость, но я никогда еще не была

въ

въ толь пріятномъ положеніи. О моя Софія, какой источникъ новыхъ веселіи! мое малинькое дитя уже улыбается; но только еще со мною одной. Говорятъ мнѣ, что онъ еще не можетъ меня видѣть; а я думаю, что онъ видитъ меня, и все что онъ мнѣ стоилъ, уже забыто.

Но я имѣю съ тобою говорить о другомъ. Отгадай моя Софія, кто была первая особа, которая меня посѣтила, какъ ее зовутъ? отгадай, ибо я тебѣ объ ней скажу. Это не женщина; это мущина, молодой и самой своенравной, самой печальной и задумчивой; самой веселой, самой жестокой иппохондрикъ, и въ добавокъ думаю, что онъ самой влюбленной человѣкъ, какой быть можетъ подъ солнцемъ. Онъ говоритъ, что пріѣхалъ увѣдомить меня о здоровье Мистрисы Обрейнь, а потомъ безпрестанно спрашиваетъ меня о ея здоровье. Знаетъ все напередъ о чемъ я хочу ему говорить, всего надѣет-

дѣется, ничего не слушаетъ; вотъ почти точной портретъ моего нетерпѣливаго брата; но всего прекраснѣе то, что слово любовь во все не вмѣщается въ его разговоры. Онъ говоритъ о преданности, о почтеніи, и о множествѣ самыхъ древнихъ чувствіяхъ, которыя сказываетъ онъ, получилъ еще отъ своей бабушки. Когда я ему объявила, что Мистриса Обрейнъ никакъ не можетъ пріѣхать въ Мюлбери-Монтъ, то изъ глухова, каковъ онъ былъ, онъ еще сдѣлался на нѣсколько часовъ слѣпымъ и нѣмымъ. Главнѣйшая его печаль состоитъ въ томъ, что онъ не знаетъ никого, кто бы былъ коротко знакомъ съ Ладіею Алмерстонъ, и которой бы могъ его представить ей, и въ сей ея почтенной фамиліи. Онъ нетерпѣливо желаетъ поволочится за твоею старою сестрицею. Я предлагаю ему рекомендательное письмо къ одной особѣ, которую Ладія Алмерстонъ очень любитъ, и которая имѣетъ свое теперь пребываніе

ніе въ ея домѣ. Онъ не хочетъ принимать ни моихъ совѣтовъ ни письма, почести, должно его знать, чтобы можно его терпѣть. Я оставлю его у себя еще на два дни, и потомъ его однимъ словомъ, отправлю въ Мюлбери - Монтъ.

Сказать правду, моя любезная, я нахожу, что ты очень хорошо сдѣлала, что осталась при Ладіи Алмерстонъ; чтобы ты ни говорила, однако же здоровье твое очень слабое. Можетъ быть, что въ моей бы состояло власти быть мнѣ здѣсь съ тобою одной, не знаю, моглиль бы нѣкоторыя люди имѣть столько въ себѣ философіи, чтобы безпрекословно повиноваться закону строгой благопристойности; ибо будучи въ трауръ, ты не меньше прекрасна.

Нашъ другъ: увѣряетъ что поѣдетъ въ Шотландію, однако же думаю, что объ этомъ онъ только что по говоритъ; ибо какъ по старой говорится

по-

пословицѣ, что сердце человѣка пребываетъ тамъ, гдѣ его сокровище; а обыкновенно и самъ онъ бываетъ недалеко.

Увѣдомь меня моя любезная, какъ обо мнѣ думаетъ Ладія Алмерстонъ, я думаю, что она имѣетъ очень посредственное мнѣніе о моихъ свойствахъ; и посправедливости я не могу сего порочить. Поступокъ, которой я въ моей жизни сдѣлала, и которой болѣе всего послужилъ къ моему щастію; (я разумѣю чрезъ сіе, соединеніе мое съ госп: Нюжаномъ) подвергло меня множеству переговоровъ, которыя ничемъ инымъ не могутъ быть опровергнуты, какъ однимъ впередъ безпорочнымъ моимъ поведеніемъ.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXXXV.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЬ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Октябрь 1765.

Алмерстонъ - Паркъ, моя любезная Елена, есть прекрасное мѣсто, можетъ быть положеніе его не такъ хорошо, и не столько богато архитектурою, живописью, и прочими украшеніями какъ Монтъ - Герберъ, но превосходитъ оно густымъ и высокимъ лѣсомъ окружающимъ оное. Въ Монтъ-Герберъ, видъ, и близость, придаетъ ему много преимущества; но мы имѣемъ здѣсь малинькія источники столь чистыя, свѣжія, и столь пріятныя, что не смотря на приближеніе зимы, часто приходитъ мнѣ желаніе погрузится въ нихъ, какъ Наяды: однако же я столь долго тамъ бываю, пока дождь, вѣтеръ и холодъ, принудятъ меня возвратиться домой; я вкушаю

тамъ не знаю какое-то спокойствіе, котораго я въ другомъ мѣстѣ найтить не могу; но я желаю быть одна. Въ семъ то тихомъ уединеніи, я читаю и перечитываю твои письмы, а особливо послѣднѣе. Ахъ! моя любезная, ты увѣдомляешь меня о великой опасности; но какими выраженіями! недавая мнѣ ни одного полезнаго совѣта, и неудостоиваешь простерть мнѣ руку помощи. Ты не милосердымъ образомъ погружаешь меня въ пропасть. Ахъ! Елена, дружеской ли это поступокъ? Исправь сію погрѣшность, и сказывай мнѣ не только обезуміи того, котораго ты называешь своимъ другомъ, но еще о его не совершенствахъ, о его порокахъ, естьли ты въ немъ какія находишь; симъ-то ты должна показать, что ты мнѣ другъ.

Я щитаю, что по милости Господина Бансона, остатки моего имѣнія превосходятъ еще мои надобности.

При-

Признаюсь тебѣ, что сіе извѣстіе меня очень обрадовало; еще же имѣю утѣшеніе слышать, что весь свѣтъ единогласно меня жалѣетъ и почитаетъ. Желательно, чтобы нещастіи, которыя я претерпѣла, могли своимъ примѣромъ спасти нѣкоторыхъ молодыхъ дѣвицъ отъ неблагоразумія столь безвиннаго; Ахъ! которое меня погрузило въ сію бездну печалей. Столичной городъ, наполненной міліонами людей, полезенъ ли политическимъ правиламъ общества? Сего я не предпріиму рѣшить; но по крайней мѣрѣ знаю то, что оно вредитъ щастію, богатству, и невинности безконечнымъ образомъ, въ которыхъ находятъ нѣсколько беззаконныхъ, или плачевныхъ забавъ; и приносятъ ежедневно сему ужасному идолу, которой называется умѣть жить, жертвы не крови, но разума человѣческаго.

Я примѣчаю, что не чувствительно начинаю очинь строго разсуж-

 дать.

дать. Я тебя оставляю любезная Елена, и иду къ своимъ прозрачнымъ источникамъ. Я чувствую, что моя рука слабѣетъ. Прощай мой другъ; поцѣлуй за меня четыре раза твоего прекраснаго дитя.

Наше обыкновенное здѣсь общество состоитъ изъ Ладіи Алмерстонъ, ея двухъ дочерей, и меня; и еще въ добавокъ изъ двухъ старыхъ Офицеровъ живущихъ у насъ въ сосѣдствѣ, оба холостыя; одинъ Маіоръ Бюрель, а другой Полковникъ флеинъ; но какъ слово *свобода* у насъ написано на всѣхъ стѣнахъ дома, то я имѣю свободу невидать сихъ господъ до самаго обѣда. Сіе также не противно и моей сестрѣ, которая очень довольна, что можетъ также заниматься безъ помѣшательства.

Еще разъ прости.

С. Обрейнъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXXXVI.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЬ КЪ ГОСПОЖѢ, НЮЖАНЪ.

Алмерстонъ-Паръ 1765. Октябрь.

Мое тихое спокойствіе, которому я тебѣ дѣлала столь пріятную картину въ послѣднемъ моемъ письмѣ, уже рушилось, моя любезная Елена. Ладія Алмерстонъ говорила; она уже говорила о Лордѣ Мелрозѣ. Я не была, какъ говорятъ, *оглушена* сими словами; но еще того хуже я вся покраснѣла, и такъ затрепетала, что когда бы не сидѣла на стулѣ, тобы я можетъ быть упала. Она начала тѣмъ, что спрашивала меня, можно ли неповреждая благопристойности, принять посѣщеніе, о которомъ она не сомнѣвается, чтобы не я была главнымъ предметомъ. Однако же, прибавила она, видя конечно мое замѣшательство, я васъ не хочу брать въ посредство; ибо это ко мнѣ, и къ

одной мнѣ, любезная сестра, относится сіе посѣщеніе: наконецъ показала она мнѣ малинькую записочку отъ Полковника Слеинъ, чрезъ которую онъ проситъ позволенія, представить ей своего совершеннаго друга, почтеннаго Лорда Мелрозъ. Онъ его совершенно другъ любезная Елена, Полковникъ въ немъ скоро нашелъ себѣ вѣрнаго друга. До сего дня, я никогда не слыхала, чтобы онъ у помянулъ когда Лорда Мелрозъ. Она подала мнѣ сіе письмо прочесть; но я его столь совершенно поняла, какъ будто бы я его читала на Еврейскомъ языкѣ, и по нѣсколькихъ уже минутахъ примѣтила, что я держала его на изнанку.

Какія же могутъ быть намѣренія Лорда Мелрозъ? Онъ имѣетъ великое имѣніе, а я, увы! не имѣю уже почти ничего; къ тому же я не имѣю уже и сихъ привязывающихъ пріятностей молодости, которыя могутъ равняться съ знатностію рожденія

и

и богатства; я не имѣю ему ничего инаго принесть, какъ одно сердце хотя, еще посправедливости и нѣжное, но можетъ быть нѣсколько огорченное напоминовеніемъ печалей, которыя его снѣдали. Чтобы ты ни говорила, Елена, только я не хороша, и трауръ ко мнѣ очень не присталъ. Думаешь ли ты, что я еще могу быть его достойна?

Я повиновалась безъ прекословно рѣшенію Ладіи Алмерстонъ, которая очень знаетъ всякую благопристойность. Я не получаю отъ тебя ни какого извѣстія, почему заклинаю тебя, писать ко мнѣ чаще.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО LXXXVII.

МИСТРИСА НЮЖАНЪ КЪ МИСТРИСѢ ОБРЕЙНЪ.

Мюлбери-Монтъ 1765. Октябрь.

О моя любезная, какое открытіе я сдѣлала! Мущины суть ужасныя чудо-

вица, и твои, и мои, и всѣ сколько есть ихъ на земли. Въ то время когда здѣсь всѣ опасалися о моемъ здоровье и жизни, не благородной Едуардъ, въ сію минуту пребываетъ можетъ быть въ гнусныхъ объятіяхъ какой нибудь не годной, не знающей ни прямой любви ни нѣжности. Соединимся, любезная Софія, чтобы наказать сей вѣроломной родъ, и предадимся единственно чистѣйшимъ забавамъ, которыя составляли щастіе въ нашей юности. Будемъ жить только одна для другой; когда Едуардъ не вѣренъ, Софія, то уже они и всѣ таковы.

Чернилы мои блѣдны, и перо почти не пишетъ; не знаю можешьли ты прочитать; но ты меня отъ отгадаешь. Я постараюся объяснить тебѣ справедливую причину моего негодованія.

Лордъ Мелрозъ здѣсь уже четырѣ дни, какъ я уже тебѣ о семъ и

писала.

писала. Мое любезное дитя былъ окрещенъ и названъ Генрихомъ, всѣ сіи четырѣ дни былъ безпрестанной праздникъ во всемъ домѣ. Какъ я нѣсколько ночей имѣла безъ сонницу, госп: Нюжанъ, опасаяся отъ сего худыхъ слѣдствіевъ и вообразя, что чтеніе мое по ночамъ, могло быть сему причиною, унесъ изъ моей горницы всѣ мои книги, которыя онъ велѣлъ положить въ свою. Вчера въ вечеру они оба пробыли у меня до десяти часовъ, и Лордъ Мелрозъ со мною простился, намѣренъ будучи на другой день ѣхать до свѣту.

Кормилица была въ кабинетѣ подлѣ моей горницы, а подлѣ меня стояла нощная лампада. Я спала очень крѣпко до втораго часу по полуночи, и проснулась, чувствуя въ себѣ больше прежняго тягости; и нежелая больше спать я встала. И понечаянности уронила кормилицынъ ларчикъ искавши книги: и ненашла ни одной. Тогда я вздумала

иттить въ комнату госп: Нюжана, и выбрать книгу въ то время, когда онъ спалъ. Я бы могла послать за-книгою кормилицу, но она бы непремѣнно принесла мнѣ Философію Невтонову, или другую какую нибудь глубочайшей науки книгу. И такъ я начала первымъ опытомъ; створила потихоньку дверь къ госп: Нюжанъ, и пошла тихими шагами, я очень удивилась примѣтя огонь въ его кабинетѣ, у котораго дверь была не дотворена, и слыша, что онъ съ кѣмъ-то говорилъ; я узнала скоро, что то былъ Милордъ Мелрозъ, и въ туже минуту хотѣла возвратится на задъ; но видя что они меня не примѣтили, любопытство меня понудило, и я подошла къ самой двери. Они разговаривали между собою съ горячностію, и предметъ ихъ разговора, любезная Софія, была женщина. Не сомнѣваяся, чтобы это не была я, или ты, я приложила ухо и очень прилѣжно слушала.

„ По-

,, Почести, сказалЪ ЕдуардЪ, я ,, не знаю, что дѣлать? я ее содер- ,, жу тайно уже цѣлой мѣсяцЪ вЪ бли- ,, жайшей отсюда корчмѣ но я вЪ без- ,, престанномЪ страхѣ, чтобы Елена ,, не узнала сей тайны, и тѣмЪ бы ,, не огорчилась,,. Ты можешь себѣ представить, что я усугубила мое вниманіе.

,, И такЪ положимЪ, сказалЪ Ми- ,, лордЪ, что я ее возьму сЪ собою, я ,, могу ее держать нѣсколько дней у ,, себя вЪ МонтЪ-ГерберЪ, гдѣ я ,, остановлюсь только проѣздомЪ; и ,, естьли она мнѣ понравится, то возь- ,, му ее вЪ ЛондонЪ,,.

,, Она очень молода, сказалЪ Еду- ,, ардЪ, хороша, не много упряма, но ,, какЪ она бѣшена и какЪ проворна,,.

,, О! я ее усмирю, мой другЪ, ,, сказалЪ МелрозЪ смѣючися; вы знае- ,, те, что я симЪ могу похвастать,,. Очень хорошо МилордЪ, сказала я сама себѣ:

себѣ: этой способности я въ тебѣ еще не знала.

„Проучи ее хорошенько, Ми-
„лордъ; она самой бѣсъ„.

Очень хорошо господинъ философъ; этотъ разговоръ вамъ очень приличенъ.

„Я ее усмирю, говорю вамъ; по-
„ложитеся на меня.„

Бѣдной хвастунъ! ты еще неусмирилъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ ты предпринималъ до сего довести.

„Я бы очень желалъ, сказалъ
„Едуардъ, скорѣе отъ нея избавится„.

„Я вамъ ее послѣ пришлю„.

„Какъ вамъ угодно: ибо я очень
„боюсь опечалить Елену„.

„Почести, Едуардъ, сказалъ Мел-
„розъ, шутошнымъ голосомъ, вы са-
„мой драгоцѣнной бисеръ изъ му-
„жей„.

„Скажите лутче, что моя ми-
„линькая Елена, есть драгоцѣнной
„бисеръ изъ женъ„.

„Вы

,, Вы оба щастливѣйшая чета на ,, свѣтѣ,,.

,, Покорно благодарю за сію похвалу, любезной Мелрозъ; скоро ли ,, то я могу вамъ тѣмъ же заплатить,,.

Милордъ вздохнулъ очень тяжело, которой ежели бы ты слышала любезная Софія, ты бы могла повѣрить, что этотъ человѣкъ чрезвычайно чувствителенъ.

,, Но какимъ же языкомъ вы мнѣ ,, говорите мой другъ,,? Сказалъ ему Нюжанъ.

,, Это языкъ древнихъ времянъ ,, сказалъ онъ пожавши ему руку; но ,, онъ не меньше дѣйствителенъ,,.

,, Видно пришелъ часъ вашей Иппо- ,, хондріи, сказалъ Едуардъ; . . . . Но ,, эта проклятая дверь никогда не мо- ,, жетъ затворится,,. Говоря сіи слова, онъ столь сильно ударилъ въ дверь, что отъ страха принуждена была я нѣсколько шаговъ отступить на задъ, и

возвратилася въ свою горницу, чтобы плакать.

Я ихъ вижу въ окно; они идутъ вмѣстѣ; кажется, что они нетерпѣливо хотятъ видѣть предметъ ихъ благороднаго чувствія. --- Они удвоиваютъ шаги. А! Нюжанъ! -- Я очень глупа, что такъ печалюся. -- Ахъ! въ сію минуту, неблагодарной, подлой измѣнникъ, я чувствую, что имѣю предъ тобою преимущество. Онъ долженъ проводить своего сообщника до дороги.... Пусть онъ на всегда удалится; онъ меня симъ больше утѣшитъ..... Прости! я чувствую озно́бъ; кажется, что сей холодъ до ходитъ до самаго сердца. Желаю моя Софія, чтобы ты была щастливѣе меня!

Е. Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО LXXXVIII.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ ЛОРДУ МЕЛРОЗЪ.

Мюлбери-Монтъ 1765. Октябрь.

Такъ они справедливы, любезной мой Мелрозъ, сїй жестокїя нравоучители, которыя намъ безпрестанно кричатъ, что нѣтъ щастїя въ семъ мїрѣ, и что любовь, повѣренность, дружба, и самая добродѣтель суть одни пустыя воображенїи. Вотъ великолѣпное начало, чтобы сказать вамъ, что жена моя своенравна, и что мы въ ссорѣ: а по какой причинѣ? Это только она одна знаетъ.

Вы помните, что раставшися съ вами въ понедѣльникъ послѣ обѣда довольно не рано, я возвратился домой очень поздо, будучи весь вымоченъ отъ дождя; но надежда найтить въ моемъ уединеномъ жилищѣ веселую жену, улыбающагося дитя, и хорошей

шей огонь, придавало мнѣ бодрости и веселія. Первой мой вопросъ былъ, какъ обыкновенно: гдѣ ваша госпожа? „въ горницѣ у кормилицы„. Я вхожу къ кормилицѣ, гдѣ нахожу Елену, держащую на рукахъ младенца и поющую, чтобы его засыпить, печальную пѣсню. Она сидѣла на подушкѣ; въ комнатѣ свѣчи не было, а виденъ былъ одинъ только малой огонь изъ камина, которой освѣщалъ только половину ея лица, и нѣкоторую часть младенца.-- Но почести не знаю, долженъ ли я продолжать сіе описаніе; ибо по мѣрѣ, какъ описываю сію картину, вся моя досада изчезаетъ; однако же я хочу быть сердитымъ.

Я вошелъ, а она не перемѣнила своего положенія, и притворилась, что меня не видитъ. Я думалъ, что ребенокъ спалъ, и я легонько подвинулъ стулъ. Нѣтъ, и новобрачная не была столь прекрасна на мои глаза, какъ въ сію минуту была супруга и молодая мать.

„Здрав-

,, Здравствуй любезная Елена ,, ; сказалъ я ей тихимъ голосомъ.

Она не отвѣчала. ,, Здравствуй ,, любезной другъ ,, ; повторилъ я.

,, Вы такъ скоро воротились , ,, сказала она , я не думала васъ сего ,, дня видѣть,,.

,, Правда , что я думалъ было до ,, завтрѣе не пріѣзжать ; мое сердце ,, было раздѣлено между двумя любез- ,, ными предметами , но вы взяли ,, верьхъ,,.

На сіе мнѣ не было отвѣта. И я не примѣтилъ ничего ; ибо робенокъ, ворочаяся , выставилъ малинькую свою ручку , и казалось , какъ будто онъ ее мнѣ подавалъ , я взялъ ее въ мои руки.

,, Это дитя , госп : Нюжанъ. . . . ,, мое,,. сказала она вырвавши у меня его руку съ досадою.

,, Для того - то я его и ласкаю,,. *на нѣсколько минутъ послѣдовало молчаніе*

„Онъ! онъ меня любить будетъ, „ я въ семъ увѣрена„.

Голосъ, которымъ она произнесла сіи слова съ рыданіемъ, заставилъ меня поднять глаза, и я увидѣлъ, что слезы катились по ея лицу. Я спѣшилъ спросить сему причину.

„Она ничего не знаетъ, истин„но ничего. Она спала; я пріѣхалъ „такъ скоро, что она того и не„ожидала„.

„Я подлинно вижу, сударыня, „что очень рано пріѣхалъ, сказалъ „я не много осердясь; но ежели мое „отсутствіе вамъ столь пріятно, я „опять уѣду„.

„Нѣтъ нужды сего говорить госп: „Нюжанъ; я знаю, что ваша склон„ность ведетъ васъ скоряе въ другое „мѣсто, а не въ домъ вашъ„.

„И такъ, сударыня, сказалъ я „ей съ досадою, вы можете предста„вить себѣ меня въ отсутствіи столь

„дол-

„ долго, какъ вамъ угодно„; и я ее оставилъ.

Но что за мудреное своенравіе Мелрозъ? Что это она говоритъ? Я ничего не понимаю. Скоро возвратился! О прекрасная моя Алкмена, берегись навести мнѣ подозрѣніе, что другой Амфитріонъ ожидаетъ моего отсутствія. Греческой мужъ можетъ быть имѣлъ причину быть тихимъ и терпѣливымъ; но Голандецъ съѣстъ Юпитера и весь его Олимпъ. --- Но кто тутъ входитъ? Одинъ изъ моихъ служителей. Онъ пришелъ увѣдомить меня, что кто-то хочетъ со мною говорить въ залѣ. -- Это она Мелрозъ! ахъ! она самая. -- кто-то требуетъ со мною говорить? Въ сіе время? Скажи, что меня нѣтъ...; что я боленъ...; что я не имѣю время. Нѣтъ однако же. Слушай; скажи тому человѣку... не говори ничего. Я иду: это она вѣрно.

Это она самая, мой другъ. Мы имѣли большее объясненіе. Бѣдная она много себѣ зла сдѣлала; она погружена была въ слезахъ. Можетели вы себѣ представить, что всему была причиною ревность? Но вы не можете вѣчно отгадать къ кому она ревновала: къ *Лорѣ.* Какъ къ *Лорѣ?* Да къ малинькой кобылѣ, которую вы взяли съ собою, и обѣщали усмирить. Я вамъ сказывалъ, что она два раза чуть было не сломила мнѣ шеи; и Елена давно уже думала, что я отъ нее избавился. И такъ, мой другъ кончилась наша достопамятная ссора.

Я совѣтую вамъ не прежде двухъ или трехъ дней ѣхать къ Ладіи Алмерстонъ, или вы непремѣнно будете приняты такъ какъ *собака во время игры въ кегли.* Елена написала своему другу цѣлую кучу ругательствъ, которыми она васъ обвиняетъ такъ какъ и меня. Дайте ей время все сіе испра-

исправить (*) она не можетъ прежде завтрешняго дня къ ней писать.

Прощайте, мой другъ.
Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО LXXXIX.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ НЮЖАНУ.

Я у Ладіи Алмерстонъ, мой другъ съ сегоднишняго утра: я вижу Софію и говорю съ нею. Я примѣчаю, что мое присутствіе ей пріятно; я это чувствую. Теперь подлѣ ее, и на ея столикѣ къ вамъ пишу. Ея прекрасная рука въ моихъ глазахъ. Какой трогательной она имѣетъ теперь видъ! Все кругъ ее дышетъ щастіемъ...., чувствительность .... выключая немилосердой Ладіи Алмерстонъ, которая не отстаетъ отъ насъ, и безпрестанно

 гово-

(*) Сіе письмо пропущено.

говоритъ. О любезная Мисса Вернонъ! О дражайшая жизнь души моей!.... Прощай, Нюжанъ; хотятъ прочесть что я пишу.

Прощай.

Мелрозъ.

Моя прозьба принята, и вся фамилія Алмерстонъ намѣрены препроводить два дни въ Монтъ-Гербертъ.

ПИСЬМО LC.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Монтъ-Гербертъ 1765. Ноябрь.

Ты удивишься, любезная Елена, какъ узнаешь, что я теперь въ Монтъ-Гербертъ съ Ладіею Алмерстонъ, ея дочерію Ладіею Маріею, и съ Полковникомъ Флеинъ. Лордъ Мелрозъ получилъ изъ Италіи нѣкоторыя драгоцѣнныя древности, и мы ни какъ не

могли

могли отговориться, чтобы не присутствовать при открытіи сего сокровища. Онъ пріѣхалъ сего дня по утру къ намъ, и самъ насъ проводилъ. Ладія Сомерсетъ вчера въ вечеру поѣхала изъ Монтъ-Гербертъ; не знаю какое-то внутреннее движеніе заставляетъ меня убѣгать сей женщины; и кажется, чтобы я ее возненавидѣла, естьли бы могла кого ненавидѣть. Кто можетъ объяснить причину отвращенія, или склонности? Ты любезная Елена, съ перваго взгляда мнѣ показалася любезною. -- Многія говорятъ, что сія скорость обманчива; однакожь я сему не вѣрю; и я по сіе время не переставала еще любить тѣхъ, которыхъ съ перваго раза полюбила. Я вижу, что ты тотчасъ напомнишь мнѣ *малинькой камышекъ упадшей въ каналъ Станто-Одлей*, и садъ Мистрисы Даван-Портъ. Я оставляю тебя думать все, что ты хочешь. Однако же твоя почтенная мачиха очень мудрена. Ея столь поспѣшной отъ-

 ѣздъ

ѣздъ изъ Винъ-Брока, на канунѣ нашего злополучія, оставилъ мнѣ сомнѣніе, которое не могу истребить изъ мыслей, я очень довольна, что не встрѣтилася съ нею здѣсь.

Мы прогуливалися; какое прогуливаніе, Елена, для сердца твоего друга! Прости вся гордость: должно уступить, я это очень вижу. Ахъ! Мелрозъ, я долго буду помнить сіе прогуливаніе.

Въ пять часовъ, пошли всѣ въ садъ; мы шли всѣ съ Ладіею Алмерстонъ очень тихо: тогда начался разговоръ, что лутче тихо ли ходить, или скоро, потомъ вышелъ споръ. Лордъ Мелрозъ въ минуту сіе рѣшилъ, говоря, что сіе дѣлается по соизволенію; потомъ взялъ за руку Ладію Марію и меня, и пошелъ съ нами гораздо скоряе, а Ладія Алмерстонъ осталася позади съ Полковникомъ Флеинъ. Ежели вы хотите итти скорѣе,

скорѣе, сказалъ Мелрозъ, то я вамъ покажу въ концѣ звѣринца малинькую и очень изрядную бесѣдку, гдѣ я съ удовольствіемъ препровождаю время, когда бываю одинъ въ Монтъ-Гербертъ. Очень хорошо, сказала Ладія Марія. Далеко ли? -- Нѣтъ. Мы удвоили шаги, и по многимъ оборотамъ пришли наконецъ къ малинькой двери, которая столь была покрыта чрезвычайно густымъ терновникомъ и другими деревьями, что казалася не проходимою. Мы вошли въ не большую залу, очень чисто прибранную, но безъ всякаго великолѣпія. Первое представившееся глазамъ моимъ было, красота проспекта; деревья гораздо лутче и величественнѣе тѣхъ, которы въ звѣринцѣ, окружили сіе мѣсто. Солнце при захожденіи своемъ метало послѣдніе свои лучи сквозь листы въ окошки бесѣдки, которыя обсажены были ясминами.

Я бы могла тебѣ сдѣлать стихотворческое описаніе сему прекрасному

 уеди-

уединенію. Оборотясь, я увидѣла арфу, кливикорды, и нѣсколько другихъ инструментовъ; но я не могу тебѣ описать, что я почувствовала любезной другъ, какъ поднявши глаза, увидѣла во кругъ всей комнаты вензлы, составленныя изъ литеръ С: и В: а на одномъ мѣстѣ были изображены сіи слова; *Софія Вернонъ*.

Я открыла записную книгу лежащую на столѣ, и увидѣла на многихъ бумагахъ написано: *Софія Вернонъ*.

О, моя Софія, сказалъ онъ мнѣ тихимъ голосомъ между тѣмъ, какъ Ладія Марія на другой сторонѣ комнаты разсматривала картины, сіе мѣсто наполнено образомъ вашимъ; вамъ однимъ оно было посвящено; все здѣсь просто и постоянно, такъ какъ и вы. Здѣсь-то я препровождалъ тѣ часы, которые не могъ проводить подлѣ васъ; здѣсь-то я воздыхалъ, когда не позволено было вамъ слышать моихъ воз-

дыха-

дыханій. О Софія! я не надѣялся уже васъ больше видѣть.

Вы меня удивили, сказала я ему отворотясь, чтобы скрыть слезы готовыя пролиться; но отворачиваясь, я не вольно подала ему свою руку, которую онъ поднесъ къ своимъ устамъ.

Ладія Марія ничего не видала, ни вензловъ, ни портрета, и ниже того какъ поцѣловалъ Мелрозъ мою руку. Какъ она уже приближалась къ намъ, я спѣшила прервать разговоръ; и сказала Мелрозу, чтобы онъ заигралъ на арфѣ. Онъ просилъ чтобы его уволить онъ не могъ, онъ не былъ расположенъ, онъ весь дрожалъ. Пойдемъ же назадъ, сказала я Ладіи Маріи; ночь уже приближается, и воздухъ для меня здѣсь очень холоденъ.

Сіе мѣсто очень прекрасно, сказала Ладія Марія; но когда пойдетъ дожжикъ, то мнѣ кажется, что за сіе уединенное здѣсь размышленіе дорого

рого заплатишь. Онъ тотчасъ отворилъ малинькую дверь совсѣмъ другую, въ которую мы вошли, и мы къ великому нашему удивленію увидѣли себя вошедшихъ въ библіотеку замка, куда не чувствительно мы пришли разными оборотами. Прости, любезная Елена я помышляю о тебѣ и люблю тебя.

Твой другъ.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО. XCI.

Лордъ Мелрозъ къ господину Нюжанъ.

Лондонъ 1765. Декабрь.

Я со вчерашняго дня въ Лондонѣ, любезной другъ, и первое посѣщеніе я получилъ отъ Сиръ Георга Ирвейнь. Онъ довелъ разговоръ до своей *любезной* Миссы Сютерландъ, и сказалъ мнѣ, что фамилія ея отказалась для меня,

меня, отъ выгодной партіи. Я очень сожалѣю о семъ; но однако же я не обязанъ принести въ жертву *фамиліи* всѣхъ моихъ склонностей; я скорѣе откажусь отъ всѣхъ сокровищъ цѣлой Англіи.

Какъ скоро онъ меня оставилъ, я поѣхалъ верьхомъ въ домъ Спансеръ; дорогою я встрѣтился съ Сютерландъ, также ѣдущимъ верьхомъ. Онъ еще издали сдѣлалъ знакъ, что меня увидѣлъ. „Милордъ, я очень къ стати съ вами встрѣтился; я имѣю съ вами говорить объ одномъ не большомъ дѣлѣ. Ежели вы хотите, то выѣдемъ въ мѣстѣ на полчаса изъ города, и тамъ свободнѣе поговоримъ„.

„Очень хорошо, мой другъ, сказалъ я ему, по крайней мѣрѣ мы „попробуемъ нашихъ лошадей„ Я думалъ, что онъ имѣетъ нужду со мною говорить о подобномъ сему дѣлѣ.

Ѣхавши нѣсколько времени говорили мы о постороннихъ вещахъ, и по-

по долгомъ предисловіи: ,, Я думаю, ,, Милордъ, сказалъ онъ мнѣ нѣсколько гордымъ видомъ, что уже довольно долго вы шутите обѣщаніемъ, которое вы дали нашей фамиліи, и что уже время оное исполнить,,.

,, Что вы хотите сказать? отвѣчалъ я ему остановя мою лошадь, ,, и взирая на него съ видомъ показывающимъ столь сильное удивленіе, ,, что я въ туже минуту увидѣлъ всѣ ,, мускулы лица его въ сильномъ движеніи,,.

Онъ чаялъ, онъ думалъ, что его слова довольно ясны.

,, Естьли бы они мнѣ показались ,, таковыми, Сиръ Генрихъ, то бы я ,, у васъ и не требовалъ объясненія. ,, Развѣ не о Миссѣ ли Сютерландъ вы ,, хотите мнѣ говорить?

,, О комъ же кромѣ ея, Милордъ? ,, Вы мнѣ кажется должны исполнить

,, ваши

,, ваши обязательства; это касается ,, до чести нашей фамиліи,,.

,, До чести вашей фамиліи! Ми- ,, лордЪ, сказалЪ я ему улыбнувшись, ,, я думалЪ, что сіе больше касается ,, до чести моей фамиліи. Касается! ,, не мудрено сіе рѣшить, которой изЪ ,, двухЪ насЪ дѣлаетЪ больше чести ,, своей фамиліи. Но объяснимся, ежели ,, возможно, что намѣрены вы мнѣ ,, предложить: о поединкѣ, или о же- ,, нитьбѣ,, ?

,, По чести, либо то либо другое;,, для его было все равно.

,, А! СирЪ ГенрихЪ, будучи столь ,, много одарены храбростію вЪ ваши ,, лѣта! Вы оставляете на мой вы- ,, борЪ? И такЪ на теперешній разЪ, ,, я не хочу ни того ни другаго. По- ,, слѣдуйте моему мнѣнію, СирЪ Ген- ,, рихЪ; спите сорокЪ восемь часовЪ ,, сЪ ряду: и тогда, естьли вы будете ,, имѣть тѣже намѣренія, то можете ,, меня найтить вЪ МонтЪ-ГербертЪ,,.

Не

Не будучи вовсе расположенъ наказать надменность сего урода, намазанной и духами напрысканной куклы, которымъ мать управляетъ, какъ машиною куда захочетъ, я поѣхалъ прямо въ домъ къ Сомерсетъ, и не нашелъ дома Ладіи Сомерсетъ, то я сей часъ хочу чрезъ письмо (*) объявить ей мои намѣренія. Мнѣ меньше будетъ стоить принести въ жертву часть моего имѣнія.

Скажите Ладіи Еленѣ, что я съ великимъ прилѣжаніемъ стараюсь усмирить бѣшеную и упрямую Лору, и надѣюсь возвратить ее вамъ столь кротку, какъ Агнецъ.

Мелрозъ.

Р. S. Скажу вамъ, что я уже шесть дней не видалъ Мистрисы Обрейнъ. Я прошедшей четвергъ весь день препроводилъ одинъ на одинъ съ Ладіею Алмерстонъ, а Мистрисы Обрейнъ не было; мнѣ сказали: что ее не было дома.

ПИСЬ-

(*) Сіе письмо не включено.

ПИСЬМО XCII.

ЛОРДЪ СОМЕРСЕТЪ КЪ ЛОРДУ МЕЛРОЗЪ.

Лондонъ 1765. Декабрь.

Любезный племянникъ!

Письмо, которое вы писали къ Ладіи Сомерсетъ вашей теткѣ, а моей супругѣ, произвело въ насъ справедливое противу васъ огорченіе. Мы сего не ожидали отъ справедливости, и благородныхъ чувствій, которыя вы показывали при жизни дражайшаго моего брата Лорда Мелрозъ. Я сіе сказалъ вамъ собственно отъ себя; ибо Миладія имѣетъ столь благородное сердце, что не хочетъ оказать вамъ ни малѣйшаго неудовольствія, не смотря на чувствительное поношеніе, которое вы сдѣлали ея любезной дочери, которую и я люблю, какъ собственную свою. Она только поручила мнѣ сказать вамъ, къ общему нашему сожалѣнію, что она не ожидала отъ васъ та-

такого поношенія; но что она искренно желаетъ, чтобы вы были щастьливы соединясь съ Мистрисою Обрейнъ. Я думаю, что сія Мистриса Обрейнъ, есть та самая Вернонъ, которую не знаю когда-то видѣлъ я въ деревнѣ у моей дочери. Естьли я открою, что моя дочь имѣетъ нѣкоторое участіе въ семъ заговорѣ противу чести нашей фамиліи, то клянуся не видать ее ни когда. Вотъ, что имѣлъ вамъ сказать огорченной вашъ дядя.

В. Сомерсетъ.

ПИСЬМО XCIII.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ ПОЧТЕННОМУ ЛОРДУ СОМЕРСЕТЪ.

Любезнѣйшій дядя.

Предлагая Ладіи Сомерсетъ, чтобы исполнить мои обязательства въ сходственность завѣщанія моего родителя, то есть, чтобы въ случаѣ перемѣ-

ны

ны по заключительному вѣ завѣщаніи пункту утвердить Миссѣ Сютерландѣ тритцать тысячь ливровѣ пенсіи, я не думалѣ чрезѣ сіе повредить честь нашей фамиліи; а напротивѣ того мнѣ кажется, что намѣреніе моего родителя писавши сей пунктѣ было то, чтобы оставить мнѣ свободу, выбирать по моему произволенію жену, которая бы мнѣ больше всѣхѣ нравилася. Я отдаю всю справедливость достоинствамѣ Миссы Сютерландѣ; она достойна имѣть человѣка гораздо чиновнѣе и богатѣе меня; но я кѣ нещастію можетѣ быть отдалѣ уже сердце мое другой женщинѣ: я называю нещастіемѣ по тому, что дядя мой поставляетѣ мнѣ сіе вѣ преступленіе, для котораго онѣ навсегда лишаетѣ меня своей милости; ибо я предвижу, что не могу никогда отказаться отѣ той, которую я уже очень давно избралѣ.

Я прошу вась, любезной дядя, разсмотрѣть прилѣжнѣе сіи обстоя-

тельства, и потомъ судить меня по справедливости, и по любви вашей ко мнѣ. Но какое бы ни было ваше рѣшеніе, однакоже почтеніе и любовь моя къ вамъ пребудутъ непремѣнны.

Я есмь и пр.

Мелрозъ.

ПИСЬМО XCIV.

Лордъ Сомерсетъ къ Лорду Мелрозъ.

Лондонъ 1766. Генварь.

Послѣднее письмо ваше, мой племянникъ, котораго я уже больше не признаю за своего племянника, есть крайнее ругательство. Ладія Сомерсетъ съ отмѣнною щедростію и великодушіемъ, до котораго вы никогда достигнуть не можете, поручила мнѣ переслать къ вамъ письмо ея руки, чрезъ которое она васъ освобождаетъ отъ всѣхъ обязательствъ съ ея дочерію, так-

также и отъ пенсіи тритцати тысячь ливровъ. Храните все для себя, государь мой, и женитеся на комъ хотите; но прошу впередъ и ноги не переставлять въ домъ Спансеръ. Вся фамилія поручила мнѣ съ своей стороны объявить вамъ тоже.

В. Сомерсетъ.

ПИСЬМО XCV.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЪ.

Мюлбери-Монтъ 1766. Февраль.

Три недѣли, какъ уже я не получила отъ тебя ни одной строчки, любезной другъ! О чемъ же ты думаешъ, Софія? Развѣ ты уже столько щастлива, что не имѣешъ мнѣ ничего сказать? Однако же я не думаю, чтобы сіе было причиною твоего молчанія; ибо я не скрою отъ тебя, что и Лордъ Мелрозъ также жалуется на

 тебя.

тебя. Онъ говоритъ, что не находитъ уже и минуты способной тебя видѣть, и съ тобою говорить. Я за сіе хотя и не хочу съ тобою ссориться; однакоже, по чести не могу удержаться, чтобы не обвинять тебя излишною скромностію. Твой невольникъ на тебя ропщетъ. Ну, ежели вздумается ему сложить съ себя оковы? Ты улыбаешся, и твердо знаешъ, что онъ ихъ не прервѣтъ вѣчно! Хотя онъ и не будетъ имѣть столько бодрости, чтобы взбунтовать противу тебя, по крайней мѣрѣ онъ получитъ себѣ нѣкоторое облегченіе отъ того, что будетъ всегда бѣсить Ладію Алмерстонъ, которую онъ почитаетъ главною причиною его мученія. Я не осмѣливаюся совсѣмъ держать его сторону, ниже притти къ вамъ съ масличною въ рукахъ вѣтвію, и возстановить между вами миръ. Сіе должно рѣшить открытою войною и поединкомъ, которой называется бракомъ: симъ-то вы дожны рѣшить ваши

не

несогласія; по чести, Софія, ты уже довольно жертвовала должности и благопристойности, и такъ наконецъ ты должна по правиламъ чести вознаградить его за всѣ нещастія, которыя ты заставляла его терпѣть.

Я бы могла тебѣ, моя любезная, сдѣлать множество доказательствъ и увѣщаній, чтобы увѣрить тебя что должно сіе исполнить: однимъ словомъ, мы здѣсь всѣ въ великой досадѣ, и рѣшились всѣ соединиться противу тебя. По крайней мѣрѣ ты можешъ теперь назначить день, или недѣлю, или хотя мѣсяцъ. Естьли ты чувствуешъ себя не совсѣмъ еще здоровою; пріѣзжай въ Мюлбери-Монтъ; и я также еще слаба, то мы вмѣстѣ станемъ выздоравливать. Перемѣна воздуха можетъ тебя скоряе вылѣчить, ты уже и сама говоришъ что воздухъ въ Монтъ-Гербертъ очень проницателенъ. Пріѣзжай, любезная Софія, и устрой все такъ какъ тебѣ

угодно; но ты отъ меня прежде заключенія брака не выѣдешъ. Бракъ совершится безъ всякой пышности, въ нашемъ простомъ и покойномъ жилищѣ; это право, которое я требую: это близъ меня, и въ моихъ глазахъ, должно быть сему соединенію, которое на многіе годы составитъ щастіе двухъ моихъ любезныхъ друзей. Настоящее благополучіе не имѣетъ нужды во множествѣ свидѣтелей. Пріѣзжай, моя любезная; должно быть въ Мюлбери-Монтѣ, чтобы чувствовать всю сладость любви.

Я ожидаю тебя сею весною въ одно время съ новыми цвѣтами; мы вмѣстѣ будемъ наслаждаться обоняніемъ ихъ прелестнаго запаха. Какъ они мнѣ будутъ казаться прекрасны! ибо они въ моихъ глазахъ не потеряли еще ни одной пріятности, хотя уже сегоднишній день и два года исполнилося, какъ я замужемъ. Положися на своего любовника. Ты его знаешъ, и я также его

его знаю; всѣ тебѣ отвѣчаютъ за благородное его сердце, и за доброту его свойства, между тѣмъ какъ я, ахъ! я бы могла быть нещастнѣйшею изъ всѣхъ! -- я знала только то что любила Едуарда, а больше ничего. -- Вотъ онъ которой изъ за моего плѣча смотритъ, что я пишу. -- Сколько же я вытерпѣла, чтобы пріучить себя къ его Греческому, и Латинскому языку, и къ его глубокимъ наукамъ, онъ которой никогда не зналъ какъ угождать своенравію хорошей женщины! О! для чего я за него вышла, и для чего я выбрала такого не терпѣливаго, безпокойнаго, и любопытнѣйшаго изъ мужей!

Онъ уѣхалъ, я тебѣ подтверждаю... что непремѣнно должно выйти за мужъ; ибо тогда будешъ ты матерію.... ; ты будешъ имѣть дитя, которое взирая на тебя будетъ улыбаться, и.... я уже не знаю, что говорю. Ты видишъ, что я всегда

 имѣю

имѣю Романическія мысли ; повѣрь мнѣ что есть два рода *Романовъ* , одинъ происходящей отъ сердца , а другой отъ ума. Публичныя собранія, балы, и придворныя великолѣпія , не знаю могутъ ли назваться щастіемъ ; для меня же кажутся гораздо пріятнѣе горы и пустыни въ Мюлбери-Монтъ , поля наполненныя хлѣбомъ , моя маленькая и извивающаяся рѣчка и мои овечки.

Прощай, Софія ; отвѣчай мнѣ безъ замѣдленія.

ПИСЬМО. XCVI.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ НЮЖАНУ.

Алмерстонъ - Паркъ 1766, Фев.

Я столько терплю мученія, любезной Нюжанъ , что не могу вамъ довольно изъяснить. Я теперь возвратился отъ Ладіи Алмерстонъ , гдѣ я и обѣдалъ. Одинъ говорилъ мнѣ , что Мистрисы

Об-

Обрейнъ не было дома, а другой сказалъ что она въ своей комнатѣ, однако же она не показывается. Видно что она меня убѣгаетъ! Что же я сдѣлалъ? Я разсматриваю мое поведеніе, и не нахожу ничего.... темное облако отягощаетъ мою душу.

Я къ вамъ буду писать завтра.

ПИСЬМО XCVII.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНУ.

Алмерстонъ - Паркъ 1166. Февр.

Скажи мнѣ, Нюжанъ, не приходило ли тебѣ когда на мысль удавиться? (Это очень подлая смерть для философа; но любовнику думаю, что она очень свойственна.) И такъ сегоднишное утро я имѣлъ великое желаніе удавиться -- подвязкою -- Мистрисы Обрейнъ, да, подвязкою до половины сдѣланною, которую я нашелъ въ ея мѣшкѣ съ работою.

Я

Я прiѣхалъ сего дня по утру въ Алмерстонъ-Паркъ; никто еще не вставалъ. Я ходилъ въ саду, и вошелъ въ бесѣдку, тамъ увидѣлъ я мѣшокъ съ работою, нашелъ въ немъ подвязку. Я ее поцѣловалъ, и размышлялъ: повѣситься ли мнѣ на ней, или нѣтъ, какъ вдругъ предстала передъ меня горнишная дѣвушка Мистрисы Обрейнь, говоря мнѣ: „Милордъ, госпожа моя „васъ видѣла идущаго въ садъ; она „прислала меня поздравить васъ съ „добрымъ утромъ„. Съ добрымъ утромъ! вскричалъ я кинувши отъ себя далеко подвязку. „Такъ она здѣсь„? „Она здѣсь, и сойдетъ къ вамъ какъ „скоро одѣнется„, Я обнялъ Бетти, и спѣшу къ тебѣ писать, Нюжанъ, ожидая пока она одѣнется.

Я ее видѣлъ, и всѣ мои сомнѣнiя кончились; но не знаю, по какому нещастному случаю я не могъ найтить способной минуты, чтобы поговорить

рить съ нею безъ свидѣтелей. Не милосердая Алмерстонъ ни когда еще не была столь мало расположена, какъ сего дня, чтобы позволить намъ быть наединѣ. Однако же моя Софія имѣетъ какую нибудь печаль; я примѣтилъ среди ея улыбки нѣкоторыя знаки печали. Что ей сдѣлалось, Нюжанъ! не уже ли первое ея нещастное замужство заставляетъ ее страшиться втораго обязательства? Наконецъ, я уже могъ примѣтить, что она на меня не сердита.

Прости мой другъ.

ПИСЬМО XCVIII.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЪ.

Мюлбери Монтъ 1766 Февр.

Я въ великомъ удивленіи и безпокойствіи, любезная Софія, о столь долгомъ твоемъ молчаніи. Нюжанъ теперь

перь получилъ письмо, которое надписано было вѣрно твоею рукою. Онъ не хочетъ его мнѣ показать; читавши его онъ блѣднѣлъ, и говоритъ что завтра поѣдетъ въ Лондонъ. Онъ говоритъ мнѣ, что Мелрозъ долженъ отказаться отъ соединенія съ тобою. Какое странное открытіе!... Я заклинаю тебя, отпиши ко мнѣ, сія не извѣстность меня убиваетъ.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО XCIX.

Лордъ Мелрозъ къ господину Нюжанъ.

Монтъ - Гербертъ 1766. Февр.

Встревоженъ будучи до бѣшенства, я опять принимаюся за перо. Ахъ! утѣшь меня Нюжанъ; скажи мнѣ, что мои страхи суть мечтательныя, и всей жизни моей не довольно будетъ чтобы заплатить вамъ за сіе благодѣя-

дѣяніе. О ты любезнѣйшій другъ мой, отъ которой зависитъ опредѣленіе моей жизни; ты которая знаешь ея сердце, удостой излить нѣсколько капель цѣлительнаго бальзама на раны моего сердца! Едуардъ, Мистриса Обрейнь стала уже не та, а я нещастливѣе всѣхъ людей въ свѣтѣ.

Я провожу всѣ дни ѣздивши верьхомъ около замка Алмерстонъ безъ всякаго намѣренія, не помышляя о дождѣ и снѣгѣ, которой меня безпокоитъ. Я отважился прошедшіе два дни показываться въ семъ состояніи глазамъ той, которая причиняетъ мнѣ сію печаль. Я ее видѣлъ, но повидимому не чувствительну и нѣму, и старающуюся всегда быть подъ защитою Ладіи Алмерстонъ. Печальныя ея очи какъ скоро встрѣтятся съ моими, тотчасъ опускаются въ низъ. И такъ я провождаю по нѣскольку часовъ среди сего печальнаго собранія; и я также и не хотя, бываю нѣмымъ и столь печальнымъ, какъ и онѣ.

Мелрозъ.

ПИСЬМО C.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЬ.

Монтъ-Гербертъ 1766. Февраль.

Что я вамъ сдѣлалъ, Мистриса Обрейнь? Какое мое преступленіе? Ваше сердце наполнено печалію, и всему свѣту извѣстна причина вашей скорби выключая одного меня. Не я ли, милостивая государыня, причиною вашей печали? Скажите одно слово, и я положу между вами и мною разстояніе на тысячу миль. Ахъ! любезная Мистриса Обрейнь, слезы неволею катятся изъ очей моихъ; не любители вы другаго именемъ добродѣтели вашей, и сердца вашего, и васъ самихъ прошу не оставляйте меня болѣе страдать отъ сея неизвѣстности. Чья же иная рука можетъ отерешь ваши слезы? Естьли въ свѣтѣ сердце столь чувствительное каково мое, и столь способное, чтобы умягчить ваши печали?

чали? Однако же вы меня удаляете; мое присутствіе васъ отягощаетъ, выходя отъ васъ я примѣчаю, что симъ освобождаю васъ отъ чрезвычайнаго бремени. Бетти сказала мнѣ вчера, что вы намѣрены возвратиться въ Лондонъ. Я надѣюся, что вы будете столько милостивы, чтобы еще разъ увидѣться со мною въ Алмерстонъ-Паркъ. Я требую отъ васъ, милостивая государыня, четверти часа, одной четверти часа для объясненія, послѣ котораго я удалюся на другой конецъ вселенной, ежели присутствіе мое васъ дѣлаетъ столь нещастливою; но это изъ однихъ только устъ вашихъ, я могу слышать сіе объявленіе.

Мелрозъ.

ПИСЬМО CI.

Господинъ Нюжанъ къ Лорду Мелрозъ.

Мюлбери-Монтъ 1766. Мартъ.

Я не могу къ вамъ писать болѣе, какъ нѣсколько строкъ, мой любезной другъ, и увѣдомить васъ, что я завтра ѣду въ Лондонъ, куда щитаю пріѣхать чрезъ два дни; но я посылаю на передъ себя курьера, которой привезетъ къ вамъ сіе письмо, коего предметъ состоитъ въ томъ, чтобы просить васъ, именемъ нашей дружбы, чтобы не дѣлать никакого покушенія видѣть Мистрису Обрейнь, до тѣхъ поръ, какъ я съ вами увижуся. Приготовтеся, мой другъ, къ неожидаемому удару, и будьте мужественны; ибо я на передъ увѣдомляю васъ, что вы уже больше не должны надѣяться имѣть ее вашею супругою.

Прощайте мой другъ; я горю желаніемъ васъ обнять.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО CII.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЪ КЪ ЛОРДУ МЕЛРОЗЪ.

Лондонъ 1766. Мартъ.

Вы доводите меня до отчаянія, Милордъ; не преслѣдуйте за мною. Мнѣ вашею быть не можно, я уже вамъ сіе сказала; мы не должны больше видѣть другъ друга. Ежели это правда, что вы меня любите, то заклинаю васъ почитать мое спокойствіе. Господинъ Нюжанъ объяснитъ вамъ сію тайну. Забудьте меня, и естьли возможно, то помышляйте только о тѣхъ горестяхъ, которыя нещастная ваша ко мнѣ склонность излила на вашу и на мою жизнь. Тысяча другихъ дорогъ открыто вамъ къ славѣ и щастію; и хотя изъ человѣколюбія, перестаньте искать случая меня видѣть. Я впередъ должна жить одна, отдаленіе и добродѣтель должны быть моимъ предметомъ. Прощайте, Милордъ. Прощайте.

Нещастная *С. Обрейнъ.*

ПИСЬМО CIII.

ТАЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ.

О небо! чему подвергаетъ меня, Милордъ, ваше безразсудное поведеніе! Дверь моя окружена стражею! и я въ моей комнатѣ не могу имѣть спокойнаго убѣжища отъ вашей дерзости! Ради имени Божія, оставте ваши покушенія; я клятвенно обѣщалась болѣе васъ не видать; я прошу васъ сжалиться надо мною. Заклинаю васъ оставить меня моему жребію.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО CIV.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ НЮЖАНУ.

Изъ тюрьмы 1766. Мартъ.

Сиръ Георгъ теперь сказывалъ мнѣ, мой другъ, что вы пріѣхали въ Лондонъ, и меня ищете. Я совѣтую

вамъ

вамъ, любезной Нюжанъ, меня оставить и возвратиться въ Мюлбери - Монтъ. Я со вчерашняго вечера въ тюрьмѣ; теперь остается рѣшить закону моего отечества, долженъ ли я жить, или умереть. Но не оскорбляйтеся, Нюжанъ; смерть не есть зло въ моихъ глазахъ; я ее ожидаю безъ страха, и мужественно. Я чувствую себя довольно спокойнымъ, чтобы разсказать вамъ тотъ случай, которой завелъ меня сюда.

Съ тѣхъ поръ, какъ вы объявили мнѣ, что должно отказаться отъ Софіи, я потерялъ все спокойствіе. Я ѣздилъ день и ночь въ окружностяхъ Лондона и по улицамъ, безъ всякаго намѣренія и безъ надѣжды, часто погруженъ будучи въ глубокія размышленія, а иногда въ чрезвычайномъ бѣшенствѣ скакалъ въ большой галопъ вчера ввечеру. Я такимъ образомъ проѣзживался поблизости Гросверонъ-Скаръ, часто устремляя глаза мои на

окны нещастнаго моего друга; и будучи еще не щастливѣе ея, всѣ чувства мои снѣдаемы были жестокимъ отчаяніемъ. Двое изъ моихъ людей слѣдовали за мною изъ далека. Ѣздивши въ молчаніи до одиннатцати часовъ, иногда намѣрѣваяся возвратиться домой, а чрезъ минуту думалъ никогда не возвращаться, наконецъ привлекъ мое вниманіе одинъ человѣкъ ѣхавшей верьхомъ, которой ѣздилъ вокругъ меня въ задъ и въ передъ. Онъ былъ окутанъ въ епанчу, и распущенная шляпа покрывала все его лице. Будучи занятъ совсѣмъ другими размышленіями, я сперва сіе очень мало замѣчалъ; но наконецъ, увидя, что онъ подъѣзжалъ ко мнѣ очень близко, я спросилъ его чего онъ требуетъ. Онъ тотчасъ остановился неотвѣчая мнѣ ничего. Я приближался къ нему, и повторялъ мой вопросъ, вынувши мой пистолетъ: и онъ также сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, чтобы приближиться ко мнѣ но не говорилъ ни слова. Намъ обо-

обоимъ случилося подъѣхать къ фонарю, я почитая его какимъ нибудь злодѣемъ, угрожалъ выстрѣлить по немъ, естьли онъ мнѣ не будетъ отвѣчать. Тогда онъ поднявши свою шляпу, и скинувши съ себя епанчу. ,, Лордъ ,, Мелрозъ, сказалъ онъ, узнаетели ,, меня,, ? Звукъ сего голоса заставилъ меня содрогнуться; и при свѣтѣ фонаря, я не могъ не узнать черты Обрейнъ.

И такъ Нюжанъ, Мистриса Обрейнъ уже знали, что онъ былъ живъ, и вы также мой другъ; вы меня неоставляли въ неизвѣстности о сей нещастной тайнѣ. О небо! такъ это стараніе о моей безопасности, которое ее столь много занимало, въ то время когда я себѣ воображалъ, что по одному только странному своенравію, она меня отдалила отъ себя. Это нѣжныя соболѣзнованія о тѣхъ мученіяхъ, которыя я долженъ буду сносить, которыя наполняли сердце моей Софіи, тогда какъ я обвинялъ

ее пустою, и смѣха достойною ревностію; она о мнѣ проливала слезы Нюжанъ. Отъ сего воображенія вся кровь во мнѣ кипитъ.

,, Господинъ Обрейнь, кричалъ я ,, ему, ибо наконецъ я вижу, что это ,, вы, я имѣю довольную причину ,, жаловаться на ваши противу меня ,, поступки, теперь случай очень хо- ,, рошей, я не хочу оставить до дру- ,, гаго времени рѣшенія нашей ссоры,,.

,, Вы меня знаете, Мелрозъ, ска- ,, залъ онъ, вынимая также свой пи- ,, столетъ; я не боюся вашего огня ,, также, какъ и вы моего; но я ,, пришелъ сюда съ другимъ намѣре- ,, ніемъ. Я имѣю вамъ предложить....,,

,, Я предлагаю вамъ стрѣлять на ,, передъ, отвѣчалъ я ему,,.

,, Мелрозъ, выслушайте меня,,.

,, Я не слушаю ничего, кричалъ ,, я, отступая на нѣсколько шаговъ,,.

На-

Наконецъ я довелъ его до того, что онъ долженъ былъ стрѣлять, сверьхъ своего намѣренія, какъ казалося мнѣ. Онъ выстрѣлилъ съ движеніемъ показывающимъ, что къ сему не былъ приготовленъ, и не повредилъ меня: тогда сдѣлалъ я выстрѣлъ; и только что успѣлъ примѣтить, что его ранилъ, какъ уже мы увидѣли себя окруженныхъ множествомъ народа, которыхъ первой выстрѣлъ привлекъ къ намъ. Мое первое стараніе было велѣть отнести Обрейнь домой двумъ моимъ служителямъ. Тогда имѣли время овладѣть мною, и привести меня сюда.

Сиръ Георгъ Ирвейнь, и еще дватцать другихъ моихъ пріятелей пришли сего дня по утру со мною видѣться.

Сиръ Томасъ Меадовсъ, которой въ сію минуту вошелъ ко мнѣ, увѣдомилъ меня, что Обрейнь раненъ въ плечо, и что рана не смертельна. Придите

дите также и вы ко мнѣ, мой другъ; я крайнюю имѣю нужду съ вами видѣться.

Мелрозъ.

ПИСЬМО CV.

Господинъ Нюжанъ къ Милорду Мелрозъ.

Лондонъ 1766. Мартъ.

Что вы сдѣлали, любезной Мелрозъ? Я сію минуту пришелъ отъ Обрейнъ; горячка его проходитъ, а рана его ни чего не значитъ, но сказать вамъ откровенно, я боюсь, что не сами ли вы сдѣлали себѣ не возвратное зло, вашимъ упрямствомъ, что не выслушали предложеніе, которое онъ вамъ хотѣлъ сдѣлать. Я не знаю, какого содержанія могли они быть; но сколько могъ я угадать, що его намѣреніе было продать вамъ его тайну,

а

а можетъ быть и самаго себя. „Но „говорилъ онъ нѣсколько разъ, ваша „проклятая свирѣпость опровергла всѣ „его намѣренія.

Что же касается до подложной его смерти, я не подозрѣваю ни какой иной причины, какъ только то, чтобы избавиться гоненія своихъ заимодавцевъ, и его Воганъ, говорилъ онъ смѣючися сдѣлаетъ все. Отправляйся изъ Лондона, они оба имѣли намѣреніе ѣхать во францію, нечаяннымъ случаемъ во одно утро, еще до восхожденія солнца, Воганъ увидѣлъ на морскомъ берегу двухъ нещастныхъ погибшихъ отъ потопленія, въ туже минуту пришло ему на мысль, чтобы одному изъ нихъ надѣть на палецъ перстень госп: Обрейнъ, и положить въ карманы записную книжку и часы своего господина; остальное вы знаете.

Видя, что сія хитрость имъ была сверьхъ чаянія ихъ столь удачна, они

они опять возвратилися, и уже не выѣзжали изъ Англіи; что и похоже очень съ словами Сиръ Томаса Меадовсъ, которой прошлой разъ сказывалъ, что онъ видѣлъ переодѣтаго Обрейнь.

Еще не прошло мѣсяца, какъ Мистриса Обрейнь получила отъ него письмо, и оно то-произвело въ ней сію осторожность, и удаленіе отъ васъ. Естьли ваши безпокойствіи столь были мучительны, сколь же должно быть жестоко ея страданіе! Она не отходитъ ни на минуту отъ Обрейнь, и исполняетъ должность нѣжнѣйшія супруги. „Понеже Мелрозъ опровер„гнулъ всѣ мои намѣреніи, говоритъ „злобной Обрейнь, я клянуся, что „какова бы ни была моя участь, „только она со мною будетъ всегда „ее дѣлить„. Мистриса Обрейнь почти полумертвая старается его утѣшить, и плачетъ.

„Не думайте, говоритъ онъ „смѣючися, чтобы жена моя желала ког-

,, когда со мною разлучиться. Моя
,,Софія есть самая тихая изъ жен-
,, щинъ, а я также, какъ и вы го-
,, сударь мой Ирландецъ, то есть, что
,, она будетъ мнѣ повиноваться во
,, всемъ чего я захочу, и что вашъ
,, покорной слуга не боится никого.
,, Знаете ли вы, господинъ Нюжанъ, ка-
,, кимъ образомъ платить долги, въ
,, моемъ отечествѣ? Наше обыкнове-
,, ніе очень удивительно и довольно
,, спокойно. Хотя храброй Мелрозъ и
,, принудилъ меня сражаться, тогда,
,, когда я себѣ и не воображалъ, онъ
,, знаетъ, что моя рука ни когда не
,, затрясется. Я же признаюсь вамъ,
,, что мнѣ теперь почти все равно
,, жить, или умереть. -- Мы свѣтскіе
,, люди, продолжалъ онъ, довольству-
,, емся и тѣмъ въ нашихъ ссорахъ,
,, что выстрѣлимъ выше головы, и по-
,, томъ все кончится примиреніемъ: но
,, Романическія герои суть кровожаж-
,, дущи, какъ діаволъ. Будемъ же и
,, мы столько же кровожаждущи.

Я

Я описываю вамъ сей разговоръ ложася въ постелю. Онъ разгонитъ нѣсколько вашу задумчивость, въ ожиданіи той минуты, въ которую получите свободу, которая по видимому не долѣе продлится, какъ до завтрешняго вечера. Скажу вамъ еще, что сіе происшествіе возбудило къ вамъ любовь Лорда Сомерсетъ, которой употребляетъ всѣ свои силы къ освобожденію вашему и безъ всякой моей прозьбы. Онъ намѣревался и самъ васъ посѣтить. Прощайте мой другъ, приготовляйтесь послѣ завтра не отмѣнно ѣхать со мною въ Мюлбери-Монтъ, гдѣ мы пробудемъ вмѣстѣ по крайней мѣрѣ мѣсяцъ, и естьли будетъ потребно, то постараемся утопить любовь въ винѣ.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО CVI.

Лордъ Мелрозъ къ господину Обрейнъ.

Изъ тюрмы 1766. Мартъ.

Чувство, которое заставляетъ меня писать къ гос. Обрейнъ, есть свойство не извѣстное его душѣ, чтобы онъ могъ когда меня разумѣть; и для того я и не предпріиму ему сего объяснить. Я знаю много способовъ, чтобы заставить госп. Обрейнъ сдѣлать все то, чего я желаю; но я теперь хочу употребить только одинъ, то есть, его собственную пользу.

Для чего госп. Обрейнъ разсудилъ столь часто изчезать и опять являться? Это такая тайна, которую я для собственной его чести не хочу проникать; но какъ я думалъ видѣть изъ не многихъ словъ, которыя мнѣ сказалъ госп. Обрейнъ въ послѣднемъ нашемъ свиданіи, что онъ имѣетъ мнѣ сдѣ-

сдѣлать какое-то предложеніе, совсѣмъ не касающееся до нашей ссоры; я готовъ его выслушать, и договориться съ нимъ на такихъ условіяхъ, какія онъ отъ меня потребуетъ.

Между равными обстоятельствами, государь мой, которыя насъ раздѣляютъ вѣчно, остается только одно, которое могло бы нѣсколько насъ приближить другъ къ другу. Я имѣю достатокъ, а вы его не имѣете. Естьли слова мои вамъ и покажутся обидимы своею ясностію, (ибо тѣ, которыя именуются любезными въ нынѣшномъ вѣкѣ, рѣдко позволяютъ называть свои дѣла собственнымъ ихъ имянемъ.) Я надѣюся, что смыслъ моего предложенія вамъ извѣстенъ, и мы скоро можемъ сдѣлать договоръ. Естьли вы хотите назначить условіе, по которому почтеннѣйшая изъ женщинъ, можетъ впредь наслаждаться спокойствіемъ и свободою, которыхъ она подлымъ образомъ была лишена, то

я обязуюсь ихъ исполнить. Нѣтъ нужды увѣрять васъ, что сіе предложеніе съ моей стороны есть безъинтересное, и вы не можете повѣрить, чтобы оно происходило отъ одного великодушія; но непорочность сей нещастной, у которой госп. Обрейнъ первой изранилъ сердце, не могутъ его приводить въ сомнѣніе; и дабы увѣрить его, что я говорю съ нимъ съ полною откровенностію, то признаюсь, что одни ея добродѣтели могутъ быть защитою сего договора, которой я ему предлагаю. Именуйте мнѣ ваши требованія, государь мой, но сдѣлайте такъ, чтобы я могъ ихъ отъ васъ принять. Я ожидаю вашего отвѣта.

Мелрозъ.

ПИСЬМО CVII.

ГОСПОДИНЪ ОБРЕЙНЪ КЪ ЛОРДУ МЕЛРОЗЪ.

Лондонъ 1766. Мартъ.

МИЛОРДЪ!

Я чувствительно благодарю за честь, которую вы дѣлаете вашимъ о мнѣ напоминовенiемъ, и съ удовольствiемъ вижу *благоразумiе*, которое заставляетъ васъ требовать отъ меня условiя; но какъ могу я слышать сей гордой, или паче *тщеславной* слогъ, которой вы теперь себѣ присвоиваете? Развѣ мы уже перемѣнили наше обхожденiе? Слыша васъ превозносящаго похвалою добродѣтели почтеннѣйшей изъ женщинъ, другой бы будучи на моемъ мѣстѣ вздумалъ бы включить ее въ число святыхъ. Я догадываюся, Милордъ, и думаю, что не обманусь, то есть что вы торжествуете. Прощайте Милордъ, до свиданiя. Я совѣтую однако же вамъ принять опять на

на себя ваши природныя свойства; ибо сіи совсѣмъ вамъ не приличны; останемся еще друзьями, ежели вы хотите.

Что же касается до двусмысленныхъ предложеній, я ничего еще вамъ отвѣчать на нихъ не могу; я ихъ не довольно разумѣю. Естьли они выгодны, и честны, я не откажуся ихъ выслушать Я думаю однако же, что они не простираются до того, чтобы досаждать чувствіямъ честнаго человѣка, также и і перишнему моему слабому состоянію.

Вашъ слуга и другъ.

Обрейнъ.

ПИСЬМО CVIII.

Лордъ Мелрозъ къ господину Обрейнъ.

Изъ тюрмы 1766. Мартъ.

Вашъ другъ! Ежели я васъ прежде называлъ другомъ, то я не имѣлъ нужды государь мой, въ приращеніи

 моего

моего имѣнія и щастія, чтобы отнять у васъ сіе званіе; а мнѣ только оставалося узнать въ подобныхъ вамъ свѣтскихъ людяхъ, наглость, обманъ, недостатокъ чувствительности и нѣжности.

Я еще разъ объявляю вамъ мои настоящія и ясныя предложенія. Вы не забыли о той суммѣ, которую вы мнѣ должны, и которую я бы могъ отъ васъ требовать такимъ образомъ, которой бы могъ учинить васъ нещастными. Я предлагаю уничтожить вашъ долгъ, и еще сдѣлать вамъ пенсію пятнатцать тысячь ливровъ, на слѣдующихъ условіяхъ. Чтобы вы Мистрисѣ Обрейнъ возвратили свободу, добровольнымъ разводомъ, и какъ вы, такъ и я, обяжемъ другъ друга ее не видать вѣчно. Сей способъ, государь мой, кажется можетъ равномѣрно утвердить и честь и пользу вашу. Мое непремѣнное молчаніе о нашемъ условіи будетъ главнымъ пунктомъ въ постановленномъ нашемъ догово-

договорѣ, и ни одинъ человѣкъ въ свѣтѣ, выключая тѣхъ, которыя должны по законамъ быть свидѣтелями, не будетъ о семъ вѣдать: а болѣе всего сокрыто сіе будетъ отъ Мистрисы Обрейнъ.

Вы должны меня теперь довольно разумѣть; въ добавокъ же я вамъ ни когда двусмысленно ничего не предлагалъ; а болѣе всего въ сію минуту; ибо естьли я ищу чрезъ мою пріязнь освободить Мистрису Обрейнъ, то вѣрьте мнѣ, что я ее буду защищать и другимъ образомъ, до послѣдняго часа моея жизни.

Мелрозъ.

ПИСЬМО CIX.

ГОСПОДИНЪ ОБРЕЙНЪ КЪ ЛОРДУ МЕЛРОЗЪ.

Лондонъ 1766. Мартъ.

Между пороками, которые вы приписываете свѣтскимъ людямъ, вы забыли ихъ гордость. Холодная гор-

досшь вашего письма внушаетъ въ меня одно справедливое противу васъ негодованіе, которое ни всѣ сокровища цѣлой Индіи не могутъ удовлетворить.

Обрейнъ.

ПИСЬМО CX.

ТОТЪ ЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ.

Лондонъ 1766. Мартъ.

Наконецъ, Милордъ, возьмите на себя трудъ пріѣхать ко мнѣ сего дня въ шесть часовъ; я постараюся въ сіе время быть одинъ: часто случается, что одна четверть часа разговора произведетъ дѣйствіе нежели цѣлыя страницы писемъ, между двумя честными человѣками. Вы теперь должны быть свободны; по крайней мѣрѣ я уже не причиною сему препятствію; и вы имѣете искренняго друга въ господинѣ Нюжанъ.

Обрейнъ.

ПИСЬМО CXI.

ТОТЪ ЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ.

Лондонъ 1766. Мартъ.

Ты видишь, мой бѣдной Мелрозъ, что ты никогда не можешъ совершенно на меня осердиться; ты не можешъ меня ненавидѣть. Однако же послѣдній знакъ дружбы, которой я отъ тебя получилъ, есть нѣсколько для меня досадителенъ, я бы тебѣ его не такъ скоро простилъ, естьли бы мы какъ я предвижу не сотворены были для того, чтобы намъ быть съ тобою соединенными. Какой діяволъ вложилъ тебѣ въ голову, чтобы Обрейнь для пользы той, которую ты защищаешъ, также и для твоей удалился въ чужія краи? Ты не можешь безъ меня обойтиться; ты не можешь самъ остаться въ Англіи, естьли меня не будетъ. Что же принадлежитъ до нашихъ договоровъ, я ихъ въ точности исполню; только ты своихъ не забывай. Хотя я и шучу,

однакоже ты знаешь, что я отЪ того не меньше твердЪ вЪ моихЪ намѢреніяхЪ. Не отмѢняй же исполнить договорные пункты. МнѢ пришло на мысль, чтобы лутче было отдать вЪ руки госп: НюжанЪ, вмѢсто Ирвейня, о которомЪ мы уговорилися; ты можешЪ ихЪ самЪ ему отдать, сЪ пріобщеніемЪ сего, чтобы онЪ исполнилЪ точно по условіямЪ нашимЪ. Я тебя представляю теперь вЪ печальномЪ размышленіи о жертвѢ, которую я отЪ тебя требую. Но еще разЪ, я тебя знаю, МелрозЪ; кто можетЪ мнѢ за сіе отвѢчать, чтобы я вЪ тужe минуту, не увидѢлЪ вЪ публичныхЪ листахЪ написаннаго, что: „ЛордЪ „МелрозЪ отправился вЪ Италію, „францію, или вЪ Германію, влеча „за собою прекрасную, но порочную „супругу Сира Георга Обрейнь, Ир„ландскаго дворянина, которой до„стоинЪ лутчей участи„. ВмѢсто того обяжи себя не разрывными узами. СЪ какимЪ пріятнымЪ удоволь-

ствi-

ствіемЪ ты скажешь самЪ себѣ во внутренности своего сердца,,. Я по-
,, жертвовалЪ моею свободою той, ко-
,, торую я люблю,,. И я обѣщаю, что естьли я тебя переживу, то велю на гробѣ твоемЪ сіи слова вырѣзать. Шутки вЪ сторону, я чувствую благородство твоего поступка, я ему удивляюся. Прощай МелрозЪ.

Весь твой

Обрейнъ.

Я прошу, чтобы НюжанЪ не извѣстенЪ былЪ о всѣхЪ нашихЪ условіяхЪ.

ПИСЬМО CXII.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ СВОЕЙ ЖЕНѢ.

ЛондонЪ 1766.

ПОслѣ долгихЪ и тяжелыхЪ споровЪ, моя дражайшая Елена, я освободилЪ наконецЪ нашего друга изЪ тюрьмы. Ты на семЪ словѣ содрогаешся; но не огорчайся все уже миновалося. Я надѣюся, что мы тебѣ разскажемЪ вЪ

понедѣльникъ въ вечеру, всѣ обстоятельства сего произшествія, которое могло бы быть плачевно.

Я ни на минуту не оставляю Лорда Мелрозъ; онъ еще въ чрезвычайномъ безпокойствіи, и по ночамъ не спитъ. Онъ принялъ вчера лѣкарство, которое не имѣло дѣйствія, и въ лицѣ его примѣтить можно, что онъ съ нѣкотораго времени сдѣлалъ великую въ душѣ своей перемѣну.

Лордъ и Ладія Сомерсетъ вчерашній день пріѣзжали его видѣть, и мнѣ кажется, что онъ не чувствительно привыкаетъ къ Миссѣ Сютерландъ. Нашъ бѣдной другъ отъ сего не удаленъ; но напротивъ онъ первой объ ней начинаетъ говорить. Пусть онъ будетъ наконецъ щастливъ, естьли сіе возможно! Я не знаю, что произошло между имъ и Обрейнь; но мнѣ кажется, что теперь его первое есть желаніе, чтобы доставить Мистрисѣ Обрейнь спокойную жизнь. Онъ часто бы-

бываетъ безмолвенъ, однакоже разговаривая со мною душа его становится спокойнѣе.

Прощай, любезная супруга; я очень желаю тебя видѣть. Ты также нетерпѣливо меня ожидаешь. Еще нѣсколько часовъ, мой дражайшей другъ, и я прилечу тебя обнять. Прости до понедѣльника вечера.

Твой нѣжнѣйшїй другъ,

Ед. Нюжанъ.

P. S. Я Привезу тебѣ извѣстїе о твоемъ другѣ; она съ мужемъ своимъ живетъ въ старомъ своемъ домѣ; и такъ мы можетъ быть принуждены будемъ жить въ домѣ Спансеръ, есть ли прїѣдемъ въ Лондонъ.

ПИСЬМО CXIII.

СИРЪ ГЕОРГЪ ИРВЕЙНЪ КЪ ЛОРДУ МЕЛРОЗЪ.

Лондонъ 1766. Апрѣль.

Я съ несказаннымъ удовольствїемъ читалъ письмо (*) и предложенїя, кото-

(*) Сїе письмо не включено.

торыя вы писали къ почтенной фамиліи. Послѣ многихъ разсужденій наконецъ разсудили заблаго принять, не смотря на малинькое неудовольствіе, которое могли на васъ имѣть (позвольте мнѣ сказать,) Милордъ и Миладія Сомерсетъ, ваши братья и сестры, и также и я, Милордъ; но однакоже рѣшили непремѣнно, что всегда есть время исправить свои погрѣшности, какъ говорится пословица.

Моя дражайшая Жанета согласна также отдать вамъ свою руку, ибо она совсѣмъ не извѣстна о вашей прошедшей холодности, и соглашается назначить день, только стоитъ ее къ сему нѣсколько поприневолить; ибо молодыя дѣвицы, Милордъ, хотятъ быть нѣсколько въ семъ случаѣ принужденными, а болѣе всѣхъ эта, которую я воспиталъ. И такъ мнѣ кажется, что вмѣсто того, что вы пребываете столь неразлучно съ господиномъ и госпожею Нюжанъ, которыхъ впрочемъ я очень почитаю, гораздо бы

сходняе вамъ было, чтобы вы были здѣсь при невѣстѣ вашей; ибо вы не на господинѣ и не на госпожѣ Нюжанъ должны жениться; и моя любезная Жанета тѣмъ больше удивляется столь долгому вашему отсутствію, что нѣтъ здѣсь ни одного человѣка, какъ молодаго такъ и стараго, которыя бы не старалися ей понравиться, повѣрьте мнѣ, дорогой Милордъ, что сіе малинькое и прекрасное дитя васъ развеселитъ. Я намѣренъ ей читать непрестанно одинъ небольшей пунктъ нравоученія, которой я сочинилъ о должности молодыхъ женщинъ, и первая ихъ должность по моему мнѣнію есть та, чтобы увеселить своего мужа, когда онъ печаленъ. Я думаю, что сей малинькой катихизисъ ей очень будетъ полезенъ, и вы также не дурно сдѣлаете, Милордъ, ежели прочтете его сами. Васъ здѣсь съ великою не терпѣливостію ожидаютъ.

Я есмь съ почтеніемъ и любовію Милордъ, и пр:

Георгъ Ирвейнъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО. CXIV.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1766. Апрѣль.

Сколь шуменъ кажется городъ, любезные друзья, для того кто пріѣдетъ изъ Мюлбери-Монтъ! Вы не усумнитеся въ этомъ, когда я вамъ скажу, что меня здѣсь встрѣтили съ отверстыми руками. Наконецъ уже назначенъ сей день, сей великой день, которой долженъ погрузить меня еще больше въ сей безпокойной шумъ; онъ непремѣнно назначенъ дватцать пятаго сего мѣсяца. Все здѣсь приготовляется къ церемоніи, Ирвейнъ всюду бросается; всѣ меня поздравляютъ, всѣ о мнѣ имѣютъ попеченіе, и стараются меня утѣшить. Меня утѣшить! .... Мисса Сютерландъ меня любитъ; я сему вѣрю; весь свѣтъ мнѣ о семъ говоритъ. Ежели это такъ, то я клянуся, что она будетъ щастлива. Моя любезная сестра вѣрно и теперь так-

также, какъ и въ бытность мою въ Мюлбери-Монтъ не расположена присутствовать въ сію церемонію; она еще очень слаба!.... О! я васъ совершенно разумѣю, дражайшая сестра, и тѣмъ еще больше васъ люблю: но вы Нюжанъ, я надѣюся, что вы не можете ничемъ отговориться. Я въ васъ имѣю нужду. Естьли вы не будете здѣсь двапцать третьяго, то я самъ двапцать четвертое число поѣду по васъ; впрочемъ же вы знаете, что по порученному вамъ дѣлу присутствіе ваше здѣсь непремѣнно нужно.

Вашъ другъ.

Мелрозъ.

ПИСЬМО CXV.

МИСТРИСА ОБРЕЙНЪ КЪ МИСТРИСѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 20 Апрѣля. 1766.

Перенеся столько печалей, любезной другъ, наконецъ я еще получила ударъ, ко-

которой гораздо не снoснѣе всѣхъ тѣхъ, которые прежде вытерпѣла, и отъ руки той, которую я нѣкогда почитала моимъ другомъ; это отъ Ладіи Сомерсетъ. Она самая, любезная Елена, осмѣлилася меня поносить не навистными подозрѣніями. Великій Боже! что же я сдѣлала во всю мою жизнь, чтобы могло возбудить на меня столь страшный Твой гнѣвъ! Что такое я учинила, чтобы могла навлечь на себя сіе безчеловѣчіе? Не ужели образъ мой есть изображеніе порока, или злодѣйской не чувствительности? Къ тебѣ я относюся, любезной другъ, будь судіею между мною, и сею женщиною.

Мисса Сютерландъ, которую я не видала уже три мѣсяца, прислала вчера ко мнѣ спросить, можноли ей быть ко мнѣ обѣдать. Я приказала ее къ себѣ просить; но чрезъ полчаса я получила другую записку, въ которой писала, что будучи не много нездорова, она перемѣнила свое намѣреніе;

ніе; и что она будетъ весь день одна съ своею матерію, и неотступно просила, чтобы я пріѣхала препроводить съ нею нѣсколько часовъ. Чтобы не навести подозрѣнія въ моей холодности, я обѣщала къ ней быть. Я ихъ обѣихъ нашла въ уборной комнатѣ. Первое представившееся глазамъ моимъ было уборъ бриліантовой, множество нарядовъ и шелковыхъ матерій, а больше всего одно платье, которое по великолѣпію своему показалося мнѣ приготовленное къ браку. Ладія Сомерсетъ пришивала кружево, а дочь ее читала романъ. Мать при входѣ моемъ вышла, и оставила насъ однихъ, мнѣ должно было сказать свое мнѣніе о каждой вещи особливо, Мисса Сютерландъ очень хороша, она гораздо лутче меня, любезная Елена; она сотворена, чтобы прельщать...., и чрезъ два дни она будетъ щастливѣйшая изъ женщинъ! Подолгомъ разсматриваніи, о которомъ нѣтъ нужды тебѣ пересказывать, мы сидѣли обѣ

рядомъ на канапѣ, карета въѣхала на дворъ. „Это вѣрно, мой братъ, сказала она; ибо Лордъ Мелрозъ, теперь въ Мюлбери-Монтъ, откуда онъ не прежде завтрешняго дня возвратится„. Чрезъ нѣсколько минутъ дверь отворилась, и я увидѣла входящаго Мелроза. Онъ былъ еще въ утреннемъ платье. Онъ показался столько же удивленнымъ, какъ и я; Онъ содрогнулся увидя меня, и казалось мнѣ, что онъ блѣднѣлъ. Однакоже онъ мнѣ поклонился, спросилъ меня о здоровье; и тотчасъ подошелъ къ Миссѣ Сютерландъ, взялъ ее руку и сѣлъ подлѣ ея. Мисса Сютерландъ начала съ нимъ говорить, спрашивала его о причинѣ не ожидаемаго возвращенія, она показывала ему свои наряды. Я не могу тебѣ изъяснить любезная Елена, что происходило тогда въ моемъ сердцѣ. Мнѣ казалось, что густой туманъ покрывалъ мои очи; я принуждена была выттить. Лордъ Мелрозъ хотѣлъ за мною иттить, но

спа-

стараяся показать себя веселою, улыбаяся приказала ему остаться съ Миссою Сютерландъ. Я имѣю нужду говорить съ моимъ человѣкомъ сказала я ему, и вышла, въ томъ намѣреніи, чтобы возвратиться домой; но проходя залу я столь ослабѣла, что уже не могла сдѣлать ни одного шагу, я бросилася въ креслы, и покрывши голову полою моего платья, проливала источники слезъ. „Гдѣ ты дражайшая Елена? Сказала я тихимъ голосомъ. Я не нахожу тебя въ сихъ „комнатахъ, въ которыхъ присутствіе „твое меня утѣшало„. И слезы мои еще больше умножилися. Я четверть часа была въ семъ положеніи, какъ вдругъ съ удивленіемъ услышала я, что кто-то былъ довольно близко подлѣ меня; и поднявши глаза, увидѣла Ладію Сомерсетъ, которую замѣшательство мое при входѣ возпрепятствовало видѣть. Она была въ углу у окна, и все еще пришивала кружева.

„ Вы имѣете какую нибудь печаль
„ Мистриса Обрейнъ„. Сказала она съ досадительною улыбкою.

„ Вы ее видите, сударыня; я
„ помышляю о любезной моей Еленѣ,
„ все напоминаетъ мнѣ ея образъ„.

„ Не приключилося ли ей какого
„ нещастія, что я васъ вижу столь
„ печально размышляющую о любезной
„ вашей Еленѣ?....„

„ Покорно прошу сударыня при-
„ казать, чтобы сыскали моихъ лю-
„ дей, я имѣю нужду возвратиться
„ домой„.

„ Вы не можете ѣхать одни,
„ сказала она, насмѣшливымъ и руга-
„ тельнымъ голосомъ; здѣсь есть одинъ
„ человѣкъ, которой съ удовольствіемъ
„ васъ проводитъ„.

„ Я не знаю сударыня, что зна-
„ чатъ ваши взгляды и слова ваши;
„ но

„ но признаюсь вамъ, что они мнѣ до-
„ садительными кажутся„.

„ Любезное мое дитя, я вижу
„ ваше безпокойство, и жалѣю о васъ;
„ но я больше еще сожалѣю о причинѣ,
„ которая сіе производитъ„.

„ Ваше *сожалѣніе* сударыня! от-
„ вѣчала я съ досадою. Что же я
„ такое сдѣлала въ моей жизни, ко-
„ торое бы столь меня унизило, что-
„ бы быть мнѣ предметомъ вашего
„ сожалѣнія? Сіе чувствіе, въ нѣкото-
„ рыхъ душахъ бываетъ всегда смѣ-
„ шано съ презрѣніемъ„.

„ О какихъ душахъ, Мистриса
„ вы говорите?„

„ О такихъ сударыня, которыя
„ гордятся одною только знатностію
„ своей природы, и своими чинами, и
„ которыя не страшатся вредить
„ чувствительныя души, ругатель-

 „ ными

,, ными знаками и притворнымъ сожалѣ-
,, ніемъ,,.

,, Вы сего дня съ великою гордо-
,, стію говорите Мистриса Обрейнь,,.

,, Я говорю, сударыня, съ тою
,, твердостію, которую придаетъ въ
,, печалѣхъ добродѣтель,,.

,, Вы хотите дѣлать нравоуче-
,, ніи, мое дитя. Видно вы забыли,
,, что я васъ видала по другою Елены,
,, вы бы по крайней мѣрѣ должны
,, въ спомнить то, что кто те-
,, перь вы, и кто я,,.

,, Я имѣю теперь сударыня одно
,, только преимущество. Сами Короли
,, и Королевы должны мнѣ отдать
,, справедливость, а можетъ быть и
,, почтеніе. Вдобавокъ же сказала
,, я съ нѣкоторою гордостію, которую
,, вперилъ мнѣ сей случай, я вамъ
,, говорю не знаемымъ вами языкомъ.
,, Вы не можете понимать Миладія
,, уваженіевъ и чувствіевъ нѣжной и
твер-

„ твердой души. Говорятъ, что вы „ Миладію знали только одну вѣтренную, и скоро проходящею привязанностію„.

„ Сей разговоръ, Мистриса, приличенъ ли вашимъ лѣтамъ, и состоянію? Вы еще очень, молоди, мое „ дитя; -- но вы также и очень хороши„.

„ Красота, Миладія, часто бываетъ нещастной даръ природы, для „ тѣхъ, которыя ею обладаютъ; очень „ часто она бываетъ знакомъ нещастія„.

„ Она также имѣетъ свои пріятности и безъ нее бы, Мистриса, „ ваши обязательства съ нѣкоторымъ „ Лордомъ, вѣрно не столь бы были „ пріятны„.

„ Теперь - то сожалѣю я объ васъ, „ Миладія; вы сами себя безчестите „ сими подлыми подозрѣніями. Я не

„ замѣчала столько вашу жизнь какъ „ вы мою. Вы покрываете себя темнотою; а я всегда хожу открытою „ дорогою„.

„ Возвратимся мое дитя къ прежнему нашему разговору; такъ не „ было ни какихъ обязательствъ между вами и симъ Лордомъ? Къ кому же, любезное мое дитя, вы чувстовали въ сердце вашемъ, *движенiи нѣжной* и *твердой души*? Какого „ же свойства суть сiи движенiи? Не „ госп. Обрейнь есть тому предметомъ? Бѣдной Обрейнь! по чести, „ я стыжуся за васъ, Мистриса„.

„ Стыдитеся, вы собственно за „ себя, сударыня, что вы столь подлы, что толкуете все по вашимъ „ чувствiямъ, и превращаете въ порочныя желанiй склонности невиннаго и честнаго сердца. -- Вы меня „ утѣсняете, и обижаете, Ладiи Сомерсетъ, а и умножаете мое нещастiе, ругаяся моею горестiю; и без-

„ чело-

„ человѣчнымъ образомъ утѣшаетеся,
„ видя меня изнемогающую подъ симъ
„ бременемъ. Была ли когда участь
„ столь нещастливая какова моя! Ахъ!
„ что же есть во мнѣ такое сударыня,
„ которое заставляетъ васъ и Миссу
„ Сютерландъ ко мнѣ столько ревно-
„ вать? Не уже ли я сюда пріѣхала,
„ какъ совмѣстница? Увы! вы видите;
„ смерть изображенную на моемъ лицѣ.
„ Я есмь самое нещастіе; печаль изо-
„ бражается на моемъ лицѣ, и во всѣхъ
„ словахъ и поступкахъ моихъ„.

Отягченна будучи печальными чувствіями, и утопающая въ слезахъ, я опять упала въ кресло. Я не могу всего вспомнить, что я ей еще говорила; но я только то помню, что Ладія Сомерсетъ отвѣчала съ крайнимъ замѣшательствомъ на источникъ словъ текущихъ изъ устъ моихъ: наконецъ, я поѣхала не видавши ни Милорда, ни Миссы Сютерландъ.

Я чувствую, любезная Елена, что сей ударЪ чрезвычайно поколебалЪ мою твердость. Я очень дурно спала, и теперь еще писавши кЪ тебѣ на силу могу притти вЪ себя. Но однакоже должно вооружиться терпѣніемЪ. Да взыдутЪ молитвы, и слезы мои кЪ престолу всевышняго судіи! и да подастЪ мнѣ крѣпость переносить нещастіи, которыя онЪ благоволилЪ низпослать на меня. О моя Елена, кЪ чему послужило мнѣ богатство; также увы! и моя добродѣтель? Моя участь непремѣнно уже утверждена; мои забавы, по сію минуту были одни пустыя воображеніи; а мои печали!.... Великій Боже, прости мнѣ слабость мою. Я не ропщу на опредѣленіе божественной Твоей истинны; мои жалобы суть невольный вопль моихЪ печалей. Естьли Ты не воззришЪ на меня нещастную окомЪ милосердія Твоего, я погибну. Будучи еще столь молода, я уже столько испытала нещастія, что многія подобныя мнѣ

суще-

существа, не терпѣли того и въ теченіе многолѣтной своей жизни.

Прощай любезная Елена; проси за меня небо, чтобы оно низпослало мнѣ твердость, и свое милосердіе.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО CXVI.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЪ.

Мюлбери-Монтъ 22 Апр. 1766.

Я очень оскорбляюся и стыжуся моя Софія, о той обидѣ, которую ты получила отъ моей фамиліи; но ты уже давно знаешь свойства Ладіи Сомерсетъ, и ты легко можешь найтить въ собственномъ своемъ сердцѣ довольно силы, чтобы уничтожить ея ругательства. Ея ненависть не должна тебя удивлять, ты должна себѣ привесть на память, всю ея

жизнь

жизнѣ, она съ презрѣніемъ говорила о всѣхъ лутчихъ фамиліяхъ въ Англіи. Она думаетъ, что и наша фамилія одной только ей должна своимъ благородствомъ: она почитаетъ, что и родителю моему сдѣлала великую честь своимъ соединеніемъ. А особлисо Жанета есть главнымъ предметомъ всѣхъ ся желаніи и надежды. *Балованное дитя*, какъ мы ее прежде сего посправедливости называли. Она безъ сомнѣнія почитаетъ тебя опасною совмѣстницею Одно слово, одинъ взглядъ, одинъ вздохъ, моглъ бы опровергнуть всѣ предпріятіи у матери и у дочери; но сіе слово произвело бы во глубинѣ твоего сердца жестокое раскаяніе, сей вздохъ опорочилъ бы твою чистоту. Она извѣстна о твоемъ могуществѣ, и сего довольно, чтобы ей тебя ненавидѣть. Естьли Мисса Сютерландъ присылала тебя звать до своего замужства, повѣрь мнѣ, что она сдѣлала сіе для того, чтобы тебя послѣ уже не звать; а пріѣздъ Мелрозовъ, можетъ

жетъ быть столько же не ожидаемъ былъ и для ее, какъ и для тебя.

Ты плакала любезная Софія; однакоже ты при всемъ томъ торжествовала, она была въ крайнемъ уничиженіи. Ты просишъ, чтобы я вмѣстѣ съ тобою молилась, я сіе исполню любезной другъ, изъ глубины моего сердца. Естьли сіе служитъ тебѣ въ утѣшеніе, скажи ты сама въ себѣ: мнѣ остается; мнѣ остается нѣжнѣйшій другъ, сердце, которое непремѣнно будетъ раздѣлять со мною всѣ горести мои до послѣдней минуты своей жизии. Я цѣлую тебя тысячу разъ, и посылаю сію бумагу о моченную моими слезами. Прощай, я еще тебя цѣлую.

Насъ во всей формѣ звали на сіе торжество; но я не поѣду на этотъ ненавистной для меня праздникъ. Госп. Нюжанъ не можетъ отъ сего избавится. Ты будешъ вѣрно первая особа, кото-

которую онъ увидитъ по прiѣздѣ своемъ въ Лондонъ.

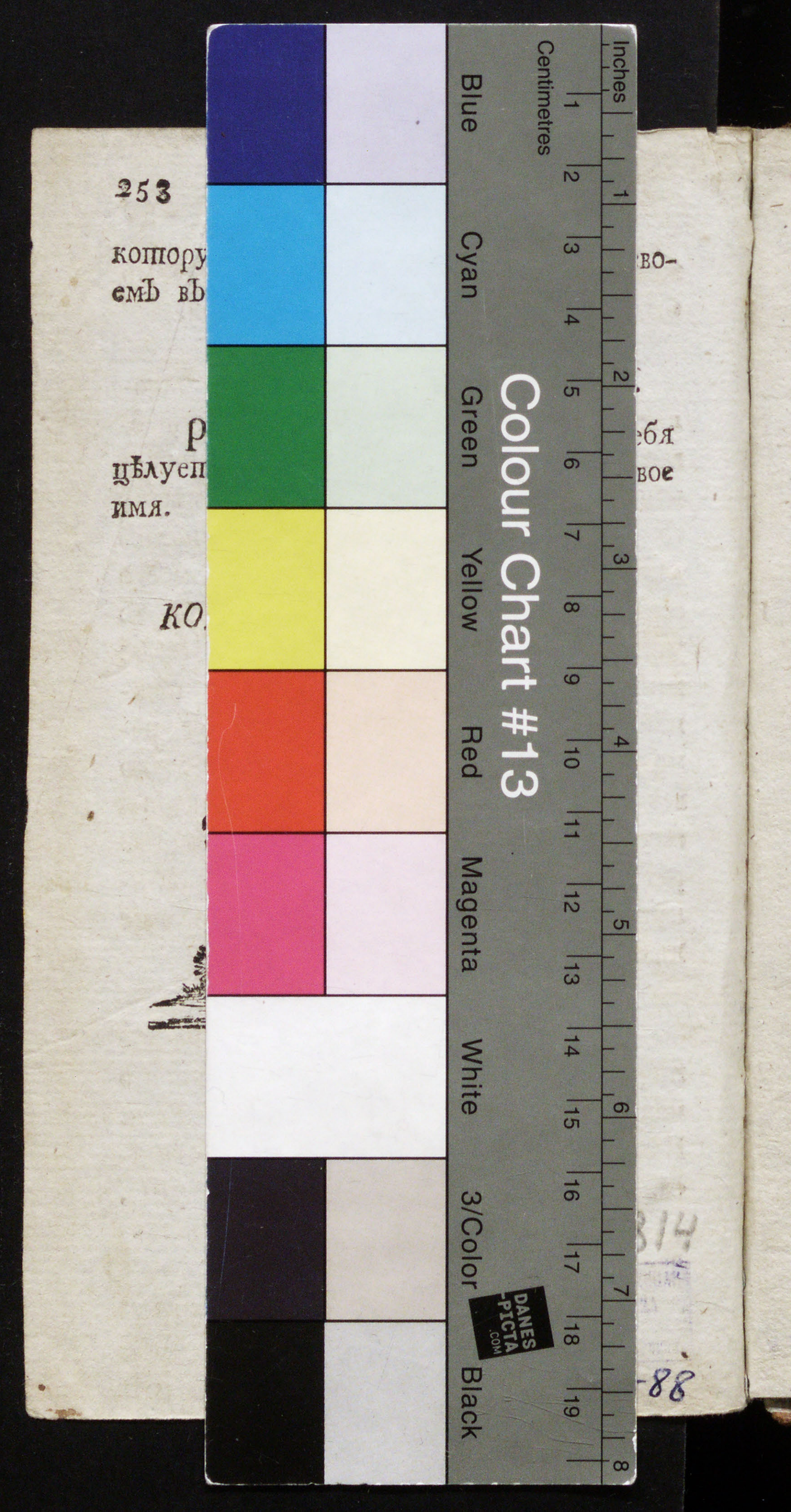
Прощай

Е. Нюжанъ.

P. S. Мое малинькое дитя тебя цѣлуетъ, и выговариваетъ уже твое имя.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

копору … -во-
емЪ вЪ …

р … ебя
цѢлуеп … вое
имя.

КО…

